# КЪ ИСТОРІИ

# КУЛЬТА ОГНЯ У ИНДУСОВЪ

## ВЪ ЭПОХУ ВѢДЪ.

I. Три разновидности священнаго огня: Grhapati, Viçpati, Vaiçvānara.

II. Эпитеты священнаго огня.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

прив.-доц. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ «ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА», КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛ., № 3-Й.

1887.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

3360
25

# Къ исторіи культа Огня у индусовъ въ эпоху Вѣдъ.

## I. Grhapati, Viçpati, Vaiçvānara.

изслѣдованіе

*Прив.-доц. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго.*

---

### Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Предлагаемый этюдъ посвященъ весьма спеціальному вопросу, относящемуся къ исторіи культа огня у Индусовъ въ эпоху Вѣдъ. Изучая гимны Ригъ-Вѣды, посвященные божеству огня (Агни), я пришелъ, между прочимъ, къ заключенію, что необходимо различать *три* священныхъ огня: огонь *домашній* или *родовой* (grhapati), огонь *общинный* или *сельскій* (viçpati) и огонь *союзный*, т. е. принадлежащій союзу общинъ (vaiçvānara, viçvacarshani). Эти разновидности не должны быть смѣшиваемы съ тѣми, которыя основывались на идеяхъ миѳологическихъ и теософическихъ. Въ силу этихъ идей, по большей части весьма древнихъ, унаслѣдованныхъ Индусами съ одной стороны и Иранцами съ другой отъ арійской (индоиранской) эпохи и теряющихся въ глубинѣ индоевропейской древности, различали огонь земной и огонь небесный, огонь солнечный и огонь молніи (Apām-napāt); далѣе усматривали присутствіе сокровеннаго огня въ деревѣ, въ камняхъ, въ землѣ, въ водѣ, въ тѣлѣ человѣка и животныхъ. Авестійскія разновидности огня, перечисленныя въ XVII-ой главѣ книги Yasna, состоятъ въ несомнѣнной связи съ этими воззрѣніями, хотя это не ука-

зано въ текстѣ: оно указано пехлевійскимъ комментаріемъ [1]). Въ Ригъ—Вѣдѣ укажемъ пока на стихи: V, 11, 6 («тебя, о Агни, положеннаго въ потаенномъ мѣстѣ нашли Ангирасы,— (тебя) скрывающагося въ каждомъ кускѣ дерева, — и ты рождаешься посредствомъ треніи...»); I, 68, 4 «всѣ вкусили твою мощь, когда ты, живой богъ, родился изъ сухаго дерева...»); I, 70, 4 («Агни—чадо водъ, чадо деревъ, чадо движущихся, чадо неподвижныхъ...»); VI, 48, 5 («Воды, камни, дерево заключаютъ въ себѣ зародышъ закона...», т. е. Агни); VII, 4, 5: («Его носятъ во чревѣ растенія, деревья, земля»). — Людвигъ (Der Rigveda, томъ III, стр. 325) сопоставляетъ съ авестійскимъ Urvāzishta индійскій *aushadha*—огонь растеній (позднѣйшій терминъ), съ авест. vāzishta индійскій *vaidyuta* — огонь молніи (не вѣдійскій терминъ). Тамъ же онъ приводитъ одинъ гимнъ изъ Atharva—Вѣды (V, III, 21), гдѣ перечисляются огни въ водахъ, въ тучѣ, въ людяхъ, въ камняхъ, въ растеніяхъ, въ деревьяхъ, въ Сомѣ, въ молокѣ (или въ коровахъ) и т. д. Для насъ особенно любопытенъ стихъ 3-ій, гдѣ говорится, что *Агни Vaiçvānara* шествуетъ вмѣстѣ съ *Индрою* и является побѣдителемъ въ битвахъ. Ниже мы увидимъ, что этотъ огонь vaiçvānara (союзный, по нашему опредѣленію) въ гимнахъ Ригъ-Вѣды сопоставляется именно съ Индрою, и ему приписываются подвиги Индры. Почему это случилось, и какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ для характеристики огня Vaiçvānara, — это будетъ подробно разслѣдовано въ своемъ мѣстѣ (§ 5). — Этотъ терминъ

---

[1]) 62 Θwām ātarem ahurahe mazdāo puθrem ashavanem ashahe ratūm yazamaiδe.—63. ātārem berezisavanhem yazamaiδe. 64. ātarem vōhūfryānem yazamaiδe 65. ātarem urvāzishtem yazamaiδe. 66 ātarem vāzishtem yazamaiδe. 67. ātarem spenishtem yazamaiδe — «Тебя — огонь, сына Агуры Мазды, святаго, владыку закона, почитаемъ мы. Огонь Berezisavanha почитаемъ мы. Огонь Vohu fryāna почитаемъ мы. Огонь Urvāzishta почитаемъ мы. Огонь vāzishta почитаемъ мы Огонь Spenishta почитаемъ мы.» Пехлевійскій комментарій объ огнѣ vōhū-fryāna замѣчаетъ: zak dar tanī anshutāān—«этотъ — въ тѣлѣ людей»; объ огнѣ Urvāzishta: zak dar ī urvar — «этотъ—въ растеніи (деревѣ)»; объ огнѣ Vāsishta: zak shedā spenjrūsh mahītunit — «этотъ убилъ демона Спенджрушъ«. Объ огнѣ Spenishta: zak dar garōtmān pêsh Ormazd pavan minoih yekoyemūnīt — «этотъ въ раю предъ Ормаздомъ въ духовной сферѣ пребываетъ«.—См. *Windischmann*, Zoroastrische Studien, стр. 87—89; *Spiegel*, Erânische Alterthumskunde, II, 48; *Hovelacque*, L'Avesta, Zoroastre et le Mazdéisme, стр. 235.

Vaiçvānara (букв «принадлежащій всѣмъ людямъ») принимается за одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ огня вообще, подобно такимъ эпитетамъ, какъ напр. jātavedas — «знающій существа, мудрый», и Людвигъ въ заглавіи пятаго отдѣла 2-го тома своего труда (Der Rigveda), гдѣ онъ помѣстилъ всѣ гимны, посвященные Агни, ставитъ: Agni jātavedâs Vâiçvânara. — Я хочу показать, что слово Vaiçvānara не было эпитетомъ божества Огня вообще, но спеціально принадлежало (на ряду съ другими однозначащими терминами, каковы viçvacarshani, saptamānusha и пр.) одной только разновидности священнаго огня, и что эта послѣдняя противупоставлялась не миѳологическимъ разновидностямъ огня, какъ это сдѣлано въ только что указанномъ гимнѣ Atharva — Вѣды, а огнямъ совсѣмъ иной категоріи,—огню домашнему и общинному. Я исхожу изъ той мысли, что у Арійцевъ Семирѣчья культъ огня разбился на три отдѣльныхъ культа. Въ каждомъ домѣ горѣлъ священный огонь, принадлежавшій семьѣ или роду. Семьи группировались въ общины, и каждая община имѣла свой особый огонь, который былъ ея патрономъ и служилъ основою общественнаго культа; общины и цѣлыя племена собирались въ большіе союзы, возникавшіе въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ Семирѣчья въ силу потребности бороться соединенными силами съ дикими не-арійскими племенами—туземцами края, и всякій разъ, какъ образовывался такой союзъ, тотчасъ же учреждался особый союзный, общій культъ, въ центрѣ котораго становился особый огонь—патронъ союза. Этотъ огонь и назывался *Vaiçvānara*.

---

Прежде чѣмъ приступить къ спеціальной задачѣ этого труда, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о концепціи божества Огня вообще у Индусовъ Семирѣчья и аналогичнаго божества Авесты и указать въ какомъ направленіи развивались культы огня у этихъ народовъ послѣ ихъ раздѣленія.

---

*Agni* — божество огня и *Soma* — божество священнаго напитка могутъ быть названы, въ отличіе отъ другихъ божествъ, божествами *культа* попреимуществу: они стоятъ, такъ сказать,

въ самомъ центрѣ культа, и безъ ихъ участья этотъ послѣдній былъ бы недѣйствительнымъ. Въ особенности велико значеніе священнаго огня: въ своемъ пламени и дымѣ онъ возноситъ къ богамъ приношенія людей, — жертвенную пищу, напитокъ Сомы, молитвы и гимны. Так. обр. при посредствѣ огня устанавливается связь между людьми и богами, и эта связь одинаково важна, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Если люди нуждаются въ покровительствѣ боговъ и стремятся получить отъ нихъ различныя блага, то и боги съ своей стороны нуждаются въ приношеніяхъ и молитвахъ людей. Они, во-первыхъ, питаются той пищей, которую преподносятъ имъ люди въ таинствѣ жертвоприношенія (въ особенности необходимъ для нихъ напитокъ Сомы: онъ укрѣпляетъ, услаждаетъ, вдохновляетъ ихъ). Во-вторыхъ, молитвы и гимны, которые люди возсылаютъ богамъ, обладаютъ особаго рода магической силой— воздѣйствовать на боговъ благотворнымъ образомъ: они поддерживаютъ и укрѣпляютъ въ богахъ ихъ божественность, ихъ мощь, ихъ разумъ. — Мало того. Не только люди и боги заинтересованы въ культѣ, — вся природа находится въ тѣсной связи съ нимъ. Гармонія, царящая въ мірѣ, правильная смѣна дня и ночи, временъ года, движенія свѣтилъ, прозябаніе растеній — все это поддерживается въ нерушимомъ порядкѣ ничѣмъ инымъ, какъ именно — силою культа. Искони завязаны таинственныя связи между природою и культомъ. Для обозначенія какъ той законосообразности, которая царитъ въ природѣ, такъ и таинственной силы культа въ его соотношеніяхъ съ природою и богами служилъ терминъ *ṛtam*, возводимый къ корню *ar* — «приводить въ движеніе». Форма ṛtam, по своему происхожденію, есть причастье прош. страд. въ сред. р. отъ этого корня *ar*; оно обозначаетъ, стало быть, нѣчто «приведенное въ движеніе», нѣчто «пущенное въ ходъ». Но есть основаніе полагать, что къ основному значенію корня *ar* присоединялось также понятіе порядка, стройности, прилаживанія, приспособленія (ср. гр. ἁραρίσκω). Принимая во вниманіе этотъ оттѣнокъ, мы опредѣлимъ основное значеніе ṛtam такъ: это нѣчто упорядоченное, организованное, заведенное и пущенное въ ходъ. Въ примѣненіи къ природѣ, ṛtam обозначаетъ тотъ строгій порядокъ, который царитъ въ ней: природа есть своего рода механизмъ, искони упорядоченный и приведенный въ движеніе.

Въ примѣненіи къ культу, ṛtam обозначаетъ тотъ порядокъ, который составляетъ, такъ сказать, душу культа и нарушеніе котораго повлекло бы за собою соотвѣтственныя измѣненія въ самой природѣ и въ отношеніяхъ людей къ природѣ и къ богамъ. Уже въ древнѣйшее время на культовомъ значеніи напластовалось значеніе этическое: ṛtam стало обозначать правду, истину, нравственный законъ *). — У Иранцевъ термину ṛtam соотвѣтствуетъ (этимологически и семазіологически) слово *ashem*. Подобно индійскому ṛtam, оно прежде всего обозначаетъ ту законосообразность, которая царитъ въ природѣ и въ культѣ, и вслѣдъ затѣмъ получило, какъ и инд. ṛtam, значеніе этическое.— Понятіе авестійскаго *ashem* разобрано съ большою обстоятельностью *Дж. Дармстетеромъ* въ первой главѣ его книги «Ormazd et Ahriman» (Paris 1877). Здѣсь же подробно разслѣдовано и значеніе индійскаго ṛtam (§ 11). Но Дж. Дармстетеръ впадаетъ въ крайность, отрицая за этими терминами всякое этическое значеніе въ древнее время: оно, по мнѣнію этого ученаго, наслоилось гораздо позже, когда культъ сталъ отступать на второй планъ; въ древнѣйшее же время (т. е. во первыхъ, въ эпоху индоиранскую, а потомъ у Индусовъ въ періодъ ихъ пребыванія въ странѣ семи рѣкъ и у иранцевъ Авесты), ṛtam и ashem обозначали исключительно *порядокъ* культа и порядокъ, господствующій въ мірѣ. *Harlez* («Origines du zoroastrisme» 1879) и *Hovelacque* («L'Avesta Zoroastre et le Mazdéisme», Par. 1880, стр. 92 и 373 и сл.), возражая Дармстетеру, настаиваютъ на томъ, что уже въ древнѣйшее время идеи нравственныя должны были входить, какъ элементъ и при томъ весьма существенный, въ семазіологическій составъ понятія ṛtam-ashem.

Въ самомъ центрѣ культа (а стало быть — и религіознаго и космическаго уклада) стоялъ священный огонь—*Agni* у Индусовъ, *Atarsh* — въ Авестѣ. Это божество, унаслѣдованное инду-

*) Для объясненія понятія ṛtam болѣе всего сдѣлалъ *Ludwig* сначала въ брошюркѣ «Die religios. und philosoph. Anschauungen des Rig-Veda», — а потомъ въ 3 емъ томѣ большаго труда «Der Rig-Veda», носящемъ заглавіе «Die Mantralitteratur und das alte Indien» (Prag, 1878). См. стр. 284 и сл — Воззрѣнія Индусовъ на культъ и его связь съ богами и природою превосходно изложены *Бергенемъ* въ первомъ томѣ его соч. «La religion védique» (Paris 1878).

сами и Иранцами отъ эпохи индоиранской и восходящее въ индоевропейскую пра-древность, получило у обоихъ народовъ дальнѣйшее развитіе, и это развитіе направлялось у нихъ далеко не по одному и тому же пути. Правда, основная идея божества огня, его культовое значеніе, его, такъ сказать, общая физіономія остались тѣми-же и являются общимъ фономъ, на которомъ религіозное сознаніе Индусовъ и Иранцевъ воспроизводило различныя, далеко несходныя черты и подробности. Исторія, бытовое развитіе и религіозное сознаніе этихъ двухъ народовъ шли различными путями, и это различіе не могло не отразиться на судьбахъ священнаго огня. Ярче всего проявилось оно въ бытовой роли огня. Вмѣстѣ съ образованіемъ классовъ у Иранцовъ возникли классовые или сословные и, если можно такъ выразиться, профессіональные огни. «По воззрѣнію Иранцевъ,... три огня», — говоритъ *Шпигель* («Erânische Alterthumskunde», т. II-й, стр. 46) — суть божества — покровители трехъ сословій: жрецовъ, воиновъ и земледѣльцевъ» [1]). — Объ этихъ огняхъ говорится въ XVII-ой главѣ Бундегеша, гдѣ приведены и ихъ имена, неизвѣстныя изъ текста Авесты: *Frôbak* — огонь жрецовъ, *Gushasp* — огонь воиновъ и *Burzîn-Mitrô* — огонь земледѣльцевъ. Въ санскритскомъ комментаріѣ къ Atash-Yasht (гимнъ огню; этотъ комментарій находится въ рукописи Fonds Burnouf, 5 въ Парижской Biblioth. Nat.) указаны функціи этихъ трехъ огней. Объ огнѣ жреческомъ читаемъ: ayam agnî âdarapharânâma asya kâryam âcâryavidyâ idam kila tasmin pakshe âcâryah jñânavantam kriyâvantaçca bhavati [2])... «Этотъ огонь—поименн Âdaraphará (? Âdara—перс. adar, огонь, pharâ—вѣроятно, искаженное Froba), его дѣло — наука жрецовъ-учителей, т. е. подъ его покровительствомъ жрецъ-учитель дѣлается ученымъ и дѣятельнымъ...» — Объ огнѣ воиновъ: ... ayam agnî âdaraguçaspanâmâ asya kâryam kshatriyavidyâ idam kila .... pakshe kshatriyâh çighratarâ çûratarâçca bhavanti.... «этотъ огонь называется Âdaraguçaspa (Âdar-Gushasp); его дѣло—наука князей, т. е. подъ его покровомъ князья (воины) становятся

---

[1]) О сословіяхъ у «Авестійскаго» народа см. *Wilhelm Geiger*, Ostîrânische Kultur, 1882, стр. 463 и сл.

[2]) Привожу, не исправляя многочисленныхъ граммат. ошибокъ текста.

болѣе стремительными и геройскими...—Объ огнѣ земледѣльцевъ: ayam agnî âdaraburjîmihiranâmâ asya kâryam karshividyâ idam kila tasmin pakshe karshikarmminah vyavasâyatarâ karshikarmmajñânatarâ ... bhavanti—» этотъ огонь называется Âdaraburjîmihira (Âdar-Burzin-Mihr), его дѣло — земледѣльческая наука, т. е. при немъ земледѣльцы становятся болѣе предпріимчивыми и болѣе свѣдущими въ земледѣліи...».

Эти сословные огни и ихъ культы возникли уже на иранской почвѣ: они не могутъ быть разсматриваемы какъ наслѣдіе индоиранской древности. Тщетно въ Ригъ-Вѣдѣ будемъ мы искать чего либо подобнаго. Но если у арійцевъ Семирѣчья не развились культы сословныхъ огней, то взамѣнъ того у нихъ возникли культы огней иного рода. *семейныхъ (родовыхъ, домашнихъ)*, *общинныхъ* и *союзныхъ*. Обоснованію этого положенія и посвященъ настоящій этюдъ.

Развитіе этихъ культовъ шло въ ногу съ развитіемъ самой общественности у арійцевъ Семирѣчья.

Начатки культуры, которые арійцы принесли съ собою въ долину Инда, получили здѣсь дальнѣйшее развитіе, совершавшееся въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ и завершившееся въ концѣ-концовъ основаніемъ кастоваго порядка. Касты стали намѣчаться только въ самомъ концѣ длиннаго періода, называемаго вѣдійскимъ, въ эпоху, къ которой относятся немногіе поздніе гимны Ригъ-Вѣды и которая составляла переходъ отъ періода вѣдійскаго къ періоду брахманическому. Въ теченіи древнѣйшаго — вѣдійскаго — періода исподоволь развивался, такъ сказать, эмбріонъ будущаго кастоваго порядка — въ процессѣ обособленія и спеціализаціи жреческой профессіи, а равно и въ процессѣ возвышенія нѣкоторыхъ жреческихъ родовъ. Значительное усложненіе и накопленіе обрядовъ, молитвъ, гимновъ,— вообще большое развитіе *культа* требовало спеціализаціи жреческаго дѣла. Условія быта и духъ времени приводили къ тому, что такая спеціализація сосредоточивалась въ извѣстныхъ семьяхъ, хотя доступъ въ жреческую среду не былъ закрытъ для лицъ, не принадлежавшихъ къ жреческимъ семьямъ. Жреческія познанія передавались отъ отца къ сыну, — отецъ-жрецъ готовилъ и своего сына въ жрецы, — поколѣнія, воспитанныя въ одномъ и томъ же направленіи, смѣняли другъ друга и такимъ образомъ въ извѣстныхъ семьяхъ накоплялись и передавались

наслѣдственнымъ путемъ опредѣленныя качества и таланты, отличавшіе жрецовъ отъ представителей другихъ профессій. Эти качества сводились преимущественно къ развитію ума, воображенія, поэтическихъ и философскихъ стремленій. Жрецы образовали, такъ сказать, интеллигенцію вѣдійскаго періода Они же были по большей части авторами гимновъ, собранныхъ въ Ригъ-Вѣдѣ. Изучая эти гимны, мы можемъ прослѣдить весь процессъ развитія этой жреческой интеллигенціи, достигшей въ концѣ вѣдійскаго періода той высоты мысли, которая сдѣлала возможнымъ появленіе въ высшей степени замѣчательнаго философскаго гимна X, 129.

Что касается значенія жрецовъ въ общественной жизни, то оно постепенно возростало и пріобрѣтало все большіе и большіе размѣры. Это обусловливалось, конечно, многими причинами, но важнѣйшею должно признать слѣдующую. Въ виду необходимости соединенными силами бороться съ дикими туземцами Пенджаба, отдѣльныя арійскія общины группировались въ болѣе или менѣе обширные союзы; основаніе этихъ союзовъ не мыслимо было безъ основанія новыхъ культовъ, а основаніе новыхъ культовъ не мыслимо было безъ участія жрецовъ. Такимъ образомъ въ союзахъ общинъ жрецы получали выдающееся значеніе. Успѣхи союза всецѣло, по понятіямъ времени, зависѣли отъ правильности въ отправленіи сложныхъ обрядовъ союзнаго культа, — судьба союза находилась, стало быть, въ рукахъ жрецовъ. Какъ увидимъ ниже, центръ тяжести индійской общественности постепенно передвигался изъ семьи-рода и общины въ союзъ,—съ тѣмъ вмѣстѣ и жрецы, тяготѣя къ этому центру, пріобрѣтали все болѣе и болѣе вліянія и силы. Такъ подготовлялась Индія кастъ, Индія брахманическая.

---

### § 1. Священные огни—Agnayas.

*Agnayas огни* (во множ. числѣ) упоминаются неоднократно въ гимнахъ Ригъ-Вѣды. Въ молитвенныхъ обращеніяхъ мы встрѣчаемъ формулу «Agnir agnibhih»—«Агни (съ) огнями» или «Agnir viçvebhir agnibhih» — Агни (со) всѣми огнями (I, 26, 10; III, 24, 4; VI, 12, 6; VIII, 18, 9; VIII, 60, 1; X, 141, 6). Изъ указанныхъ мѣстъ не видать, что́ это за «огни». Единствен-

ный выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ этихъ стиховъ, сводится пока къ тому, что Арійцы Семирѣчья поклонялись не одному Агни, но нѣсколькимъ или многимъ огнямъ. Въ стихѣ III, 22, 4 упомнинаются *они земные* и *водные* (или, точнѣе, *живущіе въ потокахъ*) — purīshyāso agnayaḥ prāvaṇebhiḥ sajoshāsaḥ. *) Отсюда видно, что признавались различные огни — на землѣ и въ водѣ. Насъ пока интересуютъ огни земные, — они-то, какъ намъ кажется, и подразумѣваются въ формулахъ «Агни съ огнями» и «Агни со всѣми огнями».

Былъ, слѣдов., не одинъ земной Агни, — ихъ было нѣсколько или много. Какова природа каждаго изъ нихъ? Въ чемъ ихъ отличія? Въ стихѣ I, 59, 1 читаемъ: «прочіе огни суть твои именно вѣтви, о Агни .... Ты—пупъ (средоточіе) племенъ, о Vaiçvānara ..» Такимъ обр. изъ числа огней выдѣляется одинъ, относящійся къ другимъ, какъ стволъ—къ вѣтвямъ, и характеризуемый эпитетомъ *vaiçvānara* — буквально «принадлежащій всѣмъ людямъ». Онъ—ихъ средоточіе. Термину vaiçvānara равносиленъ терминъ *viçvacarshani* (принадлежащій всѣмъ людямъ) и нѣкоторые другіе, употребляющіеся для отличенія этого важнѣйшаго огня, этого ствола, отъ другихъ огней, — его вѣтвей. Ниже будетъ показано, что къ такому же огню относится и стихъ VIII, 19, 33, гдѣ между прочимъ говорится: «другіе огни примыкаютъ къ тебѣ, какъ вѣтви .....»

Если огонь «всенародный», огонь, принадлежащій совокупности или союзу племенъ или общинъ, противупоставляется другимъ огнямъ, какъ стволъ — вѣтвямъ, то каковы могутъ быть эти другіе огни, эти вѣтви? Очевидно, это огни отдѣльныхъ племенъ, общинъ, родовъ, семей. Если стволъ—это Агни Vaiçvānara, Viçvacarshani, то вѣтвями будутъ, между прочимъ, Агни общинный или «владыка общины» — *viçpati* и Агни семейный, домашній—*damūnas*, онъ же «владыка дома»—*Grhapati*. Я хочу доказать, что эпитеты vaiçvānara (viçvacarshani), viç-

*) *Purîshya* Грассманъ переводитъ «im Dunste wohnend», но Ротъ доказалъ, что *purîsha* значило не Dunst, Nebel и пр., а Land, erdiges, и производныя *purîshin* и *purîshya* значили bodenreich, Land und Boden habend, darauf befindlich, darüber sich ausbreitend. (Zeitschr. für vergleich. Sprachforsch. XXVI, I, 63, 65).

pati, damūnas (Grhapati) относятся не къ одному и тому-же огню, что это—эпитеты *различныхъ* земныхъ или культурныхъ огней.

§ 2 Viç Сперва необходимо опредѣлить съ возможной точностью значеніе слова *viç*. Значенія, приводимыя Грассманномъ, — 1) Haus, Wohnung, 2) Haus, Familie — должны быть вычеркнуты. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Грассманнъ переводитъ *viç* *домъ*, *жилище*, Людвигъ переводитъ *stamm*, *geschlecht*, *leute*, *menschen*. (I, 114, 3; I, 117, 2, I, 172, 3; I, 94, 5; *I*, 96, 4; I, 58, 3; I, 45, 6; I, 60, 2, 4; I, 66, 4, 6; I, 148, 1; II, 4, 2, 3; II, 21, 3; II, 31. 2; III, 5, 3; IV, 6, 2; IV, 37, 1, 3; IV, 6, 7, 8; IV, 9, 2; V, 3, 5; V, 22, 1; V, 17, 4; VI, 1, 6; VI, 2, 7; VI, 5, 3; VI, 21, 4; VI, 41, 5; VII, 73, 4; VII, 9, 2; VII, 74, 1; VII, 31, 10; VII, 34, 12; VII, 43, 5; VII, 56, 22; VII, 61, 3; VII, 70, 3; VII, 104, 18; VII, 67, 7; VIII, 28, 3; VIII, 23, 10, 13; VIII, 71, 11; VIII, 6, 24; VIII, 71, 15; IX, 38, 4; X, 43, 6; X, 91, 2; X, 92, 14; X, 46, 6; X, 7, 5; X, 40, 14; X, 48, 8; X, 61, 15; X, 79, 2; X, 87, 10; X, 1, 4; X, 15, 2; X, 79, 1). Кто правъ? Въ огромномъ большинствѣ этихъ мѣстъ смыслъ (контекстъ) допускаетъ переводить и по Грассманну и по Людвигу. Но вотъ три мѣста, гдѣ *нельзя* или, по крайней мѣрѣ, *неудобно* переводить *домъ* (по Грассманну): VII, 56, 22 sam yad dhananta manyubhir janāsah çūrā yahvîshu oshadhīshu *vikshu* | adha smā no maruto rudriyāsas tratāro bhūta prtanāsv aryah || Людвигъ: «wenn mit wut zusammenlaufen die leute, die helden in den jugendlichen *geschlechtern* (vikshu) der pflanzen (in den fluren), | da werdet, Marut, Rudrakraftige, uns retter, in den schlachten mit dem feinde». Я согласенъ съ Людвигомъ, что здѣсь *vikshu* не годится переводить «въ домахъ»: дѣло идетъ о сраженіяхъ съ непріятелемъ и дѣйствіе происходитъ гдѣ нибудь на поляхъ, въ лѣсахъ, но ужь конечно не въ домахъ. Если бы дѣло шло о непріятелѣ, вторгнувшемся въ дома, то на помощь призывались бы не Маруты, *божества вѣтровъ и бури*, а скорѣе — боги домашніе, защитники очага, покровители жилищъ, — Soma, Agni, Vâstoshpati и др. — Приведенный стихъ я перевелъ бы такъ: когда въ ярости будутъ сражаться люди-герои *на рѣкахъ* (yahvī перевожу по Грассм. — рѣка), на поляхъ (oshadhīshu — букв. «среди растеній»), въ *общинахъ* (vikshu), — то будьте, о Маруты, чада Рудры, нашими покровителями въ битвахъ съ врагомъ!» Помоему, oshadhīshu обозна-

чаетъ здѣсь земли не культивированныя, поросшія всякой растительностью, а vikshu — владѣнія общинъ, земли обработанныя, или же луга (пастбища), принадлежащія общинамъ.

VII, 61, 3: proror mitrāvarunā prthivyāh pra diva rshvād brhatah sudānū | spaço dadhāthe oshadhīshu *vikshu* rdhag yato animisham rakshamānā || «отъ широкой земли, о Митра-Варуна, съ великаго, высокаго неба, о обладатели прекрасныхъ благъ (или: прекрасно-одаренные), вы поставили соглядатаевъ *на поляхъ* (*oshadhîshu*) (и) *въ общинахъ* (на общинныхъ земляхъ, *vikshu*), — (соглядатаевъ) далеко (всюду) проникающихъ,—(вы) бодрствующіе, не смежая глазъ». *Vikshu* я перевожу какъ въ предыдущемъ стихѣ. Переводить *въ домахъ* — неудобно и даже невозможно, если подъ соглядатаями Варуны будемъ понимать звѣзды.

X, 48, 8: aham gunĝubhyo atithigvam ishkaram isham na vrtraturam vikshu dhārayam | yat parnayaghna uta vā karañjahe prāham mahe vrtrahatye açuçravi || (говоритъ Индра:) «я племени (роду) Гунгу вооружилъ Атитхигву, я стяжалъ (или же организовалъ) *въ общинахъ* (vikshu) какъ бы силу, одолѣвающую Вртру, | когда при убіеніи Парнаи или же Каранджи я прославился въ великомъ сраженіи съ Вртрою.» Людвигъ переводитъ здѣсь *vikshu* — unter den menschen, что̀ въ сущности равносильно моему переводу «въ общинахъ». Грассманново «въ домахъ» тутъ, конечно, не идетъ: не въ домахъ воздвигъ Индра «силу» противъ Вртры — *демона тучъ*. Правда, vrtra значило также *врагъ*, но опять таки не въ домахъ воевалъ Индра съ врагами арійцевъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Грассманнъ переводитъ *домъ, семья*, Людвигъ переводитъ *stamm, schar, mensch, volk, geschlecht*. (I, 93, 8; I, 27, 10; I, 121, 1; II, 26, 3; II, 4, 1; III, 2, 2; IV, 7, 1, 2, 4; IV, 4, 3; V. 6, 3; V, 8, 5; V, 18, 1; VI, 15, 14; VI, 49, 2; VII, 56, 5; VII, 42, 4; VII, 33, 10; VIII, 74, 1; IX, 86, 15; IX, 97, 30; X, 40, 1, 6; X, 152, 2; X, 141, 1). Кто правъ? Контекстъ позволяетъ переводить и по Грассманну и по Людвигу, кромѣ стиха X, 152, 2, гдѣ переводъ Грассманна (viç—семья) *абсолютно—невозможенъ*: здѣсь Indra названъ *viçaspati* — владыкой общины (или же племени, Ludwig: fürst des stammes). Индра никогда не былъ божествомъ домашнимъ или

семейнымъ, владыкой семьи, — онъ всегда былъ князь—общины, племени, племенъ, народа, Арійцевъ. [1])

Итакъ, есть мѣста, гдѣ слово *viç* не можетъ быть переводимо *домъ*, *семья*. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы думаемъ, что оно и не имѣло этихъ значеній, и повсюду, гдѣ оно встрѣчается, его слѣдуетъ переводить либо *племя*, либо *община*, часто *село*, *весь*, иногда *люди*. Zimmer переводитъ *Gau*, *pagus*: «die nächste Unterabtheilung des stammes ist der *Gau*; sein einheimischer Name ist *viç* ..... (Altindisch. Leben, 159). — .... Eine Vereinigung diser Sippen, clane (ind. grāma, vrjana, iran. vis, ital. gens, germ. vicus slav. родъ, обьштина) zu einem Grösseren Ganzen ist bei den Indern die *viç*, Eraniern *zañtu* (*shôiθra* Yaç. 31, 18), Ital. *tribus*, Germanen *pagus*, Slaven плѣмя.» (ib).

Мы думаемъ, что основнымъ значеніемъ *viç* было *община*, *село*, *весь*, но что оно могло видоизмѣняться во времени и въ пространствѣ и переходило въ значеніе *племя*, быть можетъ,— *поколѣнія*, наконецъ — во множ. числѣ — часто значило просто *люди*, подъ которыми однако же разумѣлись собственно Арійцы, Индусы. — Къ понятію *племени* и *поколѣній* ближе подходитъ терминъ *kshiti* во множ. числѣ (*kshitayas*), а также *krshṭi* — во множ. (*krshṭayas*), употреблявшееся для обозначенія племенъ земледѣльческихъ, коихъ было пять (paṅca krshṭayas).

Итакъ, напр. терминъ *viçpati* мы будемъ переводить *владыка общины* или *веси* (*села*), иногда — *властитель племени или племенъ*, иногда просто — *владыка людей*. *но никогда* — владыка дома или семьи.

### § 3. Огонь домашній или семейный — Grhapati.

Былъ *домашній* священный огонь, который горѣлъ въ каждомъ домѣ.

I, 71, 4: mathîd yad îm vibhṛto mātariçvā gṛhe — gṛhe çyeto jenyo bhūt.... когда славный (?) Матаришванъ добылъ его

---

[1]) Въ ст. X, 28, 8 (devāsa āyan paraçūñr abibhran vanā vṛçanto abhi *vidbhir* āyan . ... «боги пришли, принесли сѣкиры; раскалывая деревья, они явились (вмѣстѣ съ) *поколѣніями людей* (vidbhih ....) Грассм. не даетъ значенія *vidbhi*, ставя «?», Ludw. переводитъ mit den menschen. Перевести «домъ» — нельзя, «семья» невѣроятно.

посредствомъ тренія, (и) свѣтлый сталъ уроженцомъ въ каждомъ домѣ [1])....

I, 128, 4: sa sukratuh purohito dame—dame 'gnir yajñasyādhvarasya cetati kratvā yajñasya cetati — этотъ Агни, мудрый жрецъ, надзираетъ надъ жертвоприношеніями въ каждомъ домѣ, силою разума надзираетъ надъ жертвою....

III, 29, 15 (вторая половина)..... dyumnavad brahma kuçikāsa erira eka—eko dame agnim sam īdhire—свѣтлую молитву Кушики воздвигли, каждый въ (своемъ) домѣ — зажгли огонь.

V, 11, 4: agnir no yajñam upa vetu sādhuyāgnim naro vi bharante grhe—grhe.... Агни да вкуситъ нашу жертву правильнымъ образомъ, люди распредѣляютъ Агни по домамъ...

VIII, 102, 11... Агни-старѣйшій въ домахъ.

Этотъ огонь характеризуется эпитетами *damya* — домашній, домовой (III, 2, 8; VIII, 23, 24), *dampati* — домовладыка (V, 22, 4; VIII, 84, 7), *damūnas* — домашній (I, 60, 4; III, 2, 15; III, 3, 6; III, 5, 4; IV, 4, 11; IV, 11, 5; V, 1, 8; V, 4, 5; V, 8, 1; X, 91, 1) *grhapati* — домовладыка (I, 12, 6; I, 36 5; I, 60, 4; IV, 9, 4; IV, 11, 5; V, 8, 1; VII, 1, 1; VII, 15, 2; VII, 16, 5; VIII, 102, 2; X, 91, 10; X; 118, 6; ∧, 122, 1).

Нѣкоторыя изъ цитированныхъ мѣстъ требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія, преимущ. тѣ мѣста, гдѣ термины *damūnas* и *grhapati* не относятся къ огню исключительно — домашнему. I,60,4. Термины *damūnas u grhapati*, усиливая другъ друга, указываютъ намъ на огонь домашній: damūnā grhapatir dama ān agnir bhuvad rayipatī rayīnām—«домашній, домовладыка въ домѣ, Агни да будетъ владыкою богатствъ!» Такъ гласитъ вторая половина стиха,—въ первой же говорится, что Агни въ качествѣ жреца былъ поставленъ *vikshu*, т. е. въ общинахъ или селахъ. Въ такомъ случаѣ это уже не домашній огонь, это—огонь общинный, сельскій—Agnir viçpatih, тотъ самый, о которомъ совершенно опредѣленно говорится въ стихѣ 2 мъ того-же гим-

---

[1]) *Vibhrta* — собств. «распространенный, расширенный, раздѣленный». Ludwig переводитъ weitverbreitete. Мнѣ кажется, что слово легко могло получить значеніе »знаменитый», «общеизвѣстный», «популярный», «славный».— Матаришванъ употребляется частью какъ одинъ изъ эпитетовъ Огня, частью же — какъ собств. имя миѳической личности, которой приписывается открытіе огня. Въ нашемъ стихѣ имѣетъ мѣсто послѣдній случай.

на: . . . ny asādi hotā . . . . viçpatir vikshu.... «жрецомъ основался (былъ посаженъ) сельскій владыка въ селахъ (общинахъ)». Итакъ, Агни въ 1-ой половинѣ стиха I, 60,4 есть Агни viçpati (общинный), Агни же второй половины того-же стиха есть Агни gṛhapati—домашній. Противурѣчія тутъ нѣтъ: эти два огня другъ другу противупоставляются (а не отожествляются). Весь стихъ гласитъ: «стремящійся (къ людямъ), свѣтлый (чистый, просвѣтляющій), Vasu (или превосходный), вожделѣнный жрецъ былъ поставленъ въ человѣческихъ общинахъ; домашній, домовладыка въ домѣ, Агни да будетъ владыкой богатствъ!» Чтобы уяснить себя смыслъ того противопоставленія, которое я усматриваю здѣсь, нужно принять во вниманіе слѣдующее. Въ гимнѣ идетъ рѣчь объ Агни—благодѣтелѣ людей, основателѣ ихъ благосостоянія. (Въ этомъ смыслѣ онъ названъ владыкой богатствъ). При этомъ вкратцѣ воспроизводится, такъ сказать, исторія открытія огня и распространенія его культа: Матаришванъ принесъ впервые огонь, имъ открытый, въ даръ роду Bhṛgu. Отъ рода Bhṛgu получили огонь и другія общины, и Агни сталъ владыкою каждаго села. То же самое повѣствуется и въ гимнѣ IV, 7, гдѣ, въ стихѣ 4-мъ, говорится, что люди распредѣлили огонь по селамъ или общинамъ (viçe-viçe), а въ стихѣ 3-мъ,—что Агни явился жрецомъ (буквально: увеселителемъ всѣхъ жертвоприношеній) въ каждомъ домѣ (dame-dame). Тутъ очевидное противупоставленіе двухъ огней: одного, распредѣленнаго по селамъ,—другому, распредѣленному по домамъ. (Ср. V, 11, 4: «люди распредѣляютъ огонь по домамъ» и подоб. мѣста, цитированныя выше). Такое точно противупоставленіе я усматриваю и въ ст. I, 60,4. Огонь былъ открытъ Матаришваномъ, который подарилъ его роду Bhṛgu; отъ Bhṛgu получили огонь различныя общины; изъ общинъ огонь перешелъ въ семьи, въ отдѣльныя дома,—и рядомъ съ огнями общественными возсіяли огни домашніе.

Концепція *домашняго* огня, отличнаго отъ другихъ огней—общиннаго и союзнаго (принадлежащаго союзу общинъ—vaiçvānara), довольно отчетливо просвѣчиваетъ въ гимнѣ V, 4, гдѣ, въ стихѣ 5-мъ, Агни названъ *damūnās* и *atithir durone*—«домашнимъ» и «гостемъ въ домѣ», а въ ст. 2-мъ выражена просьба, чтобы онъ принесъ въ своихъ лучахъ дары или блага, подобающія хорошему домохозяйству: sugārhapatyaḥ sam isho di-

dīhi [1])... Съ другой стороны, стихъ 3-й указываетъ на Агни союзнаго, которыя здѣсь названъ «мудрымъ владыкой человѣческихъ общинъ». Я склоненъ думать, что этотъ стихъ (быть можетъ, вмѣстѣ съ слѣдующимъ за нимъ стихомъ 4-мъ) внесенъ сюда, въ этотъ гимнъ огню домашнему, изъ какого-нибудь другаго гимна, посвященнаго огню союзному. Стихъ 3-ій какъ-то не вяжется съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Весь гимнъ, кромѣ стиховъ перваго и послѣдняго (11) и разсматриваемаго 3-го, составленъ въ формѣ молитвенныхъ обращеній къ Агни: дай намъ дары семейственные (ст. 2), вкуси наше возженіе и приведи къ жертвѣ боговъ (4), прійди къ этой жертвѣ (5), охрани насъ (6) и пр. Стихи 1-ый и 11-ый (послѣдній), хотя и построены въ другомъ духѣ, но прекрасно подходятъ къ гимну,—первый—въ качествѣ вступленія («Тебя, о Агни, прославлю я,—владыку богатствъ....»), а послѣдній—какъ заключеніе или обоснованіе всего предыдущаго («кому, хорошо исполняющему обряды культа, о Агни, ты даруешь радостный просторъ [2]), тотъ пріобрѣтаетъ во благо богатство, состоящее изъ коней, сыновей, мужей...»). Зато заподозрѣнный нами стихъ 3-ій не подходитъ къ общему тону гимна. Онъ гласитъ: «мудраго владыку общинъ людскихъ, свѣтлаго, сіяющаго (чистаго, просвѣтляющаго), коего спина умащена растопленнымъ масломъ,—Агни *вы поставили* жрецомъ,—онъ да стяжаетъ богамъ избранные (драгоцѣнные) дары». Это «вы поставили» не объясняется ни предыдущимъ, ни послѣдующимъ, и весь стихъ—среди стиховъ, содержащихъ въ себѣ вышеприведенныя молитвенныя обращенія,—находится не на своемъ мѣстѣ.

Домашнему огню былъ посвященъ, какъ намъ кажется, и гимнъ V, 8, въ первомъ стихѣ коего мы встрѣчаемъ эпитеты *damūnas* и *gṛhapati*. Эпитетъ gṛhapati находится и во второмъ стихѣ, но—въ соединеніи съ терминами, невольно вызывающими представленіе огня союзнаго: «тебя, о Агни, исконнаго гостя, общины посадили свѣтлогривымъ домовладыкою....». Гостемъ общинъ (atithiṛ viçām) неоднократно именуется огонь союзный (vaiçvānara),—и едвали можно сомнѣваться въ томъ, что о немъ

---

[1]) Въ С.-Петербург. словарѣ предложено читать sugārhapatyaḥ—въ Имен. ед. и понимать это слово, какъ эпитетъ Агни—«добрый домовладыка».

[2]) Это значитъ: «кому ты благодѣтельствуешь».

и идетъ здѣсь рѣчь. Но онъ же названъ здѣсь и домовладыкою. Противорѣчіе—тутъ лишь кажущееся: огонь, который былъ исконнымъ (или древнимъ, первымъ) гостемъ общинъ, сталъ потомъ домашнимъ, семейнымъ; изъ общинъ онъ перешелъ въ семью,—мысль, съ которою мы познакомились выше, разбирая гимнъ I, 60. Зато въ стихѣ 5-мъ гимна, нынѣ разсматриваемаго, мы наталкиваемся на болѣе серьезное затрудненіе,—на образъ, не согласующійся съ концепціей огня домашняго и указывающій на огонь союзный: здѣсь говорится, что Агни даетъ силу каждой общинѣ (viçe-viçe). На этотъ разъ противорѣчіе даннаго стиха съ другими стихами гимна не можетъ быть принято за кажущееся: здѣсь нѣтъ противупоставленія. Я склоненъ думать, что это стихъ приблудный. Дѣло въ томъ, что всѣ стихи гимна, кромѣ 5-го, начинаются одинаково—винит. пад. мѣстоим. 2 го лица *tvām*—тебя: тебя воспламенили древніе.... тебя поставили владыкой дома.... тебя умоляютъ и т. д. Одинъ только стихъ 5-ый начинается иначе—именит. пад. *tvam*—ты.

Для опредѣленія понятій *огня домашняго* и *огня общиннаго* важны первые два стиха гимна X, 91. Въ стихѣ 1-мъ Агни названъ damūnas, и сказано, что онъ возжигается въ домѣ. Стихъ 2-ой гласитъ: sa darçataçrir atithir grhe-grhe vane-vane çiçriye takvavir iva| janam-janam janyo nāti manyate viça ā ksheti viçyo viçam-viçam.—«Этотъ блистательный гость является въ каждомъ домѣ, какъ птица—на каждомъ деревѣ; никакимъ людомъ онъ не брезгаетъ, дружественный людямъ; во всякой общинѣ живетъ онъ, дружественный общинамъ». Тутъ ясно различаются понятія огня домашняго и огня общиннаго. Послѣдній названъ *viçya* (отъ viç—община—съ суфф. ya) [1]).

---

[1]) Любопытно здѣсь слово *janya*, поставленное параллельно слову *viçya*. Какъ это послѣднее—отъ *viç*, такъ janya образовано посредствомъ того же суфф. *ya* отъ *jana*—человѣкъ, племя, народъ. Къ сожалѣнію, трудно опредѣлить точнѣе значеніе этого термина—janya. Въ ст. II,37,6 Агни призывается вкусить молитву, и эта молитва названа *janya*: bráhma janyam. Можно перевести: молитва человѣческая или народная Въ ст IV, 55,5 находимъ любопытный параллелизмъ терминовъ *janya* и *mitriya*, отнесенныхъ къ слову *amhas*—тѣснота, ущербъ, бѣда:.... pāt patir janyād amhaso no mitro mitriyād uta na urushyet.—Ludw.: der Herr schütz uns vor bedrangnis, die von menschen Mitra vor der, die von ihm selber komt. Я переведу: да охранитъ насъ Владыка отъ тѣсноты (бѣды), происходящей отъ *людей* (вообще), Митра да освободитъ насъ отъ тѣсноты (бѣды), происходящей отъ соотчичей (одно-

Эпитетъ *grhapati* въ ст. I, 36,5 не можетъ относиться исключительно къ огню домашнему, ибо тутъ-же, въ томъ же стихѣ, Агни названъ *dūto viçām*—«вѣстникомъ общинъ». Этотъ послѣдній терминъ можетъ обозначать либо Агни общиннаго (viçpati), либо, что вѣроятнѣе, Агни союзнаго (vaiçvānara). Я думаю, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ именно объ Агни vaiçvānara, что видно въ особенности изъ стиха 1-го: «къ вашему юному (чаду) многихъ общинъ благочестивыхъ—Агни прибѣгаемъ мы съ молитвами, правильно изрѣченными,—къ нему, коему молятся и другіе». Въ гимнахъ Ригъ-Вѣды неоднократно встрѣчаются выраженія въ родѣ: «*вашъ* Агни». Было много *однородныхъ* огней: домашнихъ или семейныхъ было столько же, сколько было отдѣльныхъ семей, общинныхъ столько, сколько общинъ. Не одинъ былъ и огонь vaiçvānara: очевидно, огней союзныхъ было столько, сколько составлялось союзовъ общинъ, причемъ часто значеніе огня vaiçvānara могло быть пріобрѣтаемо огнемъ той или другой общины изъ входившихъ въ составъ союза и даже огнемъ какой-либо вліятельной семьи, игравшей руководящую роль въ союзѣ. Представимъ себѣ подобный случай: огонь какой-нибудь семьи сталъ *союзнымъ* для цѣлой группы общинъ. Жрецы (составлявшіе нѣчто въ родѣ сословія или профессіи, но еще не замкнувшіеся въ касту) приходятъ совершить торжественное служеніе этому огню. Обращаясь къ представителямъ данной семьи, владѣющей этимъ огнемъ, жрецы поютъ: «мы пришли поклониться *вашему* огню, который сдѣлался представителемъ многихъ благочестивыхъ общинъ,—которому молятся и *другіе* (кромѣ членовъ данной семьи)...» (I,36,1). Обращаясь къ самому огню, жрецы поютъ: «О Агни, жрецъ, *домовладыка*, ты—вѣстникъ общинъ» (ст. 5), т. е. оставаясь домовладыкой этой семьи, ты въ то же время сталъ избранникомъ общинъ, ты превратился въ Агни Vaiçvānara для даннаго союза общинъ.

Разсматриваемый гимнъ I,36 посвященъ огню семьи (рода) Kaṇva, превратившемуся въ Агни Vaiçvānara для цѣлаго союза общинъ. Тому же огню Канвовъ посвящены и гимны I,44 и

---

сельчанъ, друзей). По моему взгляду, который здѣсь я не могу развить, Митра былъ прежде всего божествомъ союза, общины, а слова mitra (нарицат.) значило не только «другъ», но также сотоварищъ, соотчичъ, односельчанинъ.

I,45. Во всѣхъ трехъ мы находимъ отрывки изъ семейныхъ традицій Канвовъ. Такъ, въ стихѣ I,36,8 сказано, что свѣтлый быкъ, Агни, объявился (bhuvat) у Канвы, послѣ того какъ люди одолѣли врага (или Вртру-демона тучъ и зла) и завоевали для житья два міра (небо и землю), воды и просторъ. Было много преданій, относившихся къ установленію и распространенію культа огня, и эти сказанія большею частью соединялись съ воспоминаніями о борьбѣ арійцевъ-огнепоклонниковъ съ туземными племенами, не поклонявшимися огню или огнямъ арійцевъ. Таково и разсматриваемое преданіе. нѣсколько арійскихъ общинъ, соединившись подъ верховенствомъ Канвовъ, завоевываютъ у туземцевъ во́ды и просторъ для жизни и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ «два міра», т. е. небо и землю,—установленіемъ общаго культа огня: огонь былъ посредникомъ между землею и небомъ, при посредствѣ огня люди сообщались съ небомъ, съ богами и въ то же время упрочивались на землѣ. И вотъ тогда-то Агни сталъ «свѣтлымъ быкомъ» у Канвовъ, т. е. семейный Агни Канвовъ сталъ княземъ союза общинъ. «Быкъ» и въ особ. «свѣтлый быкъ»—это былъ терминъ, равносильный термину «владыка» или «князь» (о чемъ см. въ моей брошюрѣ «Къ вопросу о быкѣ въ религ. представленіяхъ древняго Востока», Одесса, 1885) Въ ст. 10-мъ того же гимна говорится, что этотъ огонь былъ данъ людямъ (manave) богами въ качествѣ священнѣйшаго (или наилучшаго жреца), но что его взлелѣяли Kanva Medhyātithi, Vrshan и Upastuta,—очевидно родоначальники или важнѣйшіе представители рода Канвовъ. Въ ст. 17-мъ говорится, что этотъ Агни далъ счастье Канвѣ и помогъ Medhyatithi (тому-жѣ Канвѣ) и Упастутѣ при стяжаніи добычи,—очевидно отрывки изъ родоваго героическаго эпоса Канвовъ.

Гимнъ I,44 представляетъ собою прекрасную молитву этому же огню Канвовъ. Его значеніе, какъ огня Vaiçvānara, указывается, какъ я думаю, стихомъ 7-мъ, гласящимъ: hotāram viçvavedasam sam hi tvā viça indhate—«тебя, жреца всезнающаго, возжигаютъ общины» (Людвигъ переводитъ «menschen»), и ст. 9-мъ, гдѣ сказано: patir hy adhvarāṇām agne dūto viçām asi—«ибо владыка жертвоприношеній, ты, о Агни,—вѣстникъ общинъ»*). На его принадлежность роду Канвовъ указываетъ

*) Сюда же можно отнести ст. 10.... asi grāmeshu avitā—«ты помощ-

стихъ 8: «Канвы, изготовляющіе напитокъ Сомы, зажигаютъ тебя...». Въ ст. 6-мъ упоминается Praskaṇva, очевидно современный гимну представитель рода Канвовъ (милитвенное обращеніе къ Агни о продленіи его жизни).

Того-же сорта и гимнъ I,45. Въ ст. 3-мъ находимъ обращеніе къ Агни—услышать зовъ (молитву) Praskaṇva (очевидно того же самого, о которомъ упоминаетъ ст. I,44,6), подобно тому, какъ внималъ Агни молитвамъ Пріямедхи (Priyamedha), Атри Вирупы и Ангираса. Въ слѣдующемъ стихѣ 4-мъ, какъ бы для примѣра, указываетя случай, когда родъ Пріямедховъ взывалъ къ Агни о помощи. Стихъ 5-й гласитъ:... «услышь эти мольбы, которыми сыны Канвы призываютъ тебя на помощь!». На значеніе Vaiçvānara, принадлежащее этому огню Канвовъ, указываетъ ст. 6-й: «тебя, о препрославленный, роды (или люди) призываютъ въ общинахъ...».

Роду Канвовъ приписываются (по Anukramaṇi) также гимны I,12–23, посвященные различнымъ божествамъ. Въ самомъ текстѣ имя Канвовъ упомянуто въ ст. I, 14, 2: «къ тебѣ (Агни) воззвали Канвы ...». Въ этихъ гимнахъ мы не нашли какихъ-либо указаній на Агни Vaiçvānara, т. е. на то, чтобы огонь Канвовъ признавался огнемъ союза общинъ. Лишь въ ст. I, 12, 2 Агни названъ *viçpati*, что̀ указываетъ только на его общинное значеніе. Всѣ эти гимны I, 12–23, приписываемые Medhātithi Kaṇva, на мой взглядъ возникли въ эпоху, когда огонь Канвовъ еще не пользовался значеніемъ союзнаго Vaiçvānara, и хронологически предшествовали гимнамъ I, 36 (приписываемому Kaṇva Ghaura) и I, 44 и I, 45 (приписываемымъ Praskaṇva Kaṇva), относящимся ко временм, когда огонь Канвовъ былъ возведенъ на степень огня союзнаго. До того онъ могъ имѣть только значеніе общиннаго владыки—Viçpati—въ той общинѣ, къ которой принадлежалъ родъ Канвовъ, на что̀ повидимому намекаетъ стихъ I, 12, 2.

Роду Канвовъ принадлежитъ много гимновъ VIII го Maṇḍala. Изъ нихъ посвящены огню гимны VIII, II (Vatsa Kaṇva), VIII, 19 (Sobharī Kaṇva), VIII, 39 (Nābhāka Kaṇva), VIII, 40 (его-же; Агни вмѣстѣ съ Индрой), VIII, 103 (Sobharī Kaṇva).

---

никъ общинъ или точнѣе въ общинахъ. Людвигъ переводитъ grāmeshu «bei den bewaffneten scharen». Здѣсь же эпитетъ *mānuska*—«человѣческій»—синонимъ vaiçvānara.

Въ гимнѣ VIII, 11 находимъ указаніе на значеніе этого огня—какъ Vaiçvānara:... «ты властелинъ надо всѣми общинами» (ст. 8-й:.... viço viçvā anu prabhuh). Въ гимнѣ VIII, 19 это значеніе оттѣнено гораздо отчетливѣе. Сюда относится прежде всего ст. 33: «О ты, Агни, къ *которому другіе огни примыкаютъ какъ вѣтви*! Я пріобрѣтаю, какъ гимны, величіе людей, умножая твою власть», т. е. Канва увеличиваетъ власть *своего* огня (который въ то же время является огнемъ цѣлаго союза) тѣмъ, что привлекаетъ къ союзу новыя общины, которыхъ огни примыкаютъ къ огню Канвовъ какъ вѣтви—къ стволу, и съ тѣмъ вмѣстѣ онъ—Канва Sobhari—пріобрѣтаетъ величіе среди людей,—каковое онъ и приноситъ къ стопамъ своего огня, какъ приносятъ ему гимны Къ стихѣ 10-мъ выражена аналогичная мысль: «у кого надъ жертвою ты вздымаешься (urdhvo adhvarāya tishthasi), тотъ преуспѣваетъ, властвуя надъ мужами; онъ выигрываетъ дѣло (?) при посредствѣ коней, жрецовъ и героевъ»[1]). Любопытенъ также стихъ 32 й: «мы, родъ Sobhari, прибѣгли къ нему за помощью..... (къ нему) верховному повелителю князя Трасадасью».

Въ гимнѣ VIII, 39 обратимъ вниманіе на выраженіе стиха 5-го: sa hotā çaçvatînām, т. е., очевидно, viçām [2]) «онъ—жрецъ всѣхъ общинъ». Понимать-ли подъ этимъ выраженіемъ извѣстную группу общинъ или слѣдуетъ усматривать здѣсь намекъ на то, что культъ огня Канвовъ распространился среди всѣхъ Арійскихъ племенъ Семирѣчья? Я ставлю этотъ вопросъ потому собственно, что ниже, въ ст. 8-мъ, мы находимъ слѣдующее: yo agnih *saptamānushāh çrito viçveshu sindhushu* | tam āganma..... «мы пришли къ этому Агни, *принадлежащему семи племенамъ, пребывающему на всѣхъ рѣкахъ*.....». Мнѣ кажется, въ виду этого мѣста слѣдуетъ выраженіе стиха 5-го—«жрецъ всѣхъ общинъ»—

---

[1]) Yasya tvam ūdhvo adhvarāya tishthasi kshayadvîrah sa sādhate | so arvadbhih sanitā sa vipanyubhih sa çūrah sanitā krtam- Ludwig: bei des opfer du aufrecht stehst als beherscher der manner furt er glücklich ausz, er gewinnt mit rennern, er mit den liederkundigen brāhmana 's, mit den helden erwirbt er gewinn. Не ясно значеніе *krtam* (прич. прош. стр. ср. р. отъ *kar* дѣлать), переводимое Людвигомъ *gewinn*

[2]) Людвигъ: hotar von allen geschlechtern. Грассманнъ подразумѣваетъ не viçām, а ushasām—зо́ри. Это мало вѣроятно: Агни жрецъ *людей*, а не зорь.

понимать именно въ смыслѣ распространенія даннаго культа по всему арійскому Семирѣчью. Эпитетъ *saptamānusha*—«принадлежащій семи племенамъ» (въ сожалѣнію ἅπαξ λεγόμενον)—является синонимомъ эпитетовъ *vaiçvānara* и *viçvacarshani* въ ихъ, такъ сказать, универсальномъ, всеарійскомъ (всеиндійскомъ) значеніи. Отмѣтимъ также, что указаній на домашнее (семейное и родовое) значеніе даннаго огня въ родѣ Канвовъ въ гимнѣ VIII, 39 мы уже не находимъ.

Тому-же автору (Nābhaka Kanva) приписывается и гимнъ VIII, 40, въ чемъ нѣтъ повода сомнѣваться (на принадлежность обоихъ гимновъ VIII, 39 и VIII, 40 одному и тому-же rshi указываетъ между прочимъ припѣвъ—nabhantām anyake same,—заканчивающій каждый стихъ въ томъ и другомъ гимнѣ). Но гимнъ VIII, 40 посвященъ уже не одному Агни, но Агни вмѣстѣ съ Индрой, что помоему указываетъ на сравнительно позднее происхожденіе гимна. Культъ Индры развивался исподоволь, и только съ теченіемъ времени Индра сталъ общимъ, національнымъ божествомъ арійцевъ Семирѣчья. Въ нашемъ гимнѣ онъ стоитъ на равнѣ съ Агни, и оба представлены какъ божества верховныя и всемогущія. По всѣмъ признакамъ, Индра гимна VIII, 40 является такимъ-же универсальнымъ, всеарійскимъ божествомъ, какимъ изображается Агни какъ въ этомъ, такъ и въ предыдущемъ гимнѣ. Оба бога могутъ быть по праву названы saptamānushā—принадлежащими 7 племенамъ, çritā vicveshu sindhushu—пребывающими на всѣхъ (семи) рѣкахъ. Оттуда явствуетъ, что оба гимна относятся ко времени довольно позднему—сравнительно съ другими, выше разсмотрѣнными гимнами Канвовъ.

Въ гимнѣ VIII, 103 (Sobhari Kanva) отмѣтимъ выраженіе стиха 3-го yasmād rejanta krshtayas... «предъ кѣмъ трепетали племена»,—какъ черту, оттѣняющую значеніе огня Vaiçvānara, пріобрѣтенное огнемъ Канвовъ *).

Черты, здѣсь сгруппированныя, указываютъ намъ то направленіе, въ которомъ развивался культъ огня, принадлежавшаго Канвамъ. Первоначально это было домашнее, семейное и

*) Съ тѣмъ вмѣстѣ эпитетъ viçpati—въ ст 7-мъ не можетъ имѣть здѣсь своего спеціальнаго значенія—владыки (отдѣльной) общины. Онъ значитъ здѣсь: владыка (всѣхъ или многихъ) общинъ.

родовое божество рода Канвовъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ возростало могущество или вліяніе этой семьи сначала въ границахъ той общины, къ которой она принадлежала, а потомъ и за ея предѣлами,—возросталъ и религіозный авторитетъ семейнаго огня Канвовъ, который такимъ образомъ постепенно превращался изъ семейнаго въ общинный и наконецъ въ союзный. Весьма возможно, что культъ *этого* огня въ концѣ-концовъ распространился по всему Семирѣчью (Saptamānushaḥ çrito viçveshu sindhushu). Съ тѣмъ вмѣстѣ большая перемѣна совершалась, конечно—постепенно, въ положеніи и судьбахъ самого рода Канвовъ. Владѣя огнемъ, котораго авторитетъ простирался все дальше и дальше—за предѣлами ихъ семьи (или рода), Канвы незамѣтно превращались изъ обыкновенныхъ смертныхъ въ жрецовъ и служителей своего огня. Служа ему, они вмѣстѣ съ тѣмъ служили цѣлому союзу арійцевъ. Къ нимъ обращались цѣлыя общины, близкія и дальнія, съ просьбою испросить у этого Агни kanvasakhā (другъ Канвовъ, X, 115, 5) той или другой милости, заступничества, помощи; жертвы, которыя приносились ему общинами или отдѣльными семьями или лицами, должны были обязательно проходить черезъ руки Канвовъ. За совершеніе этихъ требъ платили Канвамъ *дакшину* (dakshinā), плату натурою (большею частью конями, быками, коровами). Надо полагать, такихъ заказовъ было очень много, и Канвы получали такимъ образомъ большіе доходы,—имъ Агни сдѣлался для нихъ доходной статьею, и весьма возможно, что они перестали заниматься напр. земледѣліемъ, охотой и пр. и стали жить почти исключительно доходами культа. Такова же была, какъ я думаю, исторія образованія и прочихъ жреческихъ родовъ эпохи Вѣдъ.

Перехожу къ исторіи огня другаго жреческаго рода—Viçvāmitra. Вишвамитрѣ приписывается значительное большинство гимновъ III-го Maṇḍala, въ числѣ коихъ есть много гимновъ огню.

Начнемъ съ гимна III, 1. Въ немъ мы находимъ мистическую концепцію Агни и съ тѣмъ вмѣстѣ не мало темнотъ. Эту концепцію и эти темноты мы здѣсь разбирать не будемъ (такъ какъ эта сторона не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ нашей настоящей задачѣ) и прямо обратимся къ вопросу: какому Агни посвященъ этотъ гимнъ, домашнему, общинному,

или союзному? Эпитетовъ viçpati, vaiçvânara и тому подобныхъ мы не находимъ въ гимнѣ, а равно—и другихъ какихъ-либо чертъ, которыя указывали бы на общинное или на союзное значеніе этого огня. За то мы имѣемъ здѣсь — въ ст. 11-мъ — эпитетъ *damūnas*. Но этого еще недостаточно, чтобы съ увѣренностью утверждать, что Агни гимна есть огонь домашній, ибо эпитетъ *damūnas* помѣщенъ здѣсь какъ будто не на своемъ мѣстѣ — среди чисто мистической фразы, гласящей: ṛtasya yonāv açayad *damūnā* jamīnām agnir apasi svasṛnām —«на лонѣ закона пребывалъ damūnās, — въ работѣ сестеръ». Такъ гласитъ вторая половина стиха. Въ первой же говорится о томъ, что Агни возросъ въ неограниченномъ просторѣ, и что его взлелѣяли воды. Эти-то воды, очевидно, и побудили Людвига видѣть въ сестрахъ второй половины стиха также воды (Agni im schosze (?) der verschwisterten (waszer)). Если это такъ, то причемъ тутъ *damūnas* — среди этихъ водъ и на лонѣ закона? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ. въ гимнахъ Вѣдъ подобныя несообразности, дѣйствительныя или кажущіяся, — далеко не рѣдкость. Въ данномъ случаѣ несообразность должна быть признана только кажущеюся: damūnas вставлено въ стихъ не зря, а съ намѣреніемъ. Смыслъ стиха таковъ: божество домашнее, семейное, — Агни возросъ въ широкомъ просторѣ, его взлелѣяли воды; это великій богъ, пришедшій откуда-то, изъ необъятнаго пространства, съ небесъ, взлелѣянный на лонѣ водъ небесныхъ; онъ пришелъ къ людямъ, въ ихъ скромное жилище, гдѣ и основался, на лонѣ культа, ставъ божествомъ домашнимъ. Вся соль стиха заключается въ этомъ противупоставленіи узкаго домашняго, семейнаго значенія или роли огня— его высокому, небесному, космическому происхожденію. Антитеза станетъ еще яснѣе, если мы подъ «сестрами» 2-й половины стиха будемъ понимать не «воды», а *пальцы*, которыя такъ часто въ гимнахъ Ригъ-Вѣды называются десятью сестрами. Это пальцы священнодѣйствующія, и ихъ «работа» — apas — это священная работа культа, напр. добываніе огня посредствомъ тренія двухъ araṇi. Мы переведемъ нашу фразу такъ: «на лонѣ закона (и культа) помѣстился домашній Агни при участіи сестеръ — пальцевъ». Тогда вся эта вторая половина стиха будетъ изображать намъ концепцію огня въ культѣ и спеціально огня домашняго, и антитеза, о которой я гово-

рилъ, будетъ развиваться не изъ столкновенія одного слова damūnas со всѣмъ остальнымъ содержимымъ стиха, а — изъ противупоставленія—одна другой—двухъ половинъ его. — Но хотя так. обр. и оказывается, что слово *damūnas* здѣсь поставлено не зря, что оно имѣетъ здѣсь смыслъ и значеніе, тѣмъ не менѣе одного свидѣтельства этого стиха для меня не достаточно, чтобы признать Агни гимна огнемъ домашнимъ, — не достаточно именно потому, что это стихъ мистическій. Кто изучалъ гимны Ригъ-Вѣды и вникалъ въ ихъ стиль, идеи, образы, тотъ знаетъ, насколько можно довѣрять показаніямъ туманныхъ, мистическихъ мѣстъ, изобилующихъ темнотами и отличающихся риторическою искусственностью. Въ нихъ все, такъ сказать, нарочито—сочинено; въ нихъ нѣтъ той простоты и наивности, которыя служатъ лучшей гарантіей того, что напр. такой-то эпитетъ въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ данному божеству. Въ мистическихъ стихахъ часто нарочно, въ видахъ проведенія какой-нибудь замысловатой антитезы или иной хитрой мысли, сопоставляются и перепутываются различныя концепціи и образы, хотя и принадлежащіе одному и тому же божеству, но не согласующіеся между собою — потому что возникли въ разное время и принадлежатъ различнымъ фазисамъ въ развитіи его концепціи.

Нашъ гимнъ III, 1 вообще изобилуетъ и мистикой, и риторикой, и темнотами,—нужно поэтому относиться съ большой осторожностью къ его показаніямъ. Поищемъ, — нѣтъ-ли въ немъ стиха попроще, безъ мистическихъ туманностей, и притомъ такого, который заключалъ бы въ себѣ какое-нибудь указаніе на огонь домашній. Такимъ стихомъ представляется намъ стихъ 15-ый: это простое молитвенное обращеніе къ огню, заключающее въ себѣ между прочимъ слѣдующее: rakshā ca no damyebhir anīkaiḥ — «и охрани насъ домашними *anīka*». Что такое *anīka*? Это слово прежде всего значитъ *лицо*, затѣмъ употребляется въ значеніи *рядъ*, *вереница*, *сонмъ*. Людвигъ переводитъ наше мѣсто: behut uns mit deinen hauslieb enden (vilen) antlitzen. Онъ понимаетъ, стало быть, anīka — какъ ликъ огня. Множественное число — лики огня — не должно смущать насъ: въ Ригъ-Вѣдѣ Агни представляется часто именно какъ существо многоликое. Тѣмъ не менѣе я думаю, что здѣсь подъ «домашними ликами» нужно понимать нѣчто совсѣмъ другое.

Начать съ того, что въ текстѣ нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы эти лики принадлежали огню: мѣстоименіе *deine*, которое мы находимъ у Людвига, свидѣтельствуетъ только о томъ, что Людвигъ приписываетъ эти *лики* огню, и вовсе не означаетъ, что это въ самомъ дѣлѣ такъ, ибо въ подлинникѣ соотвѣтствующаго мѣстоименія нѣтъ.—Подобное же выраженіе мы находимъ въ ст. III, 54, 1; çṛnotu no damyebhir anīkaih.... «да услышитъ насъ (съ) домашними *anīka*.....» Опять безъ соотвѣтственнаго мѣстоименія. Теперь прочтемъ стихъ V, 51, 1. agne sutasya pītaye viçvair *ūtebhir* ā gahi | devebhir havyadātaye — «О Агни, къ питью Сомы (со) всѣми *пособниками* прійди, (съ) богами (или божественными) — къ жертвенному дару». Агни приглашается прійти вкусить возліянія не одинъ, но — вмѣстѣ съ какими-то помощниками (ūtebhih). Трудно думать, чтобы *devebhir* (во второй половинѣ стиха) относилось къ ūtebhir и обозначало боговъ: вышло бы, что боги — это «помощники», конечно, — огня. Это была бы идея, чуждая религіознымъ понятіямъ вѣдійской эпохи. Поэтому одно изъ двухъ: или *devebhir* построено параллельно ūtebhir, и между ними нужно подразумѣвать союзъ «и» («прійди съ помощниками *и* богами»,— такъ понимаетъ Людвигъ) или переводить devebhir—какъ прилагательное, относя его къ *ūtebhir* («прійди съ божественными помощниками»). Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какими-то «помощниками» огня, и эти помощники невольно напрашиваются на сопоставленіе съ тѣми *anīkaih* (сонмами), которыхъ мы находимъ въ стихахъ III, 1, 15 и III, 54, 1: Агни окруженъ какими-то существами, которыя называются «домашними сонмами» и въ то же время — его, огня, помощниками. — Укажемъ также на сравненіе въ стихѣ IV, 4, 1 — огня съ могущественнымъ княземъ, окруженнымъ *свитою* (yāhi rājevāmavān ibhena — прійди какъ могучій князь со свитою). Я склоненъ также отожествить съ этими *помощниками* огня,— этою его *свитою* тѣхъ его *хранителей* (pāyavah), о которыхъ говоритъ стихъ IV, 4, 12: «..... да защитятъ насъ твои хранители, о мудрый... ». Эти хранители охарактеризованы здѣсь эпитетами *asvapnajah* — не спящіе, *taranayah* — мощные, рьяные, энергическіе, *suçevāh* — преблагіе, *atandrāsah* — неутомимые, *avṛkāh* — защитники отъ враговъ, *açramishṭhāh* — самые неутомимые. Въ слѣдующемъ стихѣ 13-мъ разсказана легенда,

какъ нѣкогда эти pāyavaḥ, зрячіе, спасли изъ бѣды слѣпаго Маматею, а Агни въ свою очередь ихъ защитилъ отъ злыхъ демоновъ, — за то что они правильно исполняли обряды культа (sukṛtaḥ) По всему видно, что это — не люди, не смертные, это—какіе-то геніи, которые участвуютъ въ совершеніи таинства культа. — Это — сонмъ домашнихъ геніевъ, сонмъ «домовыхъ», — по всей вѣроятности — *душъ предковъ*, группировавшихся вокругъ огня, какъ божества домашняго и родоваго, и именовавшихся «домашними сонмами», «пособниками огня», «его хранителями», — «его свитою».

Возвращаюсь къ гимну III, 1. Я остановился на стихѣ 15-мъ, гдѣ между прочимъ сказано: «охрани насъ домашними сонмами». Вотъ именно на эту фразу, для объясненія которой пришлось сдѣлать маленькое отступленіе, я и хочу обратить вниманіе читателя: она ясно говоритъ намъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ *огнемъ домашнимъ* (damūnas), — огнемъ *gṛhapati* (домовладыкой). Эпитетъ *damūnas* находится также въ стихѣ 17-мъ, гдѣ сказано, что этотъ Агни — домашній — сдѣлалъ смертныхъ осѣдлыми (prati martān avāsayo dāmūnāḥ.....) Людвигъ переводитъ иначе: als hauszgenosze erleuchtetest du die sterblichen. Здѣсь я не буду вдаваться въ анализъ этого стиха (для настоящей нашей задачи это не нужно): этотъ анализъ будетъ умѣстенъ въ другомъ этюдѣ, — который я предполагаю посвятить вопросу о *культурной* и просвѣтительной роли огня.

Общее наше заключеніе о гимнѣ III, 1 будетъ состоять въ слѣдующемъ: это — гимнъ изъ числа болѣе позднихъ (судя по его мистическому характеру, искуственности и «сочиненности»), но въ его основѣ лежитъ болѣе древняя молитва Вишвамитровъ, обращенная къ ихъ *родовому* огню. Быть можетъ, эта первоначальная основа заключала въ себѣ стихи 15—23, носящіе характеръ молитвенный, не представляющіе темноты и отличающіеся простотой и ясностью. Стихи же 1—14—туманные, мистическіе, дѣланные — могли быть приставлены къ гимну позже, когда этотъ огонь Вишвамитровъ получилъ значеніе *огня союзнаго* — для какой-либо группы общинъ. Хотя терминовъ vaiçvānara, viçvacarshaṇi или другихъ выраженій, характерныхъ для огня союзнаго, мы здѣсь и не находимъ, но обликъ послѣдняго какъ бы просвѣчиваетъ сквозь туманъ мистики гимна: въ другомъ мѣстѣ мы увидимъ, что мистическая концеп-

ція Агни совпадаетъ или связывается преимущественно съ культомъ огня союзнаго.

Гимнъ III, 2 уже прямо посвященъ этому союзному огню, принадлежащему роду Вишвамитровъ. Терминъ *vaiçvānara* мы находимъ въ стихахъ 1, 11 и 12; кромѣ того въ стихѣ 15 — *viçvacarshani*. Но тутъ-же и damūnas: союзный для группы общинъ, этотъ огонь былъ домашнимъ въ родѣ Вишвамитровъ.—

То же самое нужно сказать и о гимнѣ III, 3: онъ посвященъ огню vaiçvānara (ст. 1,5,10,11). Эпитетъ damūnas—въ стихѣ 6 мъ.

О гимнахъ III, 4 и III, 5 нельзя сказать ничего опредѣленнаго, хотя въ послѣднемъ и встрѣчается эпитетъ *damunas* (ст. 4). Въ нихъ Агни изображается преимущественно какъ жрецъ,—концепція, присвоиваемая одинаково и огню домашнему, и огню союзному, и огню общинному. — Впрочемъ, въ гимнѣ III, 5, въ стихахъ 3-мъ и 4-мъ, усматриваются кое-какія черты, которыя, какъ я думаю, намекаютъ на *союзное* значеніе огня. — Образъ огня союзнаго съ большею ясностью очерчивается въ гимнѣ III, 6, гдѣ — въ стихѣ 5-мъ—находимъ характерное для огня союзнаго выраженіе: tvam netā vrshabha carshanīnām — «ты, о самецъ, — вождь племенъ (или людей)». — Въ гимнѣ III, 9 терминъ *mānusha* (ст. 6) — «человѣческій», какъ я думаю, указываетъ на огонь Vaiçvānara (срав. ст. 1, 44, 10 и см. ниже, стр. 28). Въ гимнѣ III, 10, ст. 1, огонь названъ властелиномъ людей (sumrājam carshanīnām), что̀ несомнѣнно относится къ огню союзному. То же самое слѣдуетъ сказать и о выраженіи стиха III, 11, 5 — puraetā viçām mānushīnām— «вождь общинъ (селеній) человѣческихъ».

Так. образомъ въ гимнахъ III, 2, III, 3, III, 6, III, 9, III, 10, III, 11 мы находимъ огонь Вишвамитровъ въ роли огня союзнаго. — Всѣ они принадлежатъ (или приписываются) одному и тому же автору — Viçvāmitra Gāthina.

Въ остальныхъ гимнахъ III-го Mand, приписываемыхъ Вишвамитрамъ, не встрѣчаются термины grhapati, damūnas, или вообще черты, живописующія огонь домашній (родовой), но за то въ нѣсколькихъ мѣстахъ просвѣчиваетъ или же ясно очерчивается концепція огня союзнаго, какъ напр. III, 13, 5,— III, 26, 1, 2, 3, и нѣк. др. Исключеніе представляетъ только стихъ III, 54, 1 — «да услышитъ насъ Агни вмѣстѣ съ домашними сонмами», — о коемъ была рѣчь выше.

Весьма важенъ для насъ коротенькій гимнъ III, 23, принадлежащій роду Bhârata и представляющій собою отрывокъ или, вѣрнѣе, два отрывка изъ сказаній объ огняхъ рода Бхâратовъ. Въ стихѣ 2-мъ повѣствуется, что двое Бхâратовъ (очевидно, два брата), Devaçravâh и Devavâtah добыли огонь посредствомъ тренія, т. е. зажгли огонь (amanthishtâm bhârata revad agnim devaçravâ devavâtah sudaksham). Стихъ 3-ій (имѣющій другой размѣръ, обстоятельство, какъ я думаю, указывающее на то, что онъ взятъ изъ другаго гимна) заключаетъ въ себѣ между прочимъ (во 2 й половинѣ) слѣдующее: agnim stuhi daivavâtam devaçravo yo janânâm asad vaçî—«славь, о Девашравасъ, огонь, принадлежащій Девавâту, — (огонь), который былъ (сталъ?) повелителемъ людей».—Въ стихѣ 4-мъ (который по размѣру — Trishtubh — примыкаетъ къ стихамъ 1 и 2-му) находится между прочимъ слѣдующее. «на Drshadvati—человѣческій — на Âрауâ, на Sarasvati ярко, о Агни, свѣти!» (drshadvatyâm mânusha âprayâyâm sarasvatyâm revad agne didihi). — Я думаю, что стихи 1-ый, 2-ой и 4-ый составляютъ *одинъ* отрывокъ, взятый изъ какихъ-то эпическихъ сказаній о родѣ Бхâратовъ, о ихъ огнѣ (или огняхъ), о распространеніи по рѣкамъ Drshadvati, Âрауâ и Sarasvati. Стихъ-же 3-ій, также заимствованный изъ эпоса Бхâратовъ, представляетъ собою другой отрывокъ (размѣръ Satobrhati) — изъ какихъ-либо сказаній о борьбѣ или соперничествѣ между двумя Бхâратидами: у Девашравас'а былъ свой огонь, у Девавâта былъ — свой. Они состязались изъ-за первенства, и эта борьба окончилась торжествомъ Девавâта, котораго огонь былъ признанъ «владыкою людей» (janânâm vaçî), т. е. получилъ значеніе огня Vaiçvânara. Девашравасъ принужденъ былъ уступить и прославить огонь Девавâта. Этотъ-то огонь и названъ въ стихѣ 4 мъ mânusha — человѣческій, что̀ равносильно термину Vaiçvânara, и культъ его распространился по рѣкамъ Sarasvatî, Drshadvati и Âрауâ.

Почти всѣ (кромѣ одного) гимны VI-го Mandala приписываются различнымъ представителямъ рода *Bhâradvâja*. Въ томъ числѣ мы находимъ 16 съ лишнимъ гимновъ, посвященныхъ Агни. Въ нихъ, какъ я думаю, преобладаетъ концепція огня союзнаго, т. е. эти гимны были сложены огню Бхâрадвâджовъ не столько—какъ ихъ родовому огню, сколько — какъ предста-

вителю цѣлаго союза общинъ. Съ полной очевидностью такое значеніе этого огня выступаетъ въ гимнахъ VI, 1 (ст. 8), VI, 2 (ст. 2), VI, 7, VI, 8.—Терминъ *grhapati*, указывающій на домашнее или родовое значеніе этого огня, находимъ въ ст. VI, 15, 13, 19; VI, 16, 42; (VI, 48, 8.) Посмотримъ, въ какомъ именно смыслѣ, съ какими оттѣнками соединяется этотъ терминъ въ указанныхъ стихахъ. Гимнъ VI, 15 — едва-ли можно сомнѣваться въ этомъ — рисуетъ намъ концепцію огня *союзнаго*: такъ, въ ст 1-мъ Агни названъ «владыкой всѣхъ общинъ (селъ)». Въ стихѣ 13-мъ встрѣчаемъ *grhapati*, но не находимъ здѣсь никакихъ зацѣпокъ, чтобы уловить цѣль, съ какою помѣщенъ здѣсь этотъ эпитетъ. За то въ стихѣ 19-мъ, гдѣ онъ также находится, эта цѣль обнаружится съ достаточной отчетливостью, въ особенности если мы переведемъ этотъ стихъ не совсѣмъ такъ, какъ переводитъ его Людвигъ. Стихъ гласитъ. vayam u tvā grhapate janānām agne akarma samidhā brhantam | asthūri no gārhapatyāni santu tigmena nas tejasā sam çiçādhi || «мы тебя, о домовладыка, содѣлали, о Агни, посредствомъ возженія великимъ *для людей*; да будутъ неодносторонними наши домохозяйства,—яркимъ свѣтомъ насъ просвѣти (изощри)!» [1]). Это значитъ: ты—нашъ домовладыка, ты нашъ домашній, родовой огонь; но мы, возжигая тебя, сдѣлали тебя великимъ (не только для насъ, для нашего рода, но и) для людей вообще, — ты сталъ Vaiçvānara, — огнемъ союзнымъ, — сдѣлай же такъ, чтобы наши домохозяйства были объединены, чтобы они не были односторонними, не глядѣли бы врозь, но составляли бы всѣ вмѣстѣ одно согласное цѣлое. — Слово, которое я перевелъ «односторонній», есть asthūri (къ сожалѣнію, ἅπαξ λεγόμενον), что́ значитъ *одноупряжный* и очевидно относится къ культу домашняго огня. Дѣло въ томъ, что отправленіе культа Агни часто сравнивается въ гимнахъ Р.-Вѣды съ упряжью коня, и самъ Агни неоднократно сопоставляется съ конемъ: его запрягаютъ, онъ мчится, его погоняютъ, имъ управляютъ при помощи узды культа и т. п. Итакъ asthūri gārhapatyāni — одноупряжныя домохозяйства — это семьи или роды, признающіе

---

[1]) *Ludwig*: wir haben dich, *o herr des hauses der menschen*, o Agni, hoch gemacht mit brennholz, | nicht einspannig mögen unsere hauswesen sein, mit kraftigem glanze rüste uns ausz.

только культъ своего семейнаго (родоваго) огня и не поклоняющіеся или же неохотно подчиняющіеся огню союзному. Въ данномъ мѣстѣ выраженъ протестъ противъ такой тенденціи, и этотъ протестъ обоснованъ на томъ фактѣ, что Агни гимна возведенъ въ рангъ огня союзнаго, — его, домашняго, сдѣлали великимъ *для людей*. — Я вижу здѣсь антитезу между grhapati и janānām, а не отношу jānānām къ grhapatì, какъ это дѣлаетъ Людвигъ.

Въ стихѣ VI, 16, 42 терминъ *grhapati* является въ слѣдующей обстановкѣ: ā jātam jātavedasi priyam çiçītātithim | syona ā grhapatim ‖ «изощряйте (лелѣйте, раздувайте) новорожденнаго (Агни) на (огнѣ) Jātavedas, — милаго гостя, — на прекрасномъ (мѣстѣ?) — домовладыку». Jātavedas — «знающій созданія (твари)» — это одинъ изъ излюбленнѣйшихъ эпитетовъ Агни. Я думаю, что этотъ эпитетъ прилагался *преимущественно* къ огню Vaiçvānara Если предположимъ, что здѣсь подъ Jātavedas слѣдуетъ понимать именно огонь союзный (Vaiçvānara), то смыслъ стиха будетъ слѣдующій: зажигайте *домашній* огонь на огнѣ союзномъ. Представимъ себѣ, что основывается новая семья. Первымъ дѣломъ она должна, разумѣется, возжечь свой особый священный огонь. Это будетъ ея *grhapati*. Но чтобы этотъ новорожденный (jāta) домовладыка былъ въ самомъ дѣлѣ огнемъ священнымъ и, главное, чтобы онъ получилъ, такъ сказать, санкцію отъ огня союзнаго, необходимо воспламенить его на огнѣ союзномъ. — Этотъ будетъ символомъ того, что новооснованная семья сохраняетъ свою связь съ союзомъ.

Въ стихѣ VI, 48, 8 находимъ терминъ *grhapati* въ обстановкѣ довольно рѣдкой: viçvāsām grhapatir viçām asi tvam agne mānushīnām — «ты, о Агни, домовладыка всѣхъ общинъ человѣческихъ». — Я думаю, что дѣло идетъ объ огнѣ союзномъ и что терминъ *grhapati* употребленъ здѣсь фигурально. Въ предыдущемъ стихѣ 7-мъ объ этомъ самомъ огнѣ сказано, что онъ возженъ у Бхарадвâджовъ (bharadvāje—единствен. число—собирательно). Итакъ, это союзный огонь Бхарадвâджовъ, — и вотъ въ ст. 8-мъ фигурально называютъ его домовладыкой общинъ: для союза общинъ онъ то же, что̀ огонь домашній—для семьи или рода.

Сдѣлаемъ теперь общую характеристику огня домашняго,—его значенія, функцій, аттрибутовъ.

Агни домашній—это, такъ сказать, центръ, вокругъ котораго группируется семья, къ которому тяготѣетъ вся жизнь ея,—основа, на которой зиждутся ея устои. Агни домашній—божество брака. Онъ скрѣпляетъ семейный союзъ, поддерживая согласіе между супругами. Объ этомъ весьма ясно говоритъ стихъ V, 3, 2:..... aṅjanti mitram sudhitam na gobhir yad dampatī samanasā kṛṇoshi—«умащаютъ тебя какъ благообразнаго(?) Митру, когда ты дѣлаешь супруговъ согласными». Здѣсь Агни, въ качествѣ божества, поддерживающаго семейное согласіе и счастіе, сопоставляется съ *Митрою*—божествомъ союзовъ, договоровъ, мира и согласія. Я думаю, что и моленіе, заключающееся во второй половинѣ стиха V, 28, 3 и гласящее: «сотвори себѣ домовладычество легко управляемое» (sam jāspatyam suyamam ā kṛṇushva), также обращено къ Агни—какъ покровителю браковъ и семейнаго начала: поддерживая миръ и согласіе въ семьѣ, Агни тѣмъ самымъ облегчаетъ себѣ роль домовладыки и генія-блюстителя блага и интересовъ семьи—таковъ, какъ я думаю, смыслъ приведеннаго молитвеннаго обращенія. Любопытны для характеристики огня домашняго первые три стиха гимна VII, 15: upasadyāya mīḷhusha āsye juhutā haviḥ | yo no nedishṭham āpyam || 1 || yaḥ pañca carshaṇīr abhi nishasāda damedame | kavir gṛhapatir yuvā || 2 || sa no vedo amātyam agnī rakshatu viçvataḥ | utāsmān pātv aṁhasaḥ || 3 || «1. Щедрому дарителю, кому подобаетъ служеніе (?) (т. е. Агни) лейте въ ротъ возліяніе, (ему) который—наше ближайшее родство; 2. (онъ) который у пяти племенъ основался въ каждомъ домѣ,—мудрецъ, домовладыка, (вѣчно-)юный, 3. этотъ Агни да охраняетъ со всѣхъ сторонъ наше имущество, (наше) семейное общежитіе и да защититъ насъ отъ утѣсненія (или бѣды)!» Итакъ Агни, домовладыка въ каждомъ домѣ, охраняетъ семейный союзъ и достояніе людей, являясь самымъ близкимъ къ человѣку божествомъ, какъ бы его ближайшимъ родственникомъ, членомъ семьи. Онъ—любимое чадо семьи, и человѣкъ относится къ нему, какъ отецъ—къ сыну, какъ родственникъ—къ родственнику, какъ другъ—къ другу: ā hi shmā sūnave pitāpir yajaty āraye | sakhā sakhye vareṇyaḥ—гласитъ стихъ I, 26, 3—«ибо вотъ—

приноситъ жертву сыну отецъ, родичъ—родичу, избранный другъ—другу».

Агни—домашній жрецъ (II. 1, 2). Онъ является верховнымъ блюстителемъ или заправителемъ жертвоприношеній и священнодѣйствій въ каждомъ домѣ (I, 128, 4). Онъ даруетъ *домашнее* богатство (I, 141, 11), Онъ является геніемъ—хранителемъ жилища, удаляя отъ людей нужду, тѣсноту, злой умыселъ (врага), о чемъ говорятъ намъ, между прочимъ, стихи IV, 11, 5 и IV, 11, 6. Въ первомъ изъ нихъ Агни домашній (обозначенный эпитетами damūnas и gṛhapati) названъ *dveshoyut*—«удаляющимъ (все) враждебное»[1]. Во второмъ читаемъ слѣдующее. «далеко отъ насъ (удаляешъ ты) нужду, далеко—тѣсноту, далеко—всякій злой умыселъ, когда ты охраняешь (насъ); вечеромъ благополученъ, о сынъ мощи, Агни, тотъ, которому ты—богъ—сопутствуешь ко благу».

Роль Агни домашняго ограничивается предѣлами рода, на что, какъ намъ кажется, указываетъ стихъ IV, 3, 13: mā kasya yakṣham sadam id dhuro gā mā veçasya praminato māpeḥ | mā bhrāturagne anṛjor ṛnam ver ma sakhyur dakṣham ripor bhujema || «не приходи никогда мстителемъ—преслѣдовать ни какого-либо *домочадца* нерадиваго (?), ни *родича*; не преслѣдуй прегрѣшеніе погрѣшившаго *брата*; да не испытаемъ мы силу коварнаго *друга*». Здѣсь, какъ я думаю, обращена къ Агни домашнему просьба—быть снисходительнымъ къ слабостямъ и грѣхамъ, могущимъ обнаружиться въ семьѣ, и не карать за это всей семьи, которая была какъ-бы отвѣтственна за преступленія, совершенныя ея членами. Термины *veça* (членъ семьи или домочадецъ), *api*—родичъ, *bhrātar*—братъ и *sakhi*—другъ изображаютъ намъ семью въ обширномъ смыслѣ, семью—родъ, въ составъ которой входили и боковые, и дальніе родственники, и посторонніе—«друзья», усыновленные родомъ.

**§ 4. Огонь общинный—viçpati.**

Въ каждой общинѣ или каждомъ селѣ былъ свой священный огонь. Это положеніе вытекаетъ изъ слѣдующихъ выраже-

---

[1]) Или, быть можетъ, это слово значитъ: «удаляющій вражду»,—т. е. вражду между людьми, между членами семьи. Въ такомъ случаѣ этотъ эпитетъ относился бы къ характеристикѣ Агни, какъ божества, поддерживающаго семейное согласіе.

ній гимновъ: «Апнавāна и Бhṛгавы зажгли огонь въ деревѣ.... *для каждаго села* (общины—*viçe-viçe*)....» (IV, 7, 1),—«.... люди стяжали тебя въ селахъ (общинахъ, *vikshu*)....» (ib, ст. 2),—«.... люди понесли свѣтъ Бhṛгавовъ въ каждое село (общину)», т. е. распредѣлили, раздѣлили огонь, дарованный Бhṛгавами, по селамъ (общинамъ,—*viçe-viçe*)..:. (ib, ст. 4). (Это *viçe-viçe* противупоставляется здѣсь выраженію *dame-dame* (въ каждомъ домѣ) стиха 4-го, т. е. Агни общинный противупоставляется здѣсь огню домашнему, о чемъ мы говорили выше).—V, 3, 5: «Нѣтъ жреца первѣе тебя, о Агни, (нѣтъ) священнѣе, нѣтъ выше (тебя) мудростью, о мощный (svadhāvas), *и какой общины являешься ты гостемъ, та* (*община*), *силою жертвы, побѣдитъ, о боже, смертныхъ*». Отдѣльная община, стало быть, имѣла своего отдѣльнаго Агни. Въ стихѣ VIII, 74, 1 Агни названъ гостемъ каждаго села (*viço-viço*).

Этотъ *общинный* Агни назывался *viçpati*—владыка общины или села. Впрочемъ, этотъ терминъ не всегда обозначаетъ Агни общиннаго: иногда онъ прилагается къ огню союзному (Vaiçvānara). Вотъ тѣ мѣста, гдѣ терминъ *viçpati* обозначаетъ огонь общинный. I, 12, 2: agnim-agnim havimabhih sadā havanta viçpatim.... «Агни и Агни съ воззваніями призывали всегда владыку общины....». Здѣсь, какъ я думаю, повтореніе agnim-agnim имѣетъ тотъ-же смыслъ, какъ и viçe-viçe и т. п., т. е. въ каждомъ селѣ призываютъ своего Агни, сельскаго владыку. Засимъ, ни въ этомъ стихѣ, ни во всемъ гимнѣ мы не находимъ какихъ-либо указаній, которыя побуждали бы насъ понимать терминъ viçpati въ примѣненіи къ огню союзному: онъ относится, стало быть, къ огню общинному. Но въ стихѣ 6-мъ мы находимъ терминъ grhapati. Стихъ гласитъ: agninägnih sam idhyate kavir grhapatir yuvā.... «огнемъ Агни зажигается, мудрецъ, домовладыка, юный....» Эта фраза невольно поражаетъ своимъ диссонансомъ со всѣмъ предыдущимъ и послѣдующимъ, кромѣ развѣ уже приведеннаго стиха 2-го, съ которымъ онъ сходенъ по конструкціи и характеру: оба стиха, 2-ой и 6-ой, выражаютъ общія положенія, указываютъ на факты и оба начинаются повтореніемъ слова *agni* (хотя это повтореніе имѣетъ въ нихъ различный смыслъ),—между тѣмъ какъ всѣ прочіе стихи (кромѣ 1-го, представляющаго собою какъ бы вступленіе) суть молитвенныя обращенія—съ глаголами въ повелит. накл. и часто съ

зват. падежомъ (ст. 3-ій: agne devān ihā vaha—о Агни, приведи сюда боговъ, ст. 4-ый: пробуди ихъ—боговъ, ст 5-ый: сожги вредящихъ.... и т. д.; только стихъ 7-ой представляетъ исключеніе въ томъ смыслѣ, что повелительное накл. обращено въ немъ не къ Агни, а, вѣроятно, къ жрецу: восхвали мудраго Агни....). Итакъ, стихи 2-ой и 6-ой, сходные между собою по характеру и конструкціи, рѣзко отличаются въ тѣхъ же отношеніяхъ отъ прочихъ стиховъ гимна: я думаю, что они внесены сюда изъ какого-либо другаго гимна Изъ нихъ стихъ 2-ой, какъ мы видѣли, указываетъ на тотъ фактъ, что Агни Viçpati исконни поклонялись люди, а стихъ 6-ой, по моему мнѣнію, утверждаетъ, что отъ него, отъ огня общиннаго, зажигаютъ огонь домашній. Я полагаю, что подъ *agninā*, которымъ начинается этотъ стихъ, нужно понимать Агни Viçpati, о которомъ говоритъ стихъ 2-ой. Въ предыдущемъ § мы имѣли случай указывать на тѣ мѣста гимновъ, гдѣ выражается мысль о перенесеніи огня изъ общины въ дома. Мысль нашего стиха 6-го аналогична (но не тожественна) этой послѣдней. Быть можетъ, существовалъ обычай воспламенять священный огонь домашній на огнѣ общинномъ. Ср. выше стр. 30 (о стихѣ VI, 16, 42). VII, 15, 7: ni tvā nakshya viçpate dyumantam deva dhīmahi | suvīram agna āhuta || «тебя, о nakshya [1]), владыка общины, мы да положимъ (раскладываемъ, утверждаемъ), о боже, свѣтлаго,—(тебя), дарующаго богатырей, о Агни, ты, кому приносятся возліянія». Въ первыхъ стихахъ этого гимна дѣло идетъ объ огнѣ Gṛhapati, и выше эти стихи были цитированы. Начиная со стиха 6-го, какъ я думаю, дѣло идетъ уже объ огнѣ общинномъ, и весь гимнъ такимъ образомъ распадается на двѣ неравныя части,—на два гимна, изъ коихъ одинъ, стихи 1—5, представляетъ собою молитву огню домашнему, а другой, стихи 6—15,—молитву огню общинному. Не лишено для насъ значенія выраженіе стиха 8-го :.... svagnayas tvayā vayam—«тобою мы—обладатели хорошихъ огней», т. е. благодаря тебѣ, огню общинному, мы, члены общины, имѣемъ хорошіе огни,—очевидно, *домашніе*, что можно понимать въ томъ смыслѣ, что эти послѣд-

[1]) Грассманнъ принимаетъ это слово за причастную форму отъ гл. naksh—достигать; Людвигъ переводитъ nachtlicher (въ виду, конечно, словъ nakti, nakta и под.—ночь). Я склоненъ сопоставлять его съ nakshatra—свѣтило и переводить «свѣтлый».

ніе произошли отъ огня общиннаго и отъ него воспламенялись. Съ тѣмъ вмѣстѣ здѣсь просвѣчиваетъ и идея домашняго (семейнаго) благополучія, находящагося въ зависимости отъ культа огня общиннаго. Быть обладателемъ хорошаго огня это значитъ—имѣть у себя въ домѣ могучаго бога-заступника, геніяхранителя, безъ котораго не мыслимо счастье семьи и процвѣтаніе дома, а этотъ добрый геній семьи и дома состоитъ въ тѣсной связи съ огнемъ Viçpati, блюстителемъ интересовъ цѣлой общины, съ которымъ онъ связанъ генетически. Отмѣтимъ также стихъ 9-ый, гдѣ говорится, что жрецы прибѣгаютъ къ нему (очевидно, тому же огню Viçpati) съ молитвами. Этотъ стихъ какъ бы намекаетъ на существованіе особаго храма и культа огня общиннаго,—при чемъ однако замѣтимъ, что весьма возможно и то, что въ роли и съ функціями огня Viçpati являлся одинъ изъ огней домашнихъ. На такое выступленіе частнаго (домашняго) огня въ роли огня общиннаго указываетъ ст. VII, 42, 4: yadā vīrasya revato durone syonaçīr atithir āciketat | suprīto agnih sudhito dama ā sa viçe dāti vāryam iyatyai || «когда въ *жилищѣ богатаго человѣка* возсіялъ гость, водворившись на удобномъ мѣстѣ, благорасположенный Агни, прекрасно устроенный *въ домѣ*, (то) онъ даетъ этой (данной) *общинѣ* искомое благо». Очевидно, *частный* огонь, пылавшій въ домѣ *богатаго* члена общины, пріобрѣталъ значеніе огня Viçpati. Не даромъ фигурируютъ въ приведенномъ стихѣ термины syonaçī—удобнопомѣщенный, покоящійся на удобномъ или пріятномъ мѣстѣ, на мягкомъ ложѣ, sudhito dama ā—прекрасно устроенный въ домѣ, suprīta очень дружественный—они, очевидно, приведены съ намѣреніемъ оттѣнить ту мысль, что въ домѣ богатаго человѣка Агни пользуется извѣстными удобствами, и культъ его обставленъ лучше и роскошнѣе, чѣмъ въ домахъ людей бѣдныхъ: богачъ можетъ предоставить ему лучшую, болѣе изысканную пищу, можетъ пригласить искуснѣйшихъ жрецовъ, торжественнѣе обставить актъ жертвоприношенія и т. д. Съ тѣмъ вмѣстѣ этотъ *частный* культъ получаетъ нѣкоторое общественное значеніе: Агни такого богатаго и щедраго человѣка будетъ могущественнѣе [1]) и добрѣе другихъ однородныхъ огней и явится

[1]) Припомнимъ, что по вѣдійскимъ понятіямъ, молитвы и священнодѣйствія питаютъ и укрѣпляютъ боговъ,—безъ нихъ боги не имѣли бы той

добрымъ геніемъ не только данной семьи, но и цѣлой общины, къ которой эта семья принадлежитъ.

VIII, 23, 13—14: yad vā u viçpatiḥ çitaḥ suprîto manushо viçi | viçved agniḥ prati rakshāṁsi sedhati || 13 || çrushṭy agne navasya me stomasya vîra viçpate | ni māyinas tapushā rakshaso daha || 14. «Когда-же, владыка общины, (онъ) воспламенъ, весьма дружественный, въ человѣческой общинѣ, то всѣхъ злыхъ демоновъ прогоняетъ Агни. Внимая, о Агни, новому моему гимну, о герой, владыка общины, сожги (своимъ) пламенемъ колдуновъ, (сожги) злыхъ демоновъ[1]»

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ Агни общиннымъ, ибо нѣтъ никакихъ указаній, чтобы терминъ viçpati обозначалъ здѣсь огонь союзный (къ домашнему же онъ относиться не можетъ). Не лишенъ значенія эпитетъ *vîra*—герой (въ ст. 14-мъ): онъ прекрасно гармонируетъ съ идеей огня общиннаго, котораго важнѣйшею функціей было—оборонять общину отъ недруговъ,—отъ злыхъ демоновъ и злыхъ людей. Это былъ Агни попреимуществу воинственный,—князь и воитель,—онъ былъ слѣдов. по праву vîra—герой, богатырь,—представителемъ, такъ сказать, богатырскаго, воинствующаго элемента въ общинѣ. Въ этомъ смыслѣ любопытно свидѣтельство стиха 19-го того-же гимна: imaṁ ghā vîro amṛtam dūtam kṛṇvîta martyaḥ..... «его-же, безсмертнаго, да изберетъ себѣ вѣстникомъ смертный герой»....

Эпитетъ *dâtya*—домашній—въ ст. 24-мъ того-же гимна свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что этотъ общинный огонь былъ нѣкогда *семейнымъ* въ жреческой семьѣ Вьяшвы, который, по свидѣтельству стиха 16-го, впервые сдѣлалъ его, этого Агни, *дружественнымъ*. Стихъ 24-ый, въ которомъ находимъ терминъ *dâtya*, гласитъ:.... arca..... rshe vaiyaçva dâtyāyāgnaye—«пой..... о пѣвецъ, потомокъ Вьяшвы, домашнему огню». Этотъ потомокъ Вьяшвы и есть, повидимому, тотъ Viçvamanas, котораго имя приведено въ стихѣ 2-мъ [1]).

---

силы какая нужна имъ для совершенія различныхъ дѣйствій и подвиговъ въ интересахъ людей.

[1]) Этотъ стихъ не совсѣмъ ясенъ. dāmānam viçvacarshaṇe 'gnim viçvamano girā | uta stushe vishpardhaso rathānām—Ludw.: als den geber, o allmenschlicher, den Agni, o Viçvamanâs, preisend besingst du (aber) auch (seine flammen, sie), mit denen die streitwagen nimmer wetteifern. (?)

Гимнъ VIII, 44, въ 26-мъ стихѣ котораго мы находимъ эпитетъ *viçpati*, представляетъ собою, на мой взглядъ, нѣчто въ родѣ торжественной молитвы, обращенной къ общинному огню отъ лица всей общины. Какихъ-либо указаній на союзное значеніе этого огня въ гимнѣ нѣтъ Зато есть одинъ стихъ, который легко можно отнести къ огню домашнему. Это стихъ 15-ый, гласящій: yo agnim tanvo dame devam martaḥ saparyati | tasmā id dīdayad vasu—«кто поклоняется огню (Агни) въ собственномъ домѣ, тому (онъ) даровалъ благо». Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ домашнимъ, родовымъ огнемъ, получившимъ общинное значеніе.

Къ Агни общинному отношу я также стихъ X, 141, 1, гдѣ находимъ viças pate (зват.)—владыка общины (села).

---

§ 5. **Огонь союзный—Vaiçvānara, Viçvacarshani,**

Общее понятіе объ огнѣ союзномъ было дано выше. Здѣсь намъ предстоитъ сгруппировать тѣ черты изъ гимновъ Ригъ-Вѣды, которыя дали бы намъ полную и подробную характеристику этого огня.

Начнемъ съ гимна I. 59, который цѣликомъ посвященъ огню Vaiçvānara. Этотъ эпитетъ — vaiçvānara — находится во всѣхъ семи стихахъ гимна. Кромѣ того, въ стихѣ 7-мъ мы имѣемъ терминъ *viçvākrshti*—букв. «принадлежащій всѣмъ (земледѣльческимъ) племенамъ»—терминъ, значеніе котораго равносильно значенію vaiçvānara и viçvacarshani, т. е. по русски удобнѣе всего оно можетъ быть передано словами «общій», «союзный» и т. п. Для характеристики этого союзнаго огня важны стихи 1-ый, гдѣ между прочимъ находятся уже извѣстныя намъ выраженія: «другіе огни суть твои вѣтви», «ты—пупъ (средоточіе) племенъ», 5-ый, гдѣ сказано: «ты—князь (земледѣльческихъ) племенъ», и 6-ой, гласящій слѣдующее: pra nū mahitvam vṛshabhasya vocam yam pūravo vṛtrahanam sacante | vaiçvānaro dasyum agnir jaghanvān adhūnot kāshṭhā ava çambaram bhet—«возвѣщу (прославлю) величіе Быка (т. е. Агни), за которымъ, какъ за убійцей Вртры, слѣдуютъ люди; Vaiçvānara, поразивъ врага, (т. е. либо врага Арійцевъ, либо демона—dasyu), потрясъ (привелъ въ трепетъ) небеса (? kāsh-

thāḥ)[1]), низвергнулъ (сразилъ) Шямбару». Убіеніе Вртры (демона тучи), борьба съ dasyu (демоны, или же враги арійцевъ), пораженіе Шямбары,—все это—извѣстные подвиги *Индры*, столь часто упоминаемые въ гимнахъ Ригъ-Вѣды. Итакъ, здѣсь Агни союзному приписываются подвиги Индры. Эта черта, какъ сейчасъ увидимъ, не лишена значенія для характеристики огня Vaiçvānara. Въ ст. I, 74, 3 мы опять встрѣчаемся съ терминомъ *vṛtrahan*, отнесеннымъ къ огню. Вотъ переводъ первыхъ трехъ стиховъ этого гимна I, 74: (1) Приступая къ жертвоприношенію, изречемъ огню священное изреченіе, (ему), слышащему насъ даже издали, (2) (ему), который, впереди сражающихся племенъ, сохранилъ поклоннику (его) имущество. (3) И пусть скажутъ люди: родился Агни—побѣдитель Вртры (или: Агни сталъ побѣдителемъ Вртры)». Терминъ vṛtrahan можно понимать не только въ указанномъ смыслѣ (побѣдитель Вртры), но также въ значеніи—«побѣдитель врага» или просто «побѣдитель». Такой смыслъ имѣетъ соотвѣтствующій авестійскій терминъ *vĕrĕθrajâo*, а равно вѣдійскіе vṛtraha, vṛtratur и наконецъ нашъ vṛtrahan (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, см. въ словарѣ Grassmann'a s. v.). Индра величается vṛtrahan не только потому, что ему приписывается миѳическій подвигъ убіенія демона тучъ—Вртры, но также и потому, что онъ, Индра, преимущественно передъ другими богами, признается вождемъ арійцевъ, ихъ заступникомъ въ битвахъ съ туземцами, побѣдителемъ враговъ арійскаго племени. Въ приведенныхъ стихахъ I, 59, 6 и I, 74, 1—3 подвиги Индры приписываются огню, который изображается предводителемъ арійцевъ въ битвахъ и, по примѣру Индры, величается vṛtrahan. Полагать, что—наоборотъ—функціи Агни перенесены на Индру,—всякому, спеціально-занимавшемуся вѣдійскими текстами, должно представиться абсолютно—невозможнымъ: черты, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ къ числу постоянныхъ, необходимыхъ и характерныхъ признаковъ Индры, въ концепціи же Агни онѣ являются лишь спорадически и связываются собственно съ тою разновидностью священнаго огня, которую мы называемъ здѣсь огнемъ союз-

[1]) По Naighaṇṭuka I, 6 kāshṭhāḥ принадлежитъ къ числу dinnāmani, т. е.—терминовъ, обозначающихъ стороны свѣта. Ludw. переводитъ einzelnungen.

нымъ. Итакъ, движеніе шло отъ Индры къ Агни, а не наоборотъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы пріобрѣтаемъ нѣкоторый критерій для опредѣленія относительной древности нѣкоторыхъ сторонъ концепціи Агни, а слѣдов. и соотвѣтственныхъ гимновъ (или частей гимновъ и отдѣльныхъ стиховъ). Такъ напр. образъ Агни—Vaiçvānara—Vṛtrahan долженъ былъ образоваться уже послѣ окончательнаго сформированія образа Индры—Vṛtrahan'a. Этотъ послѣдній въ свою очередь не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ. Правда, его эмбріонъ—грозовое божество, борющееся съ тучами и проливающее дождь,—былъ вынесенъ индусами изъ индоевропейской прародины, и въ эпоху арійскую (индоиранскую) изъ него развилась арійская концепція грозоваго божества—побѣдителя (авест. Vĕrĕθrajāo, вѣд. Vṛtrahan), но та концепція Индры, которую мы знаемъ изъ многочисленныхъ гимновъ Ригъ Вѣды, посвященныхъ Индрѣ, возникла не сразу,—она разрабатывалась постепенно, въ теченіи вѣковъ, по мѣрѣ того какъ Индра все болѣе и болѣе пріобрѣталъ популярности и выступалъ на первый планъ въ религіозномъ сознаніи арійцевъ Семирѣчья, постепенно оттѣсняя на второй планъ Варуну и его сподвижниковъ. Исходя изъ этихъ соображеній, мы получимъ слѣдующую схему. въ древнѣйшее время вѣдійскаго періода первенствующимъ божествомъ признавался Варуна (а съ нимъ вмѣстѣ Митра, Аръяманъ, быть можетъ Bhaga и Aṁça), при чемъ, разумѣется, *основою* религіи служили древніе культы Агни и Сомы; затѣмъ сталъ развиваться изъ старыхъ началъ новый культъ Индры и мало-по-малу вытѣснялъ культъ Варуны и другихъ древнихъ божествъ одной съ нимъ категоріи; *основою* культа продолжали служить Агни и Сома, но ихъ концепціи осложнялись и развивались въ извѣстномъ направленіи; наконецъ Индра сталъ верховнымъ и національнымъ божествомъ арійцевъ Семирѣчья; къ этому времени развилась и концепція огня союзнаго. на ряду съ Индрою во главѣ союзовъ общинъ и племенъ стоялъ особый священный огонь—Vaiçvānara, и вотъ тогда-то на него и переносятся нѣкоторыя черты и аттрибуты Индры.

Терминъ vṛtrahan въ примѣненіи къ Агни мы находимъ также въ стихѣ 4-мъ гимна III, 20. Въ этомъ гимнѣ, посвященномъ не одному Агни, но и другимъ божествамъ (ushas, açvinā, dadhikrā, bṛhaspati и пр.), не усматривается какихъ-либо чертъ,

которыя намекали-бы на ту или другую концепцію Агни. Чертою, указывающею на идею огня союзнаго, могло-бы быть признано, впрочемъ, выраженіе стиха 4-го: agnir netā bhaga iva kshitīnām daivīnām..... «Агни—вождь, какъ Bhaga, племенъ *божественныхъ*»,—если-бы не это послѣднее слово (daivīnām—божественныхъ): оно заставляетъ насъ подъ этими племенами понимать не людей, а боговъ. Правда, терминъ daivya, daivī можно было-бы понимать и въ смыслѣ «преданный,—ая богамъ», «благочестивый,—ая», но для этого, кажется, нѣтъ достаточно твердыхъ основаній.

Но идемъ дальше. Весьма важнымъ для характеристики огня союзнаго представляется мнѣ стихъ VI, 2, 2: tvām hi shmā carshaṇayo yajñebhir gīrbhir īlate | tvām vājī yāty avṛko rajastūr viçvacarshaṇiḥ || «ибо тебѣ люди поклоняются (тебѣ молятся) съ жертвами и гимнами; къ тебѣ приходитъ (прибѣгаетъ) герой, не вѣдающій враговъ, проходящій воздушное пространство (парящій въ воздухѣ), всенародный». Этотъ герой, несомнѣнно,—не человѣкъ, ибо онъ паритъ въ воздухѣ и не знаетъ враговъ. Это—божество. Какое именно? Безъ всякаго сомнѣнія, это—Индра,—князь и герой попреимуществу, неоднократно величаемый viçvacarshaṇi—всенароднымъ или союзнымъ. Индра признавался какъ-бы верховнымъ княземъ соединенныхъ арійцевъ. Онъ именуется поэтому vājī viçvacarshaṇi—общій герой, союзный властитель. Не сразу получилъ Индра такое значеніе. Но когда онъ его получилъ, то явилась потребность учредить и культъ соотвѣтственнаго союзнаго-же огня: иначе *союзная* роль Индры осталась-бы номинальной, фиктивной, не имѣющей жизненнаго значенія. Ибо, по понятіямъ арійцевъ Семирѣчья, блага для людей дѣянія или функціи боговъ могли осуществляться *только* чрезъ посредство *культа*, чрезъ посредничество *культовыхъ* божествъ и прежде всего—Агни. И вотъ для осуществленія функціи Индры, какъ союзнаго или общеарійскаго князя и заступника, необходимо было участіе огня, который въ своемъ пламени и дымѣ возносилъ-бы ему приношенія и молитвы людей,—дары и гимны цѣлыхъ общинъ, моленія соединенныхъ племенъ. Эту роль не могъ исполнять огонь домашній (пока онъ оставался *только* домашнимъ), равно какъ и огонь общинный (какъ таковой): для нея нуженъ былъ огонь союзный, общеплеменной, всеарійскій,—тотъ самый, который назывался vaiçvānara, viçvacarshaṇi, viçvākṛshṭi.

Надо полагать, что роль Индры и Агни, какъ владыкъ союзовъ, не исключала потребности имѣть соотвѣтственныхъ земныхъ владыкъ. Во главѣ союзныхъ общинъ или соединенныхъ племенъ стояли, конечно, избранные или наслѣдственные князья, а у алтаря союзнаго огня священнодѣйствовалъ верховный жрецъ, — быть можетъ, тотъ же князь, или скорѣе (принимая во вниманіе, что уже существовало особое сословіе жрецовъ) представитель того жреческаго рода, для котораго данный союзный огонь былъ огнемъ родовымъ. Я полагаю, что у арійцевъ Семирѣчья были союзные князья—rājāno viçvacarshanayaḥ — нѣчто въ родѣ нашихъ «великихъ князей» временъ удѣловъ, а равно и — верховные жрецы, въ рукахъ которыхъ находились культы союзныхъ огней и которые, какъ я думаю, назывались *sameddhārah* — въ отличіе отъ другихъ жрецовъ, а также īçānāḥ, īçānāsaḥ — господствующіе, владычествующіе, власть имѣющіе.—Для обоснованія сказаннаго обратимся прежде всего къ стихамъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14—17.

Стихи I, 27, 7—9 гласятъ: yam agne prtsu martyam avā vājeshu yam junāḥ ¦ sa yantā çaçvatîr ishaḥ ‖ 7 ‖ nakir asya sahantya paryetā kayasya cit ¦ vājo asti çravāyyaḥ ‖ 8 ‖ sa vājam viçvacarshanir arvadbhir astu tarutā ¦ viprebhir astu sanitā ‖ 9, т. е. 7 «смертный, которому ты, о Агни, помогаешь въ битвахъ, котораго ты поощряешь въ состязаніяхъ (подвигахъ),—онъ стяжаетъ всѣ силы; 8, никто, о мощный, его не одолѣетъ, каковъ бы онъ ни былъ,—его подвигъ славенъ; 9, онъ всенародный, со (своими) конями да будетъ побѣдителемъ состязанія, (вмѣстѣ) съ жрецами—да будетъ стяжателемъ». Прошу припомнить только-что разобранный стихъ VI, 2, 2, гдѣ Индра, какъ князь союза, названъ vājī (герой) viçvacarshanih (всеобщій) и представленъ прибѣгающимъ къ Агни Союзному. Здѣсь, въ стихахъ I, 27, 7—9, этимъ самымъ терминомъ viçvacarshani обозначенъ уже не Индра, а нѣкій смертный, но также герой, воитель — vājin (ср. въ этихъ стихахъ выраженія vājo asti çravāyyaḥ, vājam... tarutā, vājeshu). Этому смертному покровительствуетъ Агни, охраняя его и помогая ему въ битвахъ и состязаніяхъ, въ силу чего онъ, этотъ смертный, и возвеличивается. Очевидно, этотъ смертный—не первый встрѣчный, не «простой смертный»: онъ именуется viçvacarshani и окруженъ жрецами (и, пожалуй, всад-

никами, ибо arvat могло обозначать не только коня, но и всадника, такъ переводитъ Людвигъ), съ которыми онъ завоевываетъ (и дѣлитъ?) добычу. — Онъ то и есть, по моему предположенію, союзный князь, а Агни нашего гимна долженъ быть признанъ огнемъ Vaiçvānara, хотя въ самомъ гимнѣ и нѣтъ на этотъ счетъ опредѣленныхъ указаній.

Обратимся теперь къ стихамъ VII, 1, 14—17: sed agnir agnīnr aty astv anyān yatra vājī tanayo vīlupānih | sahasrapāthā akshara sameti || 14 || sed agnir yo vanushyato nipāti sameddhāram amhasa urushyāt | sujātāsah pari caranti vīrāh || 15 || ayam so agnir āhutah purutrā yam īçānah sam id indhe havishmān | pari yam ety adhvareshu hotā || 16 || tve agna āhavanāni bhūrīçānāsa ā juhuyāma nityā | ubhā krnvanto vahatū miyedhe || 17 || т. е. «14, этотъ именно Агни да будетъ выше другихъ огней, гдѣ (при которомъ) герой (воитель) наслѣдственный (? tanaya), имѣющій мощную руку, (къ нему) стекается гимнъ, имѣющій тысячу путей; 15, это именно Агни, который защищаетъ отъ врага, да освободитъ онъ отъ бѣды (утѣсненія) верховнаго жреца, — (ему) служатъ благорожденные мужи. 16. Это тотъ Агни, многократно помазанный, котораго возжигаетъ владычествующій умаститель, — (п) которому въ жертвоприношеніяхъ служитъ (онъ) какъ жрецъ (hotar). 17. Тебѣ (соб. въ тебѣ), о Агни, — мы, владычествующіе, да совершаемъ многочисленныя постоянныя возліянія, творя въ жертвоприношеніи оба *vahatū*.» — Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже явно съ Агни Vaiçvānara: онъ провозглашается стоящимъ выше другихъ огней,—господствующимъ надъ ними. При немъ мы находимъ опять *воителя* или *героя*, такого-же *vājin*, съ какимъ мы только-что познакомились по стихамъ, выше разобраннымъ, и котораго прототипомъ служитъ Индра — vājin стиха VI, 2, 2. Онъ названъ vīlupāni — крѣпкорукій, — эпитетъ, оттѣняющій образъ верховнаго князя, представителя цѣлаго союза: большая сила, т. е. власть, — въ его рукахъ, — сравните фразу «онъ стяжаетъ всѣ силы» стиха I, 27, 7. — Рядомъ съ этимъ героемъ — княземъ упомянутъ *Sameddhar* — жрецъ, зажигающій огонь, и сказано, что его охраняетъ этотъ самый огонь, которому служатъ «благорожденные мужи». Далѣе мы узнаемъ, что его возжигаетъ жрецъ — совершитель возліяній (havishmān], называемый *īçāna*, т. е. вер-

ховный, владычествующій. Этотъ îçāna возжигаетъ огонь—*samindhe*, онъ и есть поэтому *возжигатель* — *sameddhar*, упомянутый въ предыдущемъ стихѣ. Такихъ верховныхъ жрецовъ однако оказывается уже не одинъ, а много, или нѣсколько, ибо въ слѣдующемъ стихѣ находимъ pluralis îçānāsaḥ, — это вѣроятно либо цѣлое поколѣніе sameddhar'овъ, коихъ функція переходила отъ отца къ сыну, либо верховные жрецы разныхъ союзныхъ огней.— Остается наконецъ объяснить vahatū, оставленное мною безъ перевода. *Vahatu* значитъ свадьба. Для нашего мѣста спеціально Грассманъ заставляетъ это слово обозначать *Darbringung in Lied und Opfer*, а Людвигъ переводитъ: die beiden wagenlasten, поясняя въ скобкахъ: erde und himel. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Р. В., гдѣ это слово встрѣчается, оно значитъ «свадьба», «бракъ», «свадебный поѣздъ». Слѣдуя мудрому правилу Бэргэня (Religion véd. I, стр. IV-V), я не хочу для одного случая придумывать особое значеніе и переведу и здѣсь: «совершая въ священнодѣйствіи *оба брака*» На вопросъ: что́ это за оба брака и при чемъ они тутъ? — отвѣчу: не знаю Но я знаю, что далеко не всѣ стихи Р. Вѣды суть общія мысли: между ними попадаются и такіе, которые относятся къ частному случаю. Таково, думается мнѣ, и разсматриваемое мѣсто: были двѣ свадьбы, быть можетъ — свадьба того же верховнаго князя и свадьба того-же верховнаго жреца, о коихъ идетъ дѣло въ разбираемыхъ стихахъ, и вотъ ихъ и вѣнчаетъ цѣлый сонмъ верховныхъ жрецовъ — îçānāsaḥ — сошедшихся вмѣстѣ для этой цѣли у алтаря одного изъ союзныхъ огней. —

О гимнѣ I, 36 была рѣчь выше (стр. 17). Здѣсь отмѣтимъ эпитетъ *Svarāj* въ ст. 7-мъ. Svarāj значитъ *самодержецъ*; это одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ Индры. Здѣсь онъ является эпитетомъ огня союзнаго, которому съ тѣмъ вмѣстѣ приписаны и подвиги Индры: подъ его предводительствомъ люди, ему поклоняющіеся, поразили Вртру (или врага) и стяжали два міра (небо и землю), воды и просторъ для своего мѣстожительства... (ст. 8). Поклонники, о которыхъ здѣсь говорится, это тотъ родъ Канвовъ, о которомъ была рѣчь выше (стр. 18 и сл.). Вторая половина стиха 8-го гласитъ: «свѣтлый быкъ (т. е. тотъ-же Агни Vaiçvānara), помазанникъ, возникъ въ родѣ Канвовъ (букв. у Канвы), заржалъ конь въ битвахъ изъ-за быковъ». Здѣсь весьма опредѣленно

очерчено значеніе огня Vaiçvānara, какъ вождя, какъ предводителя общинъ въ борьбѣ за землю, за воду, въ стычкахъ съ противниками изъ—за стадъ.

Гимнъ I, 98 представляетъ собою небольшую молитву огню Vaiçvānara; въ ней отмѣтимъ выраженіе (ст. 1) «князь—усладитель существъ» (rājā... bhuvanānām abhiçrîh) и укажемъ на сопоставленіе этого союзнаго огня съ солнцемъ: ito jāto viçvam idam vi cashte vaiçvānaro yatate sūryena—«отсюда рожденный, созерцаетъ весь міръ, Vaiçvānara соединяется съ солнцемъ».

Въ гимнѣ V, 1, посвященномъ огню Vāiçvānara (хотя въ немъ нѣтъ ни одного изъ характерныхъ эпитетовъ послѣдняго), мы находимъ любопытныя черты въ стихахъ 8—10: «mārjālyo mrjyate sve damūnāh kavipraçasto atithih çivo nah | sahasraçrńgo vrshabhas tadojā viçvān agne sahasā prāsy anyān || 8 || pra sadyo agne aty eshy anyān āvir yasmai cārutamo babhūtha | īlenyo vapushyo vibhāvā priyo viçām atithir mānushīnām || 9 || tubhyam bharanti kshitayo yavishtha balim agne antita ota dūrāt | ā bhandishthasya sumatim cikiddhi brhat te agne mahi çarma bhadram || 10 || 8. «Подлежащій очищенію, (онъ) очищается — домовладыка въ своемъ (домѣ), прославленный поэтами благой нашъ гость; тысячерогій быкъ, его (быка) силу имѣющій, всѣ другіе (огни) ты, о Агни, превосходишь мощью. 9. Прочіе (огни) ты превосходишь (или опережаешь) заразъ (для того, въ глазахъ того), которому ты обнаружился, какъ прекраснѣйшій, достойный поклоненія, прелестный, свѣтоносный, милый гость людскихъ селеній. 10. Тебѣ племена приносятъ дань (подать), о найюнѣйшій, изъ близкихъ и изъ дальнихъ краевъ. Питай благосклонность къ свѣтлѣйшему. Высокъ твой, о Агни, великъ покровъ благой!»

Здѣсь выраженіе стиха 8-го «ты мощью превосходишь всѣ прочіе огни» и аналогичное выраженіе стиха 9-го показываютъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ огнемъ цѣлаго союза, — огнемъ, котораго культъ поставленъ былъ выше культовъ огней, принадлежавшихъ отдѣльнымъ общинамъ или семьямъ, вошедшимъ въ составъ даннаго союза. Изъ стиха 10 го мы узнаемъ, что этому союзному огню племена (люди) приносятъ подать издалека и изъ близкихъ мѣстъ. Весьма важное свидѣтельство,—жаль только, что не дано болѣе подробныхъ указаній на характеръ, размѣры, значеніе и организацію этихъ приношеній. Безъ всякаго сомнѣнія, это была дань натурою, вѣроятно, предназна-

чавшаяся для поддержанія культа этого Vaiçvānara. Ее поставляли общины, близкія и дальнія, входившія въ составъ союза. По всей вѣроятности, она поступала въ распоряженіе жрецовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находился данный культъ; эти жрецы, какъ я думаю, не были призваны со стороны: они принадлежали тому роду, для котораго Агни гимна былъ домашнимъ. Союзный, общій, — Vaiçvānara для цѣлаго союза общинъ, этотъ Агни по отношенію къ жрецамъ, въ рукахъ которыхъ находился его культъ, былъ домашнимъ, семейнымъ или родовымъ, и въ этомъ то смыслѣ, какъ я думаю, онъ и названъ въ ст. 8 мъ *damūnas*. — Эпитетъ yavishṭha — самый юный — въ ст. 10-мъ, на мой взглядъ, имѣетъ свой опредѣленный смыслъ: огонь союзный сравнительно съ другими огнями (общинными, семейными) является болѣе юнымъ, т. е. его культъ всегда возникаетъ позже культовъ другихъ огней. Таково же значеніе термина yuvā kavih — юный мудрецъ — въ ст. 6-мъ того-же гимна, гдѣ этотъ «юный огонь» названъ также dhārtā kṛshṭīnām — владыкою (повелителемъ, вседержителемъ) племенъ и гдѣ говорится, что онъ madhya iddhah — зажженъ посреди, т. е. — племенъ (род. мн. kṛshṭīnām — племенъ — одинаково относится, какъ къ предшествующему dhartā, такъ и къ послѣдующему *madhye*). — Отмѣтимъ также выраженіе стиха 9-го (встрѣчающееся довольно часто и всегда, по нашему мнѣнію, относящееся къ огню Vaiçvānara) viçām atithir mānushīnām — гость человѣческихъ общинъ. Агни Damūnas — это гость дома, семьи, рода; Агни Viçpati — это гость отдѣльной общины; Агни Vaiçvānara — это гость многихъ общинъ, союза общинъ.

Прежде чѣмъ разстанемся съ занимающимъ насъ гимномъ V, 1, упомянемъ о выраженіи стиха 5-го: dame-dame sapta ratnā dadhāno 'gnir hotā ni shasādā yajīyān — «въ каждомъ домѣ полагая себѣ семь даровъ, Агни сѣлъ (основался) въ качествѣ жреца искуснѣйшаго въ таинствѣ культа». Эта фраза не можетъ быть понимаема въ смыслѣ указанія на огонь домашній: огонь, о которомъ идетъ дѣло, есть огонь союзный, возженный «среди племенъ» и владыка племенъ, какъ сказано въ слѣдующемъ стихѣ 6-мъ; выраженіе стиха 5-го «agnir hotā ni shasāda yajīyān» повторяется и въ началѣ стиха 6-го: «agnir hotā ny asīdad yajīyān», такъ что стихъ 6-ой тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ стиху 5-му, — оба стиха не могутъ быть отдѣлены

одинъ отъ другаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ «жрецъ, искусный въ жертвоприношеніи» стиха 5-го есть тотъ-же самый «искусный жрецъ» стиха 6-го, который въ послѣднемъ названъ владыкой племенъ, среди нихъ возженнымъ. Поэтому то выраженіе dame-dame (ст. 5) не слѣдуетъ относить къ глаголу ni shasāda: оно исключительно относится къ причастью dadhānaḥ. Не въ каждомъ домѣ основался этотъ Агни—жрецъ: онъ основался среди племенъ, ему подвластныхъ; но въ каждомъ домѣ его знаютъ и чтутъ, и отъ каждаго дома отъ получаетъ свои «семь даровъ» — въ видѣ извѣстныхъ *семи молитвъ*, о которыхъ такъ часто упоминаютъ гимны Ригъ-Вѣды.

Союзному огню посвященъ цѣликомъ гимнъ VI, 7 (эпитетъ Vaiçvānara находится во всѣхъ семи стихахъ этого гимна). Въ стихѣ 1-мъ этотъ огонь названъ верховнымъ княземъ и гостемъ людей—samrājam atithim janānām. Въ стихѣ 3-мъ слѣдуетъ обратить вниманіе на выраженіе: tvad vipro jāyate vājy agne tvad vīrāso abhimātishāhaḥ—«отъ тебя жрецъ рождается герой (или мощный), о Агни, отъ тебя — герои (или мужи), одолѣвающіе враговъ». Этотъ жрецъ-герой (а-можетъ быть: жрецъ *и* герой) и эти мужи—побѣдители враговъ побуждаютъ насъ вспомнить о стихахъ I, 27, 7—9 (см. выше, ст. 41), въ которыхъ рѣчь идетъ о витязѣ, пользующемся покровительствомъ союзнаго огня, а также — и о стихахъ VII, 1, 14—17 (стр. 42), гдѣ упоминаются мощный герой (vājin), верховный жрецъ и благорожденные мужи. Равнымъ образомъ нельзя не вспомнить и о стихѣ V, 6, 3, гдѣ между прочимъ говорится слѣд.: agnir hi vājinam viçe dadāti viçvacarshaniḥ... — «Огонь Viçvacarshani даетъ общинѣ героя.....» — Грассманнъ (въ словарѣ, s. v.) переводитъ здѣсь vājin — герой (Held, Kriegsheld), и мнѣ кажется, онъ правъ. Людвигъ въ данномъ случаѣ принимаетъ vājin въ значеніи «боевой конь» (въ каковомъ это слово, дѣйствительно, часто встрѣчается), а viç — въ значеніи «человѣка» и переводитъ: «Agni nämlich gibt das ross dem menschen, er, der aller menschen ist ...» Такой переводъ представляется мнѣ неудачнымъ. Въ виду разобранныхъ выше и только-что здѣсь указанныхъ мѣстъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14—17 едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и въ разсматриваемомъ стихѣ vājin значитъ не конь, а герой: въ стихахъ I, 27, 7—9, правда, нѣтъ самого слова vājin, но тамъ весьма ясно

говорится о человѣкѣ, смертномъ (martya), который сражается подъ покровомъ Агни, и его подвигъ обозначенъ терминомъ vāja (vājeshu въ ст. 7 мъ, vājo въ ст. 8-мъ); въ стихѣ же VII, 1, 14 находится самый терминъ vājin въ несомнѣнномъ значеніи »герой, витязь, воитель» съ эпитетомъ vilupānih — крѣпкорукій. Общій смыслъ сгруппированныхъ мѣстъ сводится къ тому, что огонь Vaiçvānara, или Viçvacarshani (союзный) былъ покровителемъ или патрономъ князей и жрецовъ. Но въ то время какъ въ стихахъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14 дѣло идетъ о князѣ союзномъ (онъ и названъ въ ст. I, 27, 9 viçvacarshani), здѣсь, въ ст. V, 6, 3, очевидно, рѣчь идетъ о князѣ отдѣльной общины: «огонь viçvacarshani даетъ князя (воителя) *общинѣ*». Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ огонь союзный какъ-бы вторгается въ сферу дѣятельности огня общиннаго. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ союзахъ было установлено, чтобы общинный князь получалъ свою санкцію отъ огня (и князя) союзнаго Быть можетъ также, въ иныхъ союзахъ съ теченіемъ времени. культъ огня Vaiçvānara вытѣснилъ культы огней общинныхъ, и аттрибуты и функціи послѣднихъ были перенесены на огонь союзный Вообще замѣтимъ, что въ гимнѣ V, 6, въ которомъ находится нашъ стихъ, можно видѣть такое смѣшеніе концепціи огней общиннаго и союзнаго: въ стихѣ 3-мъ находимъ эпитетъ viçvacarshani въ примѣненіи къ огню, въ стихѣ 5-мъ—viçpati.

Гимнъ VI, 8 также цѣликомъ посвященъ огню союзному (эпитетъ Vaiçvānara во всѣхъ семи стихахъ). Въ немъ мы находимъ мистическую концепцію огня, нѣкоторыя черты которой усматриваются и въ предшествующемъ ему гимнѣ VI, 7. Въ силу этой концепціи (подробный анализъ оной не входитъ въ программу этой монографіи) огонь изображается какъ божество космическое, и на первый планъ выдвигаются его отношенія къ двумъ мірамъ—землѣ и небу, воздуху и солнцу.—Для нашей спеціальной задачи представляетъ нѣкоторый интересъ выраженіе стиха 4 го «viço rājānam upa tasthur.....»—«общины пришли (къ огню Vaiçvānara) какъ князю....»

Мистическую же концепцію находимъ мы и въ гимнѣ VI, 9, также посвященномъ огню Vaiçvānara (этотъ эпитетъ — въ стихахъ 1-мъ и 7-мъ).

Гораздо любопытнѣе для насъ посвященный союзному огню гимнъ VII, 5. (Эпитетъ Vaiçvānara въ ст. 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9).

Въ немъ также преобладаетъ концепція мистическая, но въ нее вплетены нѣкоторыя фразы не мистическаго характера, представляющія интересъ для характеристики огня союзнаго. Таковы выраженія стиха 2 го «netā sindhūnām vṛshabha stiyānām» — вождь рѣкъ, быкъ (т. е. вождь, повелитель, см. мою брошюрку «Къ вопросу о быкѣ» и пр) горъ (?)[1]) и «sa mānushīr abhi viço vi bhāti ..» — «онъ озаряетъ человѣческія общины...». Выраженіе «вождь рѣкъ» я понимаю въ смыслѣ «вождь племенъ, обитающихъ по рѣкамъ» или «владыка мѣстностей, прилегающихъ къ рѣкамъ». Вспомнимъ, что свою страну Арійцы называли Семирѣчьемъ (sapta sindhavaḥ). Выше (стр. 20) было приведено относящееся къ Vaiçvānara выраженіе çrito viçveshu sindhushu—«пребывающій на всѣхъ рѣкахъ» (ст. VIII, 39, 8). Въ такомъ же смыслѣ понимаю я выраженіе стиха III, 5, 4 mitraḥ sindhūnām utā parvatānām—«(Агни) другъ (или Митра) рѣкъ и горъ», т. е. племенъ, живущихъ по рѣкамъ и на горахъ. — Эти выраженія какъ-бы резюмируютъ исторію образованія большихъ союзовъ, въ составъ которыхъ входили Арійцы, обитавшіе по рѣкамъ и на горахъ. Они объединялись подъ эгидою Агни союзнаго. Конечно, образованію такихъ союзовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ распространенію культа огня Vaiçvānara много содѣйствовала борьба съ дикими туземцами Семирѣчья,— племенами не-арійскаго происхожденія, о которыхъ довольно часто упоминаютъ гимны Ригъ-Вѣды, называя ихъ *dasyu*.—Съ этой стороны любопытенъ стихъ 3-ій разсматриваемаго гимна (VII, 5): tvad bhiyā viça āyann asiknīr asamanā jahatīr bhojanāni | vaiçvānara pūrave çoçucānaḥ puro yad agne darayann adīdeḥ || «отъ страха предъ тобою ушли (исчезли) нестройныя черныя общины (племена), покидая (свое) добро, когда, о Vaiçvānara, пылая для народа (или для рода Pūru ?), ты возсіялъ, разрушая замки». Здѣсь весьма ясно говорится о борьбѣ Арійцевъ съ черными туземцами. И кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что дѣло идетъ здѣсь объ одномъ изъ эпизодовъ этой долгой борьбы. Принимая вмѣстѣ съ Людвигомъ слово *pūru* —

---

[1]) Слово stiyā, только два раза встрѣчающееся въ R. V., переводятъ глетчеръ (Грассм.), stehendes Wasser (Ludw.). — Я перевожу проблематически «горы»—въ виду аналогичнаго стиху VII, 5, 2 стиха III, 5, 4.—Быть можетъ, *озеро* ?

какъ собств. имя извѣстнаго арійскаго рода или племени, мы можемъ представить себѣ эпизодъ, о которомъ говоритъ нашъ стихъ, въ такомъ, примѣрно, родѣ: общины, обитавшія по рѣкамъ и на горахъ, соединились подъ предводительствомъ рода или племени Pûru, при чемъ огонь этого рода или одинъ изъ огней этого племени получилъ значеніе Vaiçvânara и сталъ представителемъ и вождемъ образовавшагося союза; этотъ союзъ составился глав. обр. въ силу необходимости соединенными силами бороться съ дикими черными туземцами. И вотъ подъ предводительствомъ огня Vaiçvânara (который въ данномъ случаѣ является въ роли Индры, чему примѣры мы видѣли выше) союзники одолѣваютъ враговъ; послѣдніе бѣгутъ нестройными толпами, бросивъ свои «запасы» (подъ коими слѣдуетъ понимать стада)[1]). Агни Vaiçvânara разсѣялъ или уничтожилъ «черныя (темнокожія) племена», разрушивъ ихъ укрѣпленія.

Ниже, въ ст. 6-мъ того-же гимна, мы опять встрѣчаемъ этихъ темнокожихъ враговъ, которые на этотъ разъ названы обычнымъ именемъ *dasyu*:..... tvam dasyûnr okaso agna ājā uru jyotir janayann āryāya—«ты, о Агни, прогналъ изъ мѣстожительства враговъ, творя арійцу широкій свѣтъ». Uru jyotih—широкій свѣтъ (Licht) обозначаетъ здѣсь то понятіе, которое въ другихъ мѣстахъ выражается терминами *varivar* (просторъ), *uru* (ширь, пространство) и др. Арійцы боролись съ туземцами главнымъ образомъ изъ-за *земли*: какъ это всегда имѣетъ мѣсто на той ступени культурнаго развитія, на которой стояли арійцы Семирѣчья, эти послѣдніе (а равно и ихъ противники), ведя хозяйство экстензивное и занимаясь преимущественно скотоводствомъ, часто страдали отъ тѣсноты и относительнаго перенаселенія, что́ обозначалось словомъ aṁhas (утѣсненіе, тѣснота, нужда, бѣда), и принуждены были искать простора, отбивать землю у сосѣдей. Такимъ образомъ арійцы вытѣсняли черныхъ

[1]) Bhojānani — «предметы потребленія», — терминъ, который можно переводить также словами «добро», «богатство», «запасы» и т. п., ибо «богатство» арійцевъ и не-арійцевъ Семирѣчья было исключительно потребительное (оно состояло главнымъ образомъ изъ стадъ). Такимъ обр. bhojanāni является лишь наивнымъ выраженіемъ того, что́ на ученомъ языкѣ Полит. Экономіи называется «потребительными стоимостями».

туземцевъ и овладѣвали ихъ землями, о чемъ и говоритъ разбираемый стихъ: ты прогналъ dasyu изъ (ихъ) мѣстожительства.

Въ ряду эпитетовъ, находящихся въ гимнѣ, отмѣтимъ patih krshṭīnām—«владыка племенъ»[1]), характеристичный для огня союзнаго.

Не менѣе важенъ и гимнъ VII, 6, также посвященный огню Vaiçvānara и по своему содержанію примыкающій къ только-что разсмотрѣнному гимну VII, 5. Въ ст. 1-мъ отмѣтимъ характерные для Vaiçvānara термины *samrāj*—верховный владыка, властелинъ, *asura*—владыка и *pumān krshṭīnām*—владыка (букв. «самецъ») племенъ. Въ ст. 6 мъ и 7-мъ находимъ *vaiçvānara*. По содержанію, любопытенъ прежде всего ст. 1-ый: pra samrājo asurasya praçastim pumsaḥ krshṭīnām anumādyasya | indrasyeva pra tavasas kṛtāni vande dārum vandamāno vivakmi || «Хвалу владыкѣ-вседержителю, властителю племенъ, въ коемъ (племена) находятъ усладу, возношу (прославляю),—словно дѣянія мощнаго Индры; провозглашаю, восхваляя, сокрушителя!» Племена, во главѣ которыхъ стоитъ Vaiçvānara, находятъ «усладу» въ культѣ этого божества—представителя и опоры ихъ единенія. Союзный огонь является зиждителемъ благополучія общинъ, собравшихся подъ его эгидою. Во главѣ ихъ онъ, сокрушитель, идетъ разорять укрѣпленія враговъ. Это уже не мирное домашнее божество, добрый геній очага: это—грозный воитель, подобный перунодержцу Индрѣ, и его подвиги подобны дѣяніямъ Индры,—сопоставленіе, которое намъ уже знакомо и которое, въ ст. 2 мъ, отмѣчается отнесеннымъ къ Агни эпитетомъ Индры *puramdara*—разрушитель замковъ (укрѣпленій, твердынь). Въ ст. 3-мъ наконецъ выражено то, къ чему вели, какъ прелюдія, тѣ сопоставленія Агни съ Индрой, которыя мы находимъ въ первыхъ двухъ стихахъ: Агни Vaiçvānara вытѣсняетъ (изгоняетъ) *dasyu*. Но отъ аналогичныхъ мѣстъ предыдущаго гимна этотъ стихъ отличается особымъ колоритомъ. Онъ гласитъ: ny akratūn grathino mṛdhravācaḥ panīnr açrad-

[1]) Krshṭi—собств и первонач. «земледѣльцы». Такъ, очевидно, назывались тѣ арійскія племена, которыя, *кромѣ скотоводства*, занимались *также* и земледѣліемъ. Не слѣдуетъ думать, что это были земледѣльцы попреимуществу: скотоводство всетаки оставалось главной статьею.

dhān avṛdhān ayajñān | pra-pra tān dasyuṅr agnir vivāya pūrvaç cakārāparān ayajyūn || «неразумныхъ, коварныхъ (?)[1]), враждебныя рѣчи говорящихъ, жадныхъ, невѣрующихъ, не ублажающихъ (боговъ), не приносящихъ жертвъ (богамъ), этихъ dasyu вытѣснилъ прочь Агни; первый,—онъ сдѣлалъ нечестивыхъ послѣдними». Здѣсь борьбѣ арійцевъ съ *dasyu* приданъ религіозный характеръ: эти dasyu представлены невѣрующими (конечно, въ боговъ арійскихъ и прежде всего — въ Агни), не имѣющими культа, нечестивыми. Vaiçvānara одолѣлъ ихъ и сдѣлалъ ихъ послѣдними, т. е. низвелъ ихъ на степень покоренныхъ или, пожалуй, рабовъ. Слѣдующіе два стиха, 4-ый и 5-ый, по своему содержанію непосредственно примыкающіе къ стиху 3-му, представляются, сравнительно съ этимъ послѣднимъ, далеко не столь простыми и ясными: въ нихъ находятъ вплетенными въ изображеніе борьбы племенъ черты изъ миѳологіи Агни. Текстъ гласитъ: yo apācīne tamasi madantīh prācīç cakāra nṛtamaḥ çacībhiḥ | tam īçānam vasvo agnim gṛnīshe 'nānatam damayantam pṛtanyūn || 4 || yo dehyo anamayad vadhasnair yo aryapatnīr ushasaç cakāra | sa nirudhyā nahusho yahvo agnir viçaç cakre balihṛtaḥ sahobhiḥ || 5 || 4 «того мужественнѣйшаго, который извлекъ наружу (вывелъ, раздобылъ) мощью (женщинъ), наслаждающихся въ отдаленной (или западной) тьмѣ,—этого владыку богатства, Агни, пою я, непреодолимаго, одолѣвающаго враговъ. 5. Кто преклонилъ (сокрушилъ) твердыни (оплоты, насыпи) оружіемъ, кто *Ushasas* (впн. мн.) сдѣлалъ женами арійцевъ, тотъ, юный Агни, обуздавъ сосѣдей, силою обязалъ общины платить дань (букв. сдѣлалъ себѣ общины платящими дань)». Что здѣсь дѣло идетъ собственно о борьбѣ арійцевъ съ не-арійцами, что дѣйствіе происходитъ на землѣ, а не на небѣ, въ этомъ едвали можно сомнѣваться въ виду послѣдней фразы стиха 5 го: обложилъ общины данью. Съ тѣмъ вмѣстѣ и сокрушеніе твердынь или оплотовъ, одолѣніе враговъ и пр., о чемъ говорится въ нашихъ стихахъ, слѣдуетъ представлять себѣ совершающимся на землѣ: это черты изъ борьбы арійцевъ, предводительствуемыхъ огнемъ Vaiçvānara, съ дикими туземцами, огню не поклоняющимися. Но слово

[1]) Grathin—ἅπ. λεγ.—значеніе неясно. Ludw. переводитъ zusammenhaltenden, Grassm.—ränkevoll.

ushasas (вин. мн.) въ ст. 5-мъ, которое я нарочно оставилъ непереведеннымъ и которое значитъ зо́ри (стоитъ въ вин. пад. мн. ч.) заставляетъ насъ на минуту забыть о землѣ и перенестись на небеса. декорація вдругъ перемѣняется,—земные оплоты или насыпи дикарей превращаются въ тучи, онѣ-же и враги, которыхъ побѣждаетъ Агни, да и самъ Агни — уже не земной огонь, это либо—солнце, либо молнія; съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ женщины, которыя въ ст. 4-мъ наслаждаются въ отдаленной темнотѣ и которыхъ выводитъ наружу Агни, суть, конечно, тѣ же ushasas—зо́ри стиха 5-го. Такимъ образомъ мы переносимся въ сферу небесной миѳологіи.... Не буду спорить, что такъ могли понимать эти стихи въ болѣе позднее время, напр. въ концѣ Вѣдійской эпохи. Но первоначально они, по нашему мнѣнію, должны были относиться исключительно къ земной борьбѣ арійцевъ съ не-арійцами, не трогая ни тучъ, ни солнца, ни молній, ни зорь. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, кромѣ «обложенія данью сосѣднихъ общинъ», еще одно словечко въ стихѣ 5-мъ, именно *aryapatnīr*—жены арійцевъ. Тамъ сказано, что Агни сдѣлалъ ushasas—зо́ри женами арійцевъ. Эта энигма или, точнѣе, белиберда первоначально, какъ я думаю, не была ни энигмою, ни белибердою. Возстановить настоящій смыслъ текста можно *только* [1]) двумя способами: *во-первыхъ*, можно принять, что *ushas* здѣсь не значилъ *заря*, что это—собств. имя какого-нибудь племени или, лучше, кличка женщинъ какого-либо племени; *во вторыхъ*, форму ushasas можно принять за родит. ед. въ значеніи «на зарѣ». Принимая послѣднее, получимъ слѣдующій смыслъ: Агни вывелъ женщинъ, наслаждающихся во тьмѣ; онъ сокрушилъ оплоты враговъ и на-зарѣ «сдѣлалъ арійскихъ женъ», т. е. далъ арійцамъ женъ, послѣ чего сосѣднія племена были обложены данью. Все мѣсто относится къ частному случаю, къ

---

[1]) Говорю *только*, пот. ч. не могу вслѣдъ за Грассманномъ переводить aryapatnī—rechtmassige Gattin. (Этотъ переводъ, если-бы былъ вѣроятенъ, устранилъ-бы абсурдъ: Агни сдѣлалъ зо́ри *своими* законными женами; мѣшающіе арійцы были-бы так. обр устранены). Zimmer (Altind. Leb. стр. 2 14) переводитъ:.... der in der Arya Gewalt dia Morgenrothen brachte. Но, во-первыхъ, aryapatnī не значитъ in der Arya Gewalt,—aryapatnī, несомнѣнно,—Aryafrauen, какъ переводитъ Людвигъ; во-вторыхъ, «зори во власти арійцевъ» это немногимъ развѣ лучше «зорь—женъ арійцевъ».

одному эпизоду изъ исторіи борьбы арійцевъ съ туземцами, и этотъ эпизодъ представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: арійцы, предводительствуемые огнемъ Vaiçvānara, *ночью* напали на враждебное племя съ цѣлью похитить женщинъ; они дубинами (vadhasnais) сокрушили оплоты дикарей, и съ наступленіемъ утра, на зорѣ, похищеніе было совершено,—похищенныя женщины стали женами арійцевъ. Не знаю, слѣдуетъ-ли подъ «сосѣдними племенами, обложенными данью», понимать тѣхъ-же дикарей, у которыхъ были похищены женщины. Возможно, что «сосѣднія общины» были арійскія-же, и «обложеніе данью» не должно понимать въ смыслѣ порабощенія: оно могло обозначать просто присоединеніе сосѣднихъ арійскихъ общинъ къ тому союзу, который уже составился подъ эгидою огня—Vaiçvānara нашего гимна. Всякая вновь присоединившаяся къ союзу община вносила свою долю въ общую-ли казну союза или просто въ храмовую сокровищницу Союзнаго огня. Припомнимъ стихъ V, 1, 10 (см. выше, стр. 44), гдѣ, между прочимъ, говорится, что огню (союзному) люди приносятъ подать изъ близкихъ и изъ дальнихъ мѣстъ. Содержаніе разобранныхъ нами стиховъ 1—5 гимна VII, 6 вполнѣ логично завершается въ первой половинѣ стиха 6-го указаніемъ на то, что «всѣ люди естественнымъ образомъ стали подъ защиту Vaiçvānara, домогаясь (букв. ища своей доли въ) его благосклонности». Подъ «всѣми людьми», разумѣется, нужно понимать не всѣхъ арійцевъ Семирѣчья, а только обитателей извѣстнаго, хотя-бы и большаго, района. Вторая половина стиха 6-го и весь 7-ой стихъ носятъ мистическій колоритъ и не содержатъ какихъ-либо указаній, которыя имѣли-бы значеніе для нашей задачи.

Подобное-же замѣчаніе приходится сдѣлать и о коротенькомъ гимнѣ VII, 13, заключающемъ въ себѣ хорошенькую молитву огню Vaiçvānara. Впрочемъ, въ этомъ гимнѣ можно указать на одно выраженіе, какъ кажется, не лишенное значенія въ вопросѣ объ относительной хронологіи гимновъ. Въ стихѣ 1 мъ Агни Vaiçvānara названъ *asurahan*—убійца асуровъ. Здѣсь, очевидно, слово *asura* имѣетъ значеніе «демонъ», «злой духъ или геній»,—значеніе, безъ сомнѣнія, возникшее въ болѣе позднее время, хотя и въ предѣлахъ вѣдійской эпохи, и ставшее обычнымъ въ эпоху брахманическую. Древнѣйшее-же значеніе этого слова—владыка, господинъ, господь.

Въ III-мъ Mand. посвящены огню Vaiçvānara гимны 2-ой, 3-ій, 6-ой, 10-ый и 26-ый. Гимнъ 2-ой не дастъ намъ большой поживы: въ немъ преобладаетъ мистическая концепція и легенды, относящіяся къ открытію огня или генезису его культа. Отмѣтимъ въ ст. 10-мъ выраженіе viçâm.... viçpati—владыка общинъ, т. е. владыка союза общинъ,—это одинъ изъ терминовъ, обозначающихъ огонь союзный, въ отличіе отъ другихъ огней. Терминъ Vaiçvânara находится въ ст. 1, 11, 12.

Гимнъ III, 3 невольно обращаетъ на себя вниманіе своимъ, такъ сказать, тономъ. Въ этомъ тонѣ какъ-будто проглядываетъ провозглашеніе огня Vaiçvānara верховнымъ вождемъ союза. Стихъ 1-ый: «гимны да принесутъ сокровища (огню) Vaiçvānara широко-сіяющему (или: котораго мощь широка, т. е. простирается на обширный районъ), чтобы шествовать по твердымъ (путямъ); ибо безсмертный огонь служитъ богамъ и искони не нарушалъ онъ законовъ». Представимъ себѣ, что образуется союзъ, и одинъ изъ частныхъ (домашнихъ или общинныхъ) огней провозглашается огнемъ союзнымъ. Нашъ стихъ призываетъ къ нему священные гимны, чтобы они его возвеличили и укрѣпили для шествія по прочному пути; подъ этимъ путемъ понимается, очевидно, та новая роль, которая теперь выпала ему на долю. Заспимъ этотъ огонь—избранникъ рекомендуется, какъ служитель боговъ и какъ божество, которое никогда не нарушало установившихся обычаевъ (законовъ): издревле этотъ Агни былъ опорою и блюстителемъ закона и порядка,—такимъ-же будетъ онъ и въ своей новой роли. Нѣкогда *домашній*, т. е. принадлежащій извѣстному роду, Агни нашего гимна, прежде чѣмъ стать союзнымъ (Vaiçvānara), исполнялъ функцію огня общиннаго, т. е. былъ viçpati въ одной изъ общинъ. Эта карьера его изображена, какъ намъ кажется, въ ст. 6—9. Въ ст. 6-мъ онъ названъ damūnas, и сказано, что онъ созидаетъ культъ, служитъ посредникомъ между людьми и богами и прогоняетъ проклятіе (или заговоръ). Такую славу пріобрѣлъ онъ еще тогда, когда былъ огнемъ домашнимъ, — таковъ, какъ я думаю, смыслъ стиха. Въ ст. 8-мъ онъ уже названъ viçpati, и сказано, что люди его прославляютъ, какъ гостя, вдохновителя мыслей (или молитвъ), мудраго руководителя жертвъ и пр. Наконецъ въ ст. 9-мъ читаемъ: «блистательный богъ, весьма радующій(ся) объялъ страны мощью (шествуя) на своей колес-

вищѣ; его законамъ много-живительнымъ мы должны слѣдовать въ домѣ прекрасными священнодѣйствіями». Это, очевидно, говорятъ жрецы—представители того рода, для котораго нашъ Агни былъ домашнимъ. Онъ на колесницѣ своего культа, какъ побѣдоносный завоеватель, объѣлъ страны, соединивъ ихъ въ одно цѣлое, въ союзъ, и самъ сталъ центромъ этого союза; его жилище стало теперь союзнымъ храмомъ, и въ этомъ храмѣ его жрецы, сначала частные, потомъ общинные, теперь союзные, будутъ, слѣдуя его законамъ, совершать ему торжественныя священнодѣйствія.

Терминъ Vaiçvānara—въ ст. 1, 5, 10, 11.

Въ гимнѣ 6-мъ нѣтъ ни vaiçvānara, ни другихъ однозначащихъ терминовъ. Но, по всѣмъ признакамъ, мы имѣемъ въ немъ концепцію огня союзнаго (въ соединеніи съ мистикою). Въ стихѣ 5-мъ онъ названъ netā carshaṇīnām—вождемъ людей, и къ нему отнесенъ въ зват. пад. эпитетъ vrshabha—быкъ,—все это, несомнѣнно, указываетъ на его союзное значеніе. Любопытенъ ст. 3-ій: небо и земля и священнодѣйствующіе (боги?) посадили тебя жрецомъ *для дома*, когда (какъ вдругъ) людскія благочестивыя дружественныя общины поклоняются (поклонились) (твоему) яркому пламени». Онъ былъ сначала домашнимъ, но общины, составивъ союзъ, провозгласили его своимъ общимъ божествомъ.

Въ гимнѣ III, 10-мъ также нѣтъ термина vaiçvānara и под.; но въ ст. 1-мъ Агни гимна названъ samrāj carshaṇīnām—верховнымъ княземъ людей.

Гимнъ III, 26 (терм. Vaiçvānara въ ст. 1, 2, 3) любопытенъ въ слѣд. отношеніяхъ. Въ ст. 1-мъ говорится: мы, Кушики, взываемъ къ Vaiçvānara.... Родъ Кушиковъ (kuçikāsaḥ) является здѣсь обладателемъ союзнаго огня: для нихъ онъ былъ родовымъ. Въ ст. 3-мъ говорится, что Кушики зажигаютъ его изъ рода въ родъ: священный огонь союза поддерживается Кушиками изъ поколѣнія въ поколѣніе. Здѣсь же сказано, что онъ зажигается женщинами,—черта, которая была бы весьма любопытна, если бы это были въ самомъ дѣлѣ женщины; дѣло въ томъ, что подъ женщинами здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣются пальцы. Далѣе, любопытно упоминаніе *огней* (agnayas, во мн. ч.) въ ст. 4 мъ: это, очевидно, огни отдѣльныхъ общинъ. Дѣло, какъ я думаю, идетъ о какомъ-либо походѣ или иномъ

предпріятіи, совершенномъ соединенными силами общинъ, при чемъ, кромѣ огней, въ качествѣ вождей или союзниковъ арійцевъ являются здѣсь маруты—боги вѣтровъ: «сильные да идутъ впередъ! Огни вмѣстѣ съ ихъ мощью были запряжены (въ колесницу культа), (словно) серны, соединенныя въ блескѣ (?). Высоко-брызжущіе (?) вѣтры, всевѣдующіе, неуязвимые потрясаютъ горы». Въ слѣдующемъ ст. 5 мъ вѣтры сравниваются съ огнемъ (agniçriyah—имѣющіе блескъ огня) и названы viçvakrshtayah—принадлежащіе всѣмъ племенамъ, т. е. союзу племенъ,—въ pendant термину Vaiçvānara, относящемуся къ огню.

Въ IV-мъ Mand. укажемъ на гимнъ 5-ый, въ которомъ эпитетъ Vaiçvānara находится въ ст. 1-мъ и 2-мъ. Къ сожалѣнію, этотъ гимнъ, отличающійся характеромъ мистическимъ и энигматическимъ, изобилуетъ темнотами. Не пытаясь разъяснять здѣсь эти темноты, ограничимся лишь указаніемъ на ст. 2—4, не представляющіе ничего темнаго (темноты начинаются со ст. 5-го). Въ ст. 2-мъ любопытенъ оборотъ: «не презирайте его (этого Агни—Vaiçv.), который далъ мнѣ этотъ даръ....» Очевидно, были нѣкіе, которые не хотѣли признать этого огня—въ качествѣ союзнаго, быть можетъ, противупоставляя ему другой огонь. Авторъ гимна пропагандируетъ культъ своего огня; онъ величаетъ его (въ томъ-же ст.) безсмертнымъ, мудрымъ Vaiçvānara, самымъ мужественнымъ, юнымъ. Хотя это—обычные эпитеты огня, но здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, они приведены не спроста; кромѣ того, эпитетъ nrtama—наймужественнѣйшій—имѣетъ здѣсь свое спеціальное назначеніе: онъ оттѣняетъ роль даннаго огня—какъ божества верховнаго, союзнаго, призваннаго господствовать надъ другими огнями. Къ тому же клонятъ и выраженія стиха 3-го tigmabhrshtih sahasraretâ vrshabhas—«быкъ, имѣющій тысячу сѣменъ, снабженный острыми остріями (?)»—фигуральное выраженіе, обозначающее верховенство, господство, силу. Въ ст. 4-мъ выражено пожеланіе, чтобы этотъ Агни своимъ пламенемъ пожралъ тѣхъ, которые нарушаютъ законы Варуны и Митры. Въ другомъ мѣстѣ я надѣюсь доказать, что Варуна и Митра были, между прочимъ, божествами-патронами союзовъ и общественнаго устройства. Ихъ законы или установленія, о которыхъ здѣсь говорится, имѣли ближайшее отношеніе къ организаціи тѣхъ союзовъ, которые возникали подъ эгидою огня Vaiçvānara. Нарушители

этихъ «законовъ» суть, очевидно, тѣ же самые, противъ которыхъ направлено восклицаніе стиха 2-го «не презирайте этого бога»... и пр.

Гимнъ V, 27 носитъ характеръ эпическій или легендарный; это—отрывокъ изъ сказаній о Tryaruna Trasadasyu (по всей вѣроятности,—князѣ, главѣ союза), который подарилъ автору гимна сначала пару быковъ съ телѣгой (ст. 1-ый), а потомъ—120 коровъ и пару коней (ст. 2-ой). Благодарный пѣвецъ обращается къ огню Vaiçvānara, съ просьбою оказать покровительство этому щедрому князю (ст. 2-ой).

Мистическій гимнъ X, 88 (эп. Vaiçv. въ ст. 12, 13, 14) не дастъ намъ никакихъ указаній, которыя имѣли бы значеніе для нашей спеціальной темы, равно какъ и тѣ отдѣльные стихи въ разныхъ гимнахъ, въ коихъ встрѣчается эпитетъ Vaiçvānara, какъ напр. V, 51, 13; V, 60, 8; X, 45, 12 и др.

---

Кромѣ терминовъ vaiçvānara и viçvacarshani, употреблялись и другія выраженія для обозначенія огня союзнаго. Нѣкоторыя изъ нихъ были уже указаны выше (viçvakrshti I, 59, 7, mānusha III, 9, 6; III, 23, 4; I, 44, 10; saptamānusha VIII, 39 8 и др.). Теперь намъ предстоитъ обозрѣть остальныя.

*Varshishthah kshitīnām*—высочайшій (вождь, владыка) племенъ—въ ст. V, 7, 1. Во всемъ гимнѣ нѣтъ ничего, намекающаго на огонь домашній или общинный. Огонь гимна, несомнѣнно,—союзный. Любопытенъ стихъ 2-ой: kutrā cid yasya samrtau ranvā naro nrshadane | arhantaç cid yam indhaté samjanayanti jantavah || «о (подраз. побѣдоносномъ) сраженіи котораго гдѣ бы то ни было ликуютъ мужи въ собраніи мужей; котораго достойные зажигаютъ, (котораго) поддерживаютъ (букв. рождаютъ, производятъ) люди». Слово samrti Людвигъ и Грассманнъ переводятъ «встрѣча», «сообщество» (Grassm. Zusammentrefen, Begegnen, Ludw. Zusammensein). Такое значеніе выбрано ими спеціально для нашего мѣста,—во всѣхъ прочихъ мѣстахъ это слово значитъ «сраженіе», «битва», «стычка», «столкновеніе». Я предпочитаю держаться этого господствующаго значенія и здѣсь: дѣло идетъ о тѣхъ битвахъ, въ которыхъ союзный огонь выступалъ предводителемъ общинъ, объединенныхъ подъ его эгидою. Эти сраженія, гдѣ бы они ни происходили, всегда оканчивались побѣдою союзнаго огня и являлись поводомъ къ ликованію «мужей», каковое ликованіе выражалось, надо полагать,

празднествами, играми и т. п.—въ «собраніяхъ мужей» (nrshadane),—таковъ смыслъ первой половины нашего стиха Во второй половинѣ говорится, что этотъ огонь воспламеняется «достойными»,—особами, которыя именуются arhantah, т. е. заслуженные, знатные, сановные; это, очевидно, тѣ жрецы, въ рукахъ которыхъ находился культъ огня союзнаго и которые поэтому пользовались особливымъ почетомъ (ср. выше стр. 41 и сл.). Наконецъ выраженіе «его производятъ (поддерживаютъ) люди» прямо относится къ понятію Vaiçvânara: это не тотъ огонь, котораго «рождаютъ» члены семьи или члены отдѣльной общины,—это тотъ, котораго «производятъ» *люди* вообще. Фраза yam samjanayanti jantavah является лишь перифразомъ такихъ терминовъ, какъ vaiçvânara или viçvacarshani.

*Dhartâ mânushînâm viçâm*—владѣтель (вождь) человѣческихъ общинъ—въ ст. V, 9, 3,—выраженіе, прямо относящееся къ огню союзному. Въ гимнѣ нѣтъ ничего, что̀ намекало бы на иную концепцію огня.

*Viçâm... viçpatih çaçvatînâm*—ст. VI, 1, 8—«общинный владыка всѣхъ общинъ»—несомнѣнно характеризуетъ огонь союзный, и эта характеристика увѣнчивается выраженіемъ того-же стиха:

*Vrshabhaç carshanînâm*—самецъ (или быкъ,—т. е. вождь) людей. Въ гимнѣ нѣтъ ничего противорѣчащаго понятію огня союзнаго.

*Patir viçvâsâm viçâm*—владыка всѣхъ общинъ—ст. VI, 15, 1. Большой гимнъ, очевидно, собранный изъ разныхъ элементовъ. Viçpati въ ст. 8-мъ и Grhapati въ ст. 13 и 19 не могутъ препятствовать намъ отнести указанное выраженіе стиха 1-го на счетъ огня Vaiçvânara.

*Viçvâsâm grhapatir viçâm ... mânushînâm* ст. VI, 48, 8 — домовладыка всѣхъ человѣческихъ общинъ — перифразъ термина Vaiçvânara (viçvacarshani) съ метафорическимъ примѣненіемъ термина grhapati, взятаго изъ концепціи огня домашняго.—Вторая половина стиха гласитъ: çatam pûrbhir yavishtha pâhy amhasah sameddhâram çatam himâ stotrbhyo ye ca dadati—«ста замками, о юнѣйшій, охрани отъ утѣсненія возжигателя, сто зимъ (даруй) пѣвцамъ и тѣмъ, которые даютъ (дары)». Здѣсь мы находимъ выраженіе (pâhy amhasah sameddâram), которое представляетъ собою варіантъ фразы вышеразобраннаго (стр. 42) стиха VII, 1, 15: nipâti sameddâram amhasah. Samed-

dhar — верховный жрецъ союзнаго огня; о немъ была рѣчь выше (см. стр. 42). Пѣвцы (stotāras) — это жрецы, поющіе гимны во время богослуженія. Ye dadati — «которые даютъ (дары)» — это, очевидно, всѣ тѣ, которые приносятъ пожертвованія для поддержанія центральнаго культа огня Vaiçvānara.— Въ гимнѣ VI, 48 (составленномъ изъ различныхъ элементовъ) огню посвящены стихи 1—10, и въ нихъ нѣтъ ничего противорѣчащаго идеѣ огня союзнаго.

*Viçām rājā* — князь общинъ — въ ст. VIII, 43, 24. Въ гимнѣ нѣтъ ничего что́ состояло бы въ противорѣчіи съ идеею Vaiçvānara. Стихъ 29-ый, напротивъ, указываетъ намъ на эту идею, глася: «тебѣ вѣдь эти люди, всѣ благополучныя поселенія поочередно шлютъ пищу для ѣды», т. е. общины или племена, собравшіяся въ большой союзъ и благоденствующія подъ покровомъ огня Vaiçvānara, поочередно или поодиночкѣ присылаютъ свои взносы или дары для поддержанія его культа.

*Pāńcajanya* — принадлежащій пяти племенамъ или союзу пяти племенъ — эпитетъ, отнесенный къ Агни (и Сомѣ?) въ ст. IX, 66, 20. Это выраженіе заставляетъ насъ вспомнить о стихѣ VI, 11, 4, гдѣ между прочимъ сказано, что пять племенъ украшаютъ (умащаютъ, помазываютъ) Агни (... yam .... aṅjanti... pańca janāh.).

---

Итакъ, въ эпоху Вѣдъ индусы поклонялись не одному, а *тремъ* земнымъ огнямъ: *домашнему, общинному и союзному*. Развитіе культовъ и концепцій этихъ трехъ священныхъ огней шло въ ногу съ развитіемъ самой гражданственности арійцевъ Семирѣчья и, будучи тѣсно связано съ успѣхами жреческихъ семей, подготовляло грядущее торжество кастовыхъ порядковъ.

Результаты, добытые нами въ этомъ изслѣдованіи, лягутъ въ основу нашихъ дальнѣйшихъ работъ по исторіи культа Агни въ эпоху Вѣдъ.

---

Слѣдуютъ въ алфавитномъ порядкѣ эпитеты Агни съ указаніемъ стиховъ, гдѣ они встрѣчаются.

Изучая гимны, посвященные Агни, я съ самаго начала обращалъ особенное вниманіе на всякаго рода образы, опредѣленія, сравненія, квалификаціи, къ нему относимыя, и выписывалъ изъ каждаго гимна тѣ существ., прилагат., причастья, которыя казались мнѣ такъ или иначе характерными для концепціи священ. огня. Далеко не всѣ такого рода термины могутъ быть названы эпитетами въ собств. смыслѣ. Но, ради краткости, обозначаю ихъ этимъ словомъ. — Предлагаемый словарь такихъ «эпитетовъ», на ряду съ результатами, добытыми въ настоящемъ этюдѣ, ляжетъ въ основу нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій о культѣ огня. — Кромѣ того, мнѣ казалось, — такой словарь могъ бы быть полезнымъ для лицъ, занимающихся исторіей религій и сравнит. миѳологіей, но не владѣющихъ санскритомъ. Чтобы сдѣлать для нихъ болѣе доступнымъ пониманіе санскритскихъ терминовъ приложены этимологич. объясненія.

---

## Эпитеты Агни.

### А.

1. *Agṛbhîtaçocis* VIII, 23, 1 — «обладающій непреодолимымъ блескомъ», «коего блескъ или свѣтъ не можетъ быть схваченъ, взятъ», bahuvr. изъ прич. пр. стр. съ *a* privat. отъ корня grabh, grah—брать, хватать и сущ. ср. р. çocis—свѣтъ, блескъ (кор. *çuc*, откуда çukra—свѣтлый и др., авест. *suc*, откуда suχra—красный, новоперс. surχ и др. Этотъ корень санскр. *çuc*, ав. *suc* возводится къ болѣе примитивной формѣ **çu*—,**su*,—индоевр. ḱu, откуда санскр. çveta — свѣтлый и др., и куда можно свести слав. *свѣтъ*, греч. καίω изъ καϝιω и др.). Разсматриваемый эпитетъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые рисуютъ намъ наивное отношеніе дикаря къ огню, — дикаря, удивляющагося тому обстоятельству, что блескъ огня не можетъ быть схваченъ руками. Таково, какъ мнѣ кажется, основное значеніе эпитета; но изъ него могло очень рано развиться и другое: «обладающій блескомъ непреодолимымъ». Не слѣдуетъ думать, чтобы этотъ эпитетъ изображалъ намъ огонь небесный,

напр. солнечный, ибо въ стихѣ, гдѣ онъ находится, дѣло идетъ объ огнѣ земномъ: послѣдній названъ здѣсь-же carishnudhūma— «обладающій клубящимся дымомъ».

2. *agnidh* — жрецъ—зажигатель огня — (изъ agni—огонь и кор. idh, indh — зажигать, при чемъ мы ожидали бы форму agnīdh съ долгимъ ī). Агни названъ такъ въ ст. X, 91, 10, гдѣ ему приписываются и другія жреческія функціи (hotram возліяніе, potram — приношеніе Сомы и др.) и гдѣ Агни величается жрецомъ по преимуществу.

3. *agrayāvan* — *ὄπ.* — X, 70, 2 — «идущій впереди, во главѣ» (боговъ) — этимъ эпитетомъ, какъ и нижеслѣдующимъ, характеризуется жреческая роль Агни, какъ божества, приводящаго боговъ къ людямъ въ таинствѣ культа (*agra* — начало, вершина и *yā-van* отъ *yā*—итти).

4. *agriya*—идущій впереди, во главѣ, верховный, передній, первый. Имѣетъ тотъ-же смыслъ, что и agrayāvan, хотя въ единственномъ стихѣ — VI, 16, 48 —, гдѣ онъ находится въ примѣненіи къ Агни, онъ употребленъ въ нѣсколько иномъ смыслѣ: «боги первымъ (или впереди себя?) зажигаютъ огонь— убійцу Вртры....».

5. *angiras* — I, 1, 6; I, 31, 17; I, 74, 5; IV, 3, 15; IV, 9, 7; V, 8, 4; V, 10, 7; V, 21, 1; VI, 2, 10; VI, 16, 11; VIII, 60, 2; VIII, 74, 11; VIII, 84, 4; VIII, 102, 17. — Служа эпитетомъ священнаго огня, это слово въ то же время обозначаетъ— во множествен. числѣ — родъ (семью) Ангирасовъ, которымъ приписывается открытіе огня и которые, подобно другимъ родамъ того-же типа, носятъ миѳическій или полумиѳическій характеръ. Этимологическая связь этого слова со словомъ *Agni* (огонь) едвали можетъ подлежать сомнѣнію. Санскр. — не вѣдійское — *angati* — огонь и браминъ, его зажигающій, — принадлежитъ, на мой взглядъ, сюда-же, возводясь къ тому же корню *ang*, *ag*, отъ котораго angiras и agni, и должно быть отдѣлено отъ однозначащаго *aṅkati*, возводимому къ другому корню — *aṅk*, *aṁc*, *ac* — двигаться, параллельному, но не тожественному корню *ang ag*, *aj* — двигаться, итти, гнать. Отъ послѣдняго, кромѣ agni, angiras, мы имѣемъ *anga* — членъ тѣла, органъ,— какъ движущееся. — Итакъ, принимая эту этимологію, мы должны принять ассоціацію представленій *огня* и *движенія*, и я думаю, что указанные корни *ank* и *ang* имѣли первоначально

и то и другое значеніе — 1) грѣть (горѣть) и 2) двигаться; первое сохранилось въ *agni*, *angiras*, *angara* — уголь, второе въ *anga* и глаголахъ *ac* и *ang*, *aj*. На этой же почвѣ устанавливается и впервые сдѣланное Ротомъ (въ С.-Петерб. слов. подъ слов. aṅgiras) сопоставленіе aṅgiras — ἄγγελος (см. также *Kuhn*, Herabkunft des Feuers, 238); извѣстно, что Agni (онъ же Aṅgiras) есть вѣстникъ и посланникъ боговъ (dūta) и съ этой стороны роднится съ греч. Гермессомъ, который именуется Διὸς ἄγγελος.—Въ греч. къ указанному корню *ang* примыкаетъ также ἄγγαρος — курьеръ и родств. — Но вопросъ нѣсколько осложняется наличностью корня *aṅj*—мазать (растопленнымъ масломъ), лить масло въ огонь, умащать, украшать, — потомъ свѣтить,— ролью, которую играютъ этотъ глаголъ и дѣйствіе, имъ обозначаемое, въ культѣ Агни, наконецъ квалификаціей самого Агни— какъ *помазанника*. Глаг. *aṅj* (лат. *unguo*) первоначально долженъ былъ имѣть, какъ мнѣ кажется, преимущественно или даже исключительно значеніе *культовое*, обозначая *воспламененіе* священнаго огня посредствомъ растопленнаго масла и съ этой точки зрѣнія онъ представляется мнѣ семазіологическимъ отпрыскомъ отъ того же корня *ang*.—Быть можетъ, есть связь между назализаціей *ang* aṅgiras и формаціей темы, настоящ. гл. *aṅj* (anakti).

6. *angirastama* — I, 75, 2; VIII, 23, 10; VIII, 43, 18, 27; VIII, 44, 8 — превосх. ст. отъ предыдущ. — «лучшій, первый изъ Ангирасовъ».

7. *ajara* — I, 58, 2, 4; I, 127, 5; I, 146, 2 (ukshan); III, 2, 2; V, 4, 2 (pitar); V, 7, 4; VI, 4, 3; VI, 5, 7; VI, 8, 5; VI, 15, 5; VI, 16, 45; VI, 48, 3 (vrshan); VII, 15, 13; VIII, 23, 11, 20; X, 87, 21; X, 88, 3; X, 115, 4. — «нестарѣющій», «вѣчно—юный» (*a* — privat. и jara — старость, гр. γερ — въ γέρων и пр., сл. *зрѣти* и пр.). Для Агни этотъ эпитетъ имѣетъ тотъ-же смыслъ, какъ и термины въ родѣ yuvan — юный, amṛta — безсмертный и под. (ср. напр ст. X, 87, 21).

8. *ajasra* — II, 35, 8 (apām-napat); III, 1, 21; III, 26, 7; III, 54, 1; VII, 1, 18; VIII, 60, 4; X, 6, 2; X, 45, 1 — «неутомляющійся, неутомимый, недряхлѣющій» (*a* — priv и *jasra*— утомленіе, истощеніе отъ кор. *jas* — утомляться, который *Фикъ* находитъ въ σβέννυμι (кор. βεσ—), лит. gēstū, сл. гасити, гаснѫти).— Это одинъ изъ тѣхъ эпитетовъ Агни, коими рисуется его жизненность, мощь, живучесть.

9. *Ajira* — III, 9, 8; VII, 11, 2 — «быстрый» (отъ корня *aj* — гнать, отдѣлившагося отъ вышеразсмотрѣннаго aṅg, ag, aṅj, aj, греч. ἄγω, лат. ago — Движеніе ассоціируется со свѣтомъ и жаромъ, и понятіе быстроты неразлучно въ гимнахъ Вѣдъ съ представленіемъ свѣта и пламени, откуда между прочимъ и

10. *a ̯iraçocis* — VIII, 19, 13 — «обладающій быстрымъ пламенемъ».

11. *a ̯urya* — II, 8, 2; X, 88, 13—«не дряхлѣющій» (*a*— priv. и *jurya* отъ кот. *ur* — дряхлѣть, — формы параллельной вышеуказанному *jar* № 7).

12. *aṅjaspā* — X, 92, 2—«пьющій возліяніе»—изъ *aṅjas*— растопленное масло, которое обыкновенно называется *havis* и которымъ умащали священ. огонь,—отъ корня *aṅj* (см. № 5)— и *pā* (пить).

13. *atandra* — VII, 10, 5 (dūta); VIII, 60, 15 — «неутомимый» (*a* — priv и *tandra*—усталый, лѣнивый отъ кор. *tand*— утомлять, ослаблять, — лат. *tendo*, при чемъ скр. *tand* сравнительно съ лат. *tendo* представляетъ собою дальнѣйшую семазіологическую стадію на пути отъ «напряженія» къ «утомленію». Въ основѣ лежитъ, очевидно, кор. скр. *tan*, гр. τεί̓νω, сл. тѧ—ти и пр.).

14. *atithi* — I, 44, 4; I, 58, 6; I, 128, 4; III. 26, 2; IV, 2, 7; V, 1, 8, 9; V, 4, 5; V, 8, 2; V, 18, 1; VI, 4, 2; VI, 7, 1; VI, 15, 1, 4, 6; VI, 16, 42; VII, 3, 5; VII, 8, 4; VII, 9, 3, VII, 42, 4; VIII, 23, 25; VIII, 44, 1; VIII, 74, 1, 7; VIII, 84; 1; VIII, 103, 10, 12; X, 1, 5; X, 91, 2; X, 92, 1; X, 122, 1.— «гость». Эпитетъ, изображающій Агни—какъ гостя среди людей, т. е. какъ божество, сошедшее съ неба и поселившееся, гостящее у людей. — (Вѣроятно, отъ корня *at* — странствовать, такъ что atithi — собств. и первон. «странникъ», что̀ отчасти подтверждается терминомъ, — вѣдійскимъ же, хотя и ἅπαξ λεγ, atithin — странствующій).

15. *atharyu* — (ἅπ.) VII, 1, 1 — вѣроятно, «огненный», «ярко—пылающій». Въ основѣ лежитъ **athar*—огонь, — слово, въ санскритѣ исчезнувшее, но оставившее производныя *atharvan* — жрецъ огня, *atharvī* — жрица и также не совсѣмъ ясное *atharī* — ж. р. — по Грассм. *пламя*, а по Роту (С. Петерб. сл. s. v.) и Людвигу — *копье* или *остріе копья*, что̀ представляется

болѣе вѣроятнымъ—въ силу контекста стиха IV, 6, 8, гдѣ это слово находится (оно—ἅπ.). *Pott* (С.-Петерб. сл. s. v.), производя нашъ эпитетъ atharyu отъ приведеннаго atharī—копье, придаетъ ему значеніе «Lanzenspitzen zeigend, Spitzen schiessend»; *Ludwig* переводитъ *spitzenreich*. Что касается основнаго *athar, то, какъ извѣстно, мы находимъ его въ Авестѣ—*atarš*—огонь, новоперс. *ātāš* и *adar*.

16. *adabdha* — VI, 7, 7 (gopā, amṛtasya rakshitā—стражъ, блюститель безсмертія); VIII, 44, 20; X, 87, 24; X, 128, 6 (gopā).—«не обманутый» (*a*—priv и прич. прош. стр. отъ гл. dabh, dambh—обманывать, вредить, ав. *dab*).

17. *adabdhavratapramati* — ἅπ. II, 9, 1 — «коего провидѣніе или забота хранитъ нерушимо законъ» — bahuvr. изъ adabdha, vrata—законъ, порядокъ (священный, синонимъ ṛtam) и pramati—забота, промыселъ, попеченіе—отъ кор. *man*.

18. *adābhya*—I, 31, 10; III, 11, 5; V, 5, 2; VII, 15, 15; X, 11, 1; X, 118, 6—«не подлежащій ущербу, кому нельзя повредить»—отъ того-же корня *dabh*.

19. *aditi*—I, 94, 15; VII, 9, 3, VIII, 19, 14—«несвязанный, свободный, безграничный, безконечный» (*a*—pr. и гл. кор. *dā*, пр. пр. стр. *dita*—связывать;—гр. δέω?).

20. *adṛpita*—IV, 3, 3—*adṛpta*—I, 69, 4—«неослѣпленный, небезумный, разумный, мудрый «(*a*—pr. и прич. пр. стр. отъ *darp*—быть безумнымъ, быть помраченнымъ).

21. *adṛptakratu*—«коего разумъ не помраченъ»—VI, 49, 2 (arati—жрецъ)—изъ предыдущ. и *kratu*—сила, мощь, разумъ (объясняютъ изъ корня *kar*—дѣлать, напр. Грассм., — въ так. случ. kratu вм. kartu и отъ греч. κράτος, κάρτος разнится, меж. проч., тѣмъ, что имѣетъ сильную форму корня (какъ и слѣдуетъ), въ то время какъ гр. κράτος, κάρτος имѣютъ слабую форму (чего вовсе не слѣдуетъ).

22. *adbhuta*—VI, 8, 3 (mitra—другъ); VI, 15, 2; VIII, 43, 24—«необыкновенный, чудесный, таинственный» (объясняютъ—напр. Грассм. сокращеннымъ (?) atibhūta—изъ ati чрезъ, сверхъ и bhūta прич. отъ bhū быть. Представляется малонѣроятнымъ).

23. *admasad*—VIII, 44, 29—«сотрапезникъ», «сидящій за ѣдою»—изъ adman—пища (кор. ad—ѣсть) и *sad*—садиться.

24. *admasadvān*—VI, 4, 4 ἅπ.—то же самое или же, какъ Грассм., «имѣющій сотрапезниковъ».—Культъ огня есть своего

рода священная трапеза или пиршество, къ которому Агни приводитъ боговъ.

25. *adruh*—VI, 5, 1; VI, 11, 2; VI, 15, 7; VIII, 44, 10 X, 61, 14—«нелживый, невредящій» (*a*—pr. и кор. druh, drugh—вредить, ав. *druj*—лгать и Druj—ж. р.—собст. имя демона лжи, др. пер. duruj—лгать, обманывать, замышлять козни, *drauga*—ложь, обманъ, нѣм. Trug, др. н. droch).

26. *adroghavāc*—VI, 5, 1—«коего рѣчь не обманчива, не коварна» (изъ *adrogha*, а это изъ *a*—pr. и *drogha* отъ того же *drugh*, и *vāc*—рѣчь, vox).

27. *advayat* — III, 29, 5 — ἅπ. «недвойственный, прямой, правдивый (*a*—pr. и *dvayat*, произведенное отъ числит. *dva*).

28. *advayāvin*—III, 2, 15—то-же самое.

29. *advishenya*—X, 122, 1—«не-зложелательный, благосклонный» (*a* — pr. и *dvishenya* — причастная форма отъ кор. *dvish*—быть враждебнымъ, ненавидѣть, ав *dbiš* — одинъ изъ глаголовъ, спеціально примѣняющихся къ обозначенію вредной дѣятельности демоновъ (Аримана и его креатуръ), оттуда сущ. *dbaēša*, *dbaēšānh* и разн. др. термины).

30. *adhyaksha*—VIII, 43, 24 (dharmanām — законовъ); X, 88, 13 (yakshasya — свѣта)—«блюститель»—изъ adhi (предлогъ *на*) и *aksha*—глазъ.

31. *adhvaraçrī*—I, 44, 3—«украшающій жертвоприношеніе» (adhvara — жертвоприношеніе, священнодѣйствіе и *çrī* — 1) пылать, сіять и 2) варить, сущ. *çrī* — свѣтъ, блескъ, красота, счастье, ав. *srī*, *srīra*—красивый, прекрасный).

32. *adhvaryu*—III, 5, 4—жрецъ. Отъ *adhvara*, а это послѣднее, какъ и *adhvan*—путь, возводятъ (Грассм.) къ корню **adh*, который впрочемъ не существуетъ и только постулируется изъ *adhvan*. Во всякомъ случаѣ этимолог. и семаз. связь между *adhvara* и *adhvan* едвали можетъ подлежать сомнѣнію: жертвоприношеніе, культъ разсматриваются какъ путь, ведущій съ земли на небо и съ неба на землю. См. Грассм. Worterb. s. v.

33. *adhrigu* — III, 21, 4; V, 10, 1 —неудержимо идущій, правильно-шествующій (изъ *a*—pr., *dhri*=*dhar* держать и *gu*—итти, Grassm.). Ludwig переводитъ *hiehergehender*.

34. *anabhimlātavarna* — II, 35, 13 (apām — napat, Агни — сынъ водъ) —«имѣющій свѣжій (нестертый) цвѣтъ» (*an* — pr.,

*abhi*—предл., *mlāta*—пр. прош. стр. отъ *mlā*—собст. размягчать,—ср. наше *млѣть*, *varna*—цвѣтъ).

35. *anavadya* — I, 31, 9 — «безпорочный, незапятнанный» (*an*—pr. *avadya*—не достойный хвалы изъ *a*—pr. и причастной формы отъ *vad*—говорить, прославлять).

36. *anādhṛshṭa*—VII, 15, 14—«неприступный, неодолимый» (pūr — замокъ) *an*—pr. и *ādhrshta* изъ *ā* — предл. и прич. пр. стр. *dhrshta* отъ гл. *dharsh* — дерзать, родств. нашему *дерзать*, *дерзкій*, лит *drīstu*, гр. θρασὺς, θάρσος и др.).

37. *animāna*—I, 27, 11 — неизмѣримый, безграничный»—(отъ *mā*—мѣрить съ предл. *ni* и *a*—pr.),—терминъ, равносильный *aditi* (см. выше). Ludwig переводитъ: von unbestimmter grösze.

38. *anibhrshtatavishi*—V, 7, 7—«имѣющій неослабную силу» (*a* — pr., *nibhrshta* прич. пр. стр. съ пред. *ni* отъ гл. *bhramç* этимологически—родственнаго нашему *бросать*, и *tavishi*—сила, мощь—отъ корня *tu*—быть сильнымъ, откуда въ санскр. разныя производныя — частица *tuvi*, — прил. *tavás* — сильный, сущест. *tavas* — сила и мн. др., авест. *tavan* — могущій, въ состояніи, новопер. *tubān* и др.).

39. *anīka*—X, 2, 6 (adhvarānām — жертвъ) — лицо, ликъ, рядъ, строй, сонмъ. Въ указан. стихѣ Агни названъ *ликомъ* жертвоприношеній.—Кор. *an*—дышать, ср. ἄνεμος, *animus* и др.

40. *anumādya*—VII, 6, 1—«усладительный или достойный услады» (*anu*—предл. и причастн. форма *madya* отъ глаг. *mad*, *mand*—услаждать, радовать, опьянять).

41. *anushatya*—III, 26, 1 — «правдивый» (*anu* — предл. и *satya*—правда отъ *as*—быть).

42. *anūna*—I, 146, 1; IV, 2, 19—«цѣлостный, безъ ущерба» (*an* — priv. и *ūna* — неполный, съ изъяномъ, — прич. отъ исчезнувшаго въ санскр., но сохранившагося въ языкѣ Авесты глагола *ū* — недоставать. — Быть можетъ, въ связи съ этимъ корнемъ состоятъ отрицательныя и ограничительныя частицы, сл. *oy* (напр. oy—богъ), лат. *au* (напр. au—fero).

43. *anūnavarcas*—X 140, 2 (ἅπ.)—«имѣющій блескъ безъ ущерба» (отъ предыдущ. и *varcas*—блескъ, свѣтъ).

44. *anehas*—III, 9, 1—выше всѣхъ желаній, несравнимый (*an*—pr. и *ehas*—желаніе, также гнѣвъ (по Naigh.) отъ кор. *ih*—

желать). Ludw.: der ohne nebenbuler. Кор. *īh*, первон. *īgh* усматриваютъ въ лит. *igiju* и гр. ἰχανᾶν ἐπιθυμεῖν Hesych. (Fick.).

45. *annāvrdh*—X, 1, 4—ἅπ.—«наслаждающійся пищею». (*anna*—пища отъ кор. *ad*—ѣсть и *ā*—*vrdh*—пользоваться отъ *vrdh*—расти,—первонач *vardh*, отк. скр. *ūrdhva*—высокій, ορθός .и др.). Эпитетъ имѣетъ культовое значеніе.

46. *antama*—V, 24, 2—«ближайшій, дружественный», превосх. ст. отъ *anta*—близкій, близость,—слово, которое, пройдя черезъ значеніе *граница*, пришло къ значенію *конецъ*,—родст. Ende; сюда примыкаютъ гр. ἄντα, лат. ante и др.

47. *apad*—IV, 1, 11—«безногій» (*a*—pr., pad—нога). Въ указан. мѣстѣ Агни названъ безголовымъ и безногимъ и прячущимъ оба конца.

48. *apastama*—X, 115, 2—наидѣятельнѣйшій, искуснѣйшій, превосх. ст. отъ *apas* (прил.); сущ. ápas=лат. *opus*.

49. *apamlukta*—ἅπ. X, 52, 4—«сокровенный» (?)—пр. пр. стр. отъ гл. *mluc* съ предл. *apa*—быть скрытымъ (?) Ludw.: der sich weg geschlichen.

50. *apāka*—VI, 11, 4; VI, 12, 2—«неглупый, умный» (*a*—pr. и *pāka*—глупый; послѣднее производятъ отъ *pā*—пить—въ значеніи «грудной младенецъ»(?). Grass. s. v.). Грассм. переводитъ *apāka*—von Ferne kommend и едвали правъ.

51. *apām-napat*—X, 8, 5—сынъ водъ (Агни—въ водахъ, прежде всего небесныхъ, т. е. молнія. Авест. apām—napāo. (napat, ав. napāo родств. лат. nepos, нѣм. Neffe и др.).

52. *apūrvya*—III, 13, 5—«первый, лучшій» (букв. «не имѣющій перваго»).

53. *aptur*—III, 27, 11—«проходящій или покоряющій водо́ды»—(отъ *ap*—вода и *tar*, *tur*—проходить, одолѣвать)—вѣроятнѣе, чѣмъ Грассманово «geschaffig, emsig» (отъ *ap*=*ὰpas*).

54. *apnas* X, 80, 2—«дѣятельный» (кор. ap,—лат. opus, opes и др.):

55. *aprayuchat*—X, 4, 7; X, 7, 7; X, 12, 6; X, 88, 16—прич. наст. отъ гл. *yu*—удалять, устранять съ отриц.—«неустраняющій (ся).» Ludw. ohn'unterlasz. Глаг. *yu*—удалять, устранять, образующій тему наст. *yuyu*—и *yucha*—не долженъ быть смѣшиваемъ съ гл. *yu*—соединять, запрягать (тема наст. yuvá—). Съ первымъ Фикъ сопоставляетъ лат. *uvare* (собств. защищать) и приводитъ аналогичный переходъ значенія въ αγεσο—ἀρχέω.

56. *apsu¸ā*—VIII, 43, 28—рожденный въ водахъ (*ap*—вода—въ мѣстн. над. мн. ч. и *jan*—рождать).

57. *apsushad*—III, 3, 5—«находящійся въ водахъ» (*sad*—садиться, помѣщаться, селиться).

58. *abhidyu*—VIII, 75, 6—«небесный или къ небу обращенный» (*abhi*—предл. и *dyu*, *div*—небо).

59. *abhiçasticātana*—III, 3, 6—«удаляющій проклятіе, заговоръ» (*abhiçasti*—проклятіе, заговоръ изъ *abhi* и *çasti* отъ кор. *ças*, *çaṁs*—вѣщать, пѣть, славить,—родств. *carmen* изъ *casmen*,—и *cātana* отъ кор. *cat*—прятаться, исчезать—въ каузальн. зн.; Фикъ сравниваетъ гр. κότυλος (чашка), гот. hêthjon, др. в. н. huota, новонѣм *Hut*, *huten* и указываетъ индоевроп. кор. *kat*—прятать).

60. *abhiçastipāvan* VII, 11, 3 (dūta—вѣстникъ)—защищающій отъ проклятія (*abhiçasti* и *pāvan*—охраняющій—отъ кор. *pā*—охранять).

61. *abhiçrī* VIII, 44, 7 (adhvarāṇām—жертвоприношеній, священнодѣйствій)—украшающій. См. № 31: abhiçrī adhvarāṇām то же самое, что и adhvaraçrī.

? 62. *abhīshaḥ* VII, 4, 8—одолѣвающій, побѣдитель (abhi и saḥ, первон. sagh—одолѣвать, хватать, держать, гр. ἔχω, σχήσω и пр., ав. haz—, нѣм. Sieg и др). Мож. б., не относится къ Агни.

63. *amartya* I, 44, 1, 11 (dūta—вѣстникъ); I, 58, 3; III, 2, 11; III, 11, 2; III, 24, 2; III, 27, 5, 7; IV, 1, 1; IV, 8, 1; IV, 9, 2; V, 14, 1, 2; V, 18, 1, 2; VI, 3, 6; VI, 9, 4, 7; VI, 12, 3; VI, 16, 6 (dūta); VII, 15, 10; VIII, 11, 5; VIII, 19, 3, 24; VIII, 102, 17; X, 21, 4; X, 79¸ 1; X, 87, 21; X, 118, 6; X, 122, 3; X, 140, 4—безсмертный.

64. *amitradambhana* IV, 15, 4—вредящій недругамъ. (*amitra*—врагъ, недругъ и *dambhana* отъ кор. *dabh*, см. № 16).

65. *amīvacātana* I, 12, 7 прогоняющій болѣзнь, бѣдствіе (*amīva*—болѣзнь, бѣда, кор. *am*—вредить, къ коему Фикъ, съ большой натяжкой, относитъ лат. *emere*, лит. *imti*, сл. имѫ, і-дти,—глаголы, относящіеся не сюда, а къ корню *yam*; cātana—см № 59).

66. *amūra* III, 19, 1; III, 25, 3, IV, 4, 12; IV, 6, 2; IV, 11, 5; VI, 15, 17; VII, 9, 3 (kavi—мудрецъ, поэтъ); VIII, 74, 7; X, 4, 4; X, 46, 5—неглупый, умный, мудрый. Одинъ изъ

тѣхъ эпитетовъ, которыми прославляется *мудрость* Агни,—качество, служащее однимъ изъ важнѣйшихъ и неотъемлемыхъ его признаковъ. (*a*—пр. и *mūra*—глупый, гр. μωρός).

67. *amṛta* I, 44, 5; I, 58, 1; II, 10, 1, 2; III, 3, 1; III, 14, 7; III, 20, 3; III, 29, 5, 13; IV, 2, 1, 9; IV, 3, 3; IV, 5, 2; IV, 11, 5; V, 18, 5; VI, 4, 2; VI, 5, 5; VI, 7, 4, 6; VI, 15, 6, 8; VI, 16, 25; VI, 48, 1; VII, 4, 4; VII, 16, 1; VIII. 23, 19; VIII, 74, 5; X, 45, 7, 8; X, 91, 11—безсмертный.

68. *ayodaṁshtra* X, 87, 2 (ἅπ.)—обладающій желѣзными зубами (*ayas*—желѣзо—лат. *aes*, *aeris*—и *daṁshtra*—зубъ—отъ кор. *daṣ*, *daṁṣ*—кусать, гр. δάκνω). Эпитетъ относится къ наивной концепціи Агни, въ силу которой ему приписываются твердые зубы, коими онъ раздробляетъ дерево, чтобы пожрать его, языкъ, которымъ лижетъ жертвенную пищу и т. д.

69. *arati* III, 17, 4; IV, 2, 1; VI, 3, 5; VI, 15, 4; VI, 49, 2; VII, 5, 1; VII, 16, 1; VIII, 19, 1, 21; X, 3, 1, 2, 6, 7; X, 45, 7; X, 46, 4—жрецъ. (Кор. *ar*, откуда и *ṛtam*, *ṛtu* и пр см. стр. 4).

70. *aruṣha* III, 1, 4; III, 7, 5 (vṛshan—самецъ, быкъ); III, 15, 3; V, 12, 2 (vṛshan); VI, 3, 6; VI, 8, 1 (vṛshan); VI, 48, 6. (vṛshan); X, 1, 6—красный, огненный (родств. ἐρυθρός?)

71. *arya* II, 35, 2 (apām-napat); V, 16, 3—благой, уважаемый, почтенный (о богахъ) и вѣрный, правовѣрный (о поклонникахъ). См. м. пр. Zimmer, Altind. Leben, 214—215. Въ эпоху идоиранскую было національнымъ именемъ племени, которое позже распалось на индусовъ и иранцевъ (ав. *airya*, др. перс. *ariya*). Въ ст. V, 16, 3 Людв. переводитъ «другъ», что весьма возможно.

72. *arvan* IV, 7, 11. Ludw.: reiter.
73. *arvat* VI, 12, 4, 6 Lud: streiter.
} Конь (кор. *ar*—двигаться).

74. *arhat* X, 2, 2 достойный, прич. наст. отъ глаг. *arh*—быть достойнымъ, заслуживать. Основнымъ значеніемъ этого корня, какъ думаютъ, было «сіять», «свѣтить» и сопоставляютъ Гезихіево ἄρχειν · λάμπειν. См. Grassm. s. v.

75. *avāta*—VI, 16, 20—несраженный, непобѣдимый. (*a*—пр. и прич. пр. стр. отъ *van*—побѣждать.)

86. *avitar* VIII, 71, 15—защитникъ, помощникъ (кор. *av*

помагать и также любить, радовать, услаждать и т. д. Фикъ относитъ сюда лат. avēre и сл. оу—мъ.)

77. *avrka* VI, 15, 3—не имѣющій враговъ, не знающій враговъ, защищающій отъ враговъ (*a*—пр. и *vrka*—$\sqrt{\ }$ волкъ, переносн. врагъ).

78. *açīrshan*—IV, 1, 11—безголовый Ср. № 47. (*çirshan*—голова, родств. гр. κάρ, κάρα и пр.)

79. *açva*—X, 188, 1—конь (*equus*, ἵππος, ав. *aspa*, новоперс. *asp*).

? 80. *açvadāvan* V, 18, 3—дарующій коней (кор. dā). Мож. б., не относится къ Агни.

81. *ashālha*—III, 15, 4—непреодолимый (*a*—пр. и кор. *sah*—см. № 62.)

82. *asamdita* IV, 4, 2—несвязанный, свободный (*a*—пр. предл. *sam* и *dita*—прич. прош. стр. отъ *dā*—связывать, тема наст. *daya*—, гр. δέω).

83. *asammrshta* V, 11, 3—невычищенный,—не нуждающійся въ чисткѣ. (*mrshta*—прич. пр. стр. отъ *marj*, *mrj*—чистить, гр. ἀ-μέργω, ἀμόργνυμι и др.).

84. *asinvat*—VII, 39, 6—ненасытимый (? Ротъ-Грассм.), скорѣе: разжевывающій, раздробляющій, пожирающій (такъ Людв., напр. въ ст. II, 13, 4—schneidend, VIII, 45, 38—kauend, X, 79, 1, 2—kauend. Но почему въ нашемъ мѣстѣ Людвигъ оставляетъ это слово безъ перевода? Я переведу: «возліяніе преподнесено (вмѣстѣ съ) гимнами богамъ, предмету культа; *пожирая* (жертвенную пищу), да исполнитъ (Агни) желаніе смертныхъ!»)

85. *asura* IV, 2, 5; V, 12, 1; V, 15, 1; VII, 2, 3; VII, 6, 1; X, 11, 6—владыка. (Ав. *ahura*, др. перс. *aura*). Позднѣйшее значеніе «геній, демонъ» является въ

86. *asurahan* VII, 13, 1—убійца демоновъ (han, ghan=гр. θεν въ θείνω).

87. *asnātar* X, 4, 5—неплавающій—въ стихѣ мистико-энигматическомъ..... asmātāpo.... pra veti—» не—пловецъ, онъ (однако-же) проникаетъ воды....» (*snā*—плыть—лат. *nāre*, гр. νή-χω νῆσος)

88. *aspandamāna* IV, 3, 10—(ἅπ.) не спотыкающійся. (*spand*—дрожать).

89. *asmayu* VII, 15, 8; VIII, 19, 7—нашъ, преданный намъ, любящій насъ (отъ темы мѣстоим. 1-го лица—*asma*—)

90. *astrta* VI, 16, 20—неодолимый. (Производятъ отъ *star*—стлать, бросать, простирать, ниспровергать, *strta*—прич. прош. стр.—форма однако же несуществующая и едвали возможная: прич. пр. стр. отъ *star*—*stīrna*).

91. *asreman* III, 29, 13; X, 8, 2—неутомимый (?).

92. *ahrayāna* IV, 4, 14—смѣлый, дерзкій (собств. «не стыдящійся»,—отъ *hri*—стыдиться).

---

## A.

93. *ādeva* IV, 1, 1—стремящійся къ богамъ (предл. *ā* и *deva*—богъ).

94. *ānava*—VIII, 74, 4—человѣческій, преданный людямъ (отъ *anu* человѣкъ; кор. *an*—дышать?)

95. *āpi* VIII, 60, 10—родственникъ, другъ, близкій.

96. *āyaji* VIII, 23, 17—податель, доставляющій (блага при посредствѣ жертвоприношенія, предл. *ā* и гл. *yaj*—совершать жертвоприношеніе, родст. гр. ἅγιος).

97. *āyajishṭha* II, 9, 6; X, 2, 1—превосх. ст. отъ предыдущ.

98. *āyu* I, 147, 1; X, 20, 7—быстрый, подвижной, живой. (Отъ кор. *i* или *ay*). Въ I, 147, 1 Людв. не относитъ его къ Агни.

99. *āçu* III, 9, 8 (dūta); IV, 7, 4 (dūta)—быстрый, (ав. āsu, гр. ὠκύς).

100. *āçuçukshani* II, 1, 1—сіяющій, блещущій (отъ кор. *çuc*—см. № 1—дезидеративная именная форма съ предл. *ā*).

101. *āçuheman* II, 1, 5—имѣющій быстрое стремленіе или (принимая, какъ Грассм., āçu за синонимъ коня) погоняющій (быстрыхъ) коней (*āçu* и *heman*—отъ *hi*—гнать).

102. *āçrnvat* IV, 3, 3;—слышащій или слушающій (прич. наст. отъ гл. *çru*=κλύω, слы—и пр. съ предл. *ā*).

103. *āhuta* III, 24, 3; V, 8, 6, 7; V, 28, 5; VII, 3, 5 (vrshan); VII, 15, 7; VIII, 43, 13; VIII, 44, 21; VIII, 75, 3; VIII, 103, 9—политый (растопленнымъ масломъ), умащенный, помазанный. (Прич. пр. стр. отъ *hu*—лить, мазать, χεύω).

104. *āhūrya*—I, 69, 4—заслуживающій поклоненія (?). (предл. *ā* и hūrya прич. стр. герундивъ отъ гл. hvar, hru—склонять,—также вводить въ заблужденіе, вредить).

---

## i , ī

105. *itaûti*—I, 146, 2 (ukshan)—вѣроятно: имѣющій отсюда (отъ жертвоприношенія) удовлетвореніе (*itas*—отсюда, *ûti*—удовлетвореніе, наслажденіе, помощь отъ кор. *av*—удовлетворять, помогать, споспѣшествовать.).

106. *ina* X, 3, 1 (arati—жрецъ)—сильный, могучій.

107. *indra* X, 6, 5 (usrām—зорь)—*князь*. Извѣстно, что слово *Indra* въ Р. В. является собственнымъ именемъ божества, аналогичнаго греческому Зевсу, а въ позднѣйшей литературѣ, кромѣ того, употребляется и какъ имя царицат., въ знач. *князь*. Это—не неологизмъ, ибо отдѣльные случаи такого употребленія слова indra встрѣчаются и въ гимнахъ Вѣдъ. Наше мѣсто является однимъ изъ таковыхъ.

108. *ishayant*—VI, 1, 8—быстрый, поспѣшающій (прич. наст. отъ гл. *ish*—двигать, посылать, спѣшить).

109. *ishira* III, 5, 4—быстрый, проворный, добрый (сравниваютъ съ ἱερός, коего первонач. значеніе не было «священный», а скорѣе «сильный, мощный, проворный» (ἱερὸς ἰχθύς—у Гомера). См. Курц. Grundzüge, № 614).

110. *ishti* VI, 8, 7—пособникъ, помощникъ.

111. *īdenya* III, 27, 13; V, 1, 9; V, 14, 5; VII, 2, 3; VII, 9, 4; X, 46, 9 и

112. *īdya* III, 17, 4; III, 27, 4; III, 54, 1; IV, 7, 1, 2; VI, 9, 4; X, 46, 9 и 1, 2; VI, 15, 2, 8; VI, 49, 2 (arati—жрецъ); VII, 15, 10; VIII, 23, 20; VIII, 44, 7; VIII, 74, 5; X, 3, 4—достойный поклоненія, прославленія, подлежащій прославленію (прич. буд. стр. отъ *īd*—поклоняться, молиться, славить).

113. *īçāna* VII, 7, 7 (vasūnām—благъ, или свѣтлыхъ,—Васановъ)—владыка (прич. отъ *īç*—властвовать).

---

## U, Ū

114. *ukthya* III, 2, 13, 15; III, 10, 6; III, 26, 2; V, 26, 6 (dūta—вѣстникъ)—достойный хвалы (отъ *uktha*—хвала—отъ кор. *vac*—говорить).

115 *ukshan* X, 122, 4—быкъ (самецъ).

116. *ukshānna*—имѣющій пищу изъ быковъ—VIII, 43, 11 (*ukshan*—быкъ и *anna*—пища отъ *ad*—ѣсть).

111. *ugra* IV, 2, 18—сильный, крѣпкій, мощный. (Кор. *vaj*, *uj*—быть сильнымъ). Мож. б., не относится къ Агни. Стихъ темный.

118. *udāra* X, 45, 4 (ἅπ.) (çrīnām—блеска, величія)—возбудитель. (*ud*+*āra* отъ кор. *ar*—двигать, подымать).

119. *upavaktar*—IV, 9, 5—вдохновитель, запѣвало? (*upa*+*vaktar* отъ *vac*—говорить, вѣщать, пѣть)

120. *upasthasad* X, 156, 5—сидящій на лонѣ (селъ или общинъ—viçām, upastha—лоно, *sad*—сидѣть, ἕζω, сед-ло и др.).

121. *ubhayāvin* X, 87, 3—обращенный въ обѣ стороны (къ богамъ и людямъ. *Ubha*—оба, ἀμφω, *yāvin* отъ *yā*—итти?)

122. *urukṛt* VIII, 75, 11—дѣлающій просторъ, т. е. доставляющій людямъ просторъ=благополучіе. (*uru*—широкій и *kar*—дѣлать; *uru* изъ индоевроп. *veru*—, ав. vôuru, гр. εὐρύς).

123. *urujrayas* V, 8, 6—id. (*jrayas*—широта, широкая полоса земли и т. п.; на иранской почвѣ это слово было спеціализировано въ примѣненіи къ водѣ: ав. *zrayanh*—озеро, море, др. пер. *daraya*, новоперс. *daryā*; не родственно-ли этимъ иранскимъ формамъ наше *озеро*, *езеро*?).

124. *uçat*—X, 11, 3—стремящійся, желающій (прич. наст. отъ *vaç*, *uç*—желать).

125. *uçij*—I, 60, 4; III, 2, 4; III, 11, 2; III, 27, 10; X, 45, 7;—id. (отъ того-же корня).

126. *uçenya* VII, 3, 9—вожделѣнный (gerundiv. отъ *vaç*—желать).

127. *usharbudh* IV, 6, 8; VI, 4, 2; VI, 15, 1—на зарѣ бодрствующій (*ushar*—заря, *budh*—√бодрствовать, √ будить; budh=сл. бъд—въ бъдѣти).

128. *usra* VI, 12, 4—свѣтлый, яркій (*vas*, *ush*—сіять, свѣтить, откуда vasu, ushas и мн. др.,—ἔαρ=Fεσαρ, весна и пр.).

129. *ūrjasani* VI, 4, 4—(*âπ.*)—добывающій, доставляющій силу, мощь (*ūrj*—сила, *san*—добывать).

130. *ūrjaḥ—putra*—I, 96, 3—сынъ мощи.

131. *ūrjām—pati*—I, 26, 1; VIII, 19, 7; VIII, 23, 12; VIII, 60, 9—владыка силъ.

132. *ūrjāhuti*—VIII, 39, 4—имѣющій или получающій сильное возліяніе (ūrj+āhuti).

133. *ūrjo-napat* I, 58, 8; III, 27, 12; V, 7, 1; V, 17, 5; VI, 16, 25; VII, 16, 1; VII, 17, 6; VIII, 19, 4; VIII, 44, 13; VIII, 60, 2; VIII, 71, 3, 9; VIII, 84, 4; X, 20, 10; X, 115, 8; X, 140, 3—сынъ мощи.

134. *ūrdhvaçocis* VI, 15, 2—обладающій высокимъ (высокоподымающимся) блескомъ—*ūrdhva*—высокій, высоко-вздымающійся, ὀρθός; *çocis*—см. № 1).

## R

135. *rgmiya* VI, 8, 4 (rājan); VIII, 39, 1—достойный хвалы (отъ кор. *arc*—пѣть, воспѣвать, сл. рек-ѫ).

136. *rta* VIII, 60, 5 (kavi—поэтъ, мудрецъ). Слово *rta* было разобрано въ началѣ книги, стр. 4. Здѣсь оно—прилагательное въ знач. «святой, священный, правовѣрный».

137. *rtacit*—IV, 3, 4; V, 3, 9—знающій, понимающій, блюдущій rtam—законъ культа и міра (*rta*+*cit*—гл. кор. «замѣчать, наблюдать, познавать, чувствовать», основ. зн.—свѣтить,—сіять,—индоевроп. *kit*, отк. скр. *citra*—свѣтлый, *ketu*—свѣтъ, ав. *cidra*—свѣтлый, явный, невоперс. *cihar*, слав. *чьт*—въ *чьсть* (понятіе блеска, свѣта переходитъ въ понятіе почета, достоинства и т. п.), чьсти, чтить т. е. замѣчать, видѣть, понимать).

138. *rtajāta*—I, 144, 7; I, 189, 6; III, 6, 10; III, 20, 2; VI, 13, 3—рожденный закономъ (*rta*+*jāta*—прич. пр. стр. отъ jan—рождать).

139. *rtāvan* II, 35, 8 (apām—napat); III, 2, 13; III, 13, 2; III, 14, 2; III, 20, 4; IV, 2, 1; IV, 6, 5; IV, 7, 3, 7; IV, 10, 7; V, 1, 6; V, 25, 1; VI, 12, 1; VI, 15, 13; VII, 3, 1; VII, 7, 4; VIII, 23, 9; VIII, 75, 3; VIII, 103, 8; X, 2, 2; X, 6, 2; X, 140, 6—святой, священный (производ. отъ *rta*, ав. *ashāvan*, пехл. *ahlav*).

140. *rtāvṛdh* III, 2, 1—наслаждающійся, пользующійся rta

(закономъ, порядкомъ культа и міра. *Rta*+*ā-vrdh*—[предл. *ā* и vrdh—расти]—пользоваться).

141 *rtupati* X, 2, 1 (*âπ.*)—владыка священныхъ обрядовъ—(*rtu*—отъ того же корня *ar*, откуда и *rta*—обозначаетъ опредѣленное время—дня, мѣсяца, года—назначенное для священнодѣйствій; родств. латинскому *ritus*; *pati*—владыка).

142. *rtupā* III, 20, 4; (V, 12, 3 (rtūnām))—id. (*pā* здѣсь не пить, какъ Грассм., а господствовать, блюсти).

143. *rtvij*—I, 1, 1; I, 44, 11; V, 22, 2; V, 26, 7; VIII, 44, 6; X, 7, 5; X, 21, 7—жрецъ (*rtu* и *ij* изъ *yaj*—совершать жертвоприношеніе, священнодѣйствовать).

144. *rdhadvāra* VI, 3, 2 (*âπ.*)—умножающій блага—(*vāra*—благо, *rdhat*—прич. наст. отъ *ardh*, *rdh*—осн. зн. расти, давать ростъ—увеличивать, умножать, благопріятствовать, ав. *ereδva*—возвышенный, *ereδvan*—благодѣтель; гр. ὀρθός (сильная форма) слабую форму представляютъ ἀρθμός (связь), ἀρθμέω, потомъ ἀριθμός и пр.; что касается оттѣнка «прилаживанія, связи, согласованія», то таковой былъ на лицо и въ сыкр. *rdh*, отк. м. пр. *ardha*—половина; отъ «прилаживанія, присоединенія, половины» совершенно понятенъ переходъ къ «дѣленію, дробленію» и т. п., отт. скр. *rdhak*—отдѣленный, далекій,—одинъ изъ многихъ случаевъ перехода въ противуположное значеніе путемъ логически—необходимымъ).

145. *rbhu* V, 7, 7—искусный, дѣятельный, художникъ. (Кор. *rabh*—брать, хватать, но основное значеніе его сохранилось въ нѣм. Arbeit, сл. работа; сюда же, вѣроятно, примыкаютъ скр. arbha—малый, наше ребя, рабъ и пр. Семазіологическая связь между столь различными терминами нынѣ затемнена, но она можетъ раскрыться, если мы перенесемся мыслью въ ту отдаленную древность, когда въ младенцахъ (муж. пола) цѣнили и обр. будущихъ работниковъ, когда было въ ходу похищеніе дѣтей, и общество основывалось на различныхъ видахъ рабства).

146. *rbhvan* X, 20, 5; X, 69, 7—id.

147. *rshi* III, 21 3; VI, 14, 2; IX, 66, 20—поэтъ, мудрецъ, вѣщій. (Кор. *arsh*—струить; наивное представленіе ритма пѣнія—какъ текущей жидкости).

148. *rshūnām putra* V, 25, 1—сынъ пламени.

149. *rshva* I, 146, 2 (ukshan—быкъ); III, 5, 7, 10; IV, 2, 2; X, 12, 6—высокій, возвышенный.

## K.

150. *kakudmat* X, 8, 2 (vṛshabha—быкъ)—горбатый (быкъ).

151. *kanikradat* X, 1, 2—(çiçu малютка)—кричащій (соб. ржущій прич. наст. отъ *krand*—ржать, интенз.)

152. *kalyāna* I, 31, 9—прекрасный, милый (καλός—см. Курц. Grundz. № 31).

153. *kavi* I, 12, 6, 7; I, 13, 2; I, 128, 8; I, 188, 1; II, 1, 13; II, 6, 7; III, 19, 1; III, 23, 1; III, 28, 4; III, 29, 5, 12; IV, 2, 12, 20; IV, 3, 16; IV, 15, 3; V, 1, 6, 12; V, 4, 3; V, 5, 2; V, 11, 3; V, 14, 5; V, 15, 1; V, 21, 3; VI, 1, 8; VI, 7, 1, 7; VI, 15, 7, 11; VI, 16, 30 (brahmanas); VII, 4, 4; VII, 6, 2; VII, 9, 3; VII, 15, 2; VIII, 39, 1, 9; VIII, 44, 12, 21, 26, 30; VIII, 60, 3, 5, VIII, 75, 4; VIII, 84, 2; VIII, 102, 1, 5, 17, 18; X, 20, 4; X, 87, 21; X, 91, 3; X, 110, 1; X, 140, 1. Поэтъ, пѣвецъ, мудрецъ, вѣщій (индоевр. кор. *sku* въ знач. чувствовать, понимать, видѣть и под.,—θυοσκόος, σκοπέω и др. см. Курц. Grundz. № 64).

154. *kavikratu* I, 1, 5; III, 2, 4; III, 14, 7; III, 27, 12; V, 11, 4; VI, 16, 23; VIII, 44, 7—имѣющій разумъ или мощь мудреца.

155. *kavitama* III, 14, 1; VII, 9, 1 (hotar—жрецъ)—превосх. ст. отъ kavi.

156. *kaviçasta* III, 21, 4; III, 29, 7; *kaviprāçasta* V, 1, 8—прославленный, воспѣтый поэтами (*çasta*—пр. пр. стр. отъ *çaṁs*, *ças*—славить, учить, $\sqrt{carmen}$).

157. *kīlālapā* X, 91, 14 (âп.)—пьющій (*pā*) напитокъ *kīlāla* (одно изъ жертвенныхъ возліяній).

158. *kumāra*—V, 2, 1, 2—ребенокъ, мальчикъ, дитя. Агни часто изображается какъ новорожденный младенецъ, малютка. (*ku*—уменьшительная или уничижительная частица, **māra*—вѣроят.—человѣкъ).

159. *kūcidarthin*—IV, 7, 6 (âп.) всюду стремящійся (*kūcid*—всюду, *arthin* отъ *arth*—стремиться).

160. *krpanīla* X, 20, 3 (âп.) мож. б. (какъ Грассм.) имѣющій гнѣздо въ красѣ или блескѣ (*krpa*—краса, *nīla*—гнѣздо); это гнѣздо—культа. Людвигъ: der des flehens sich erbarmt (тема наст. *krpanya*—желать, умолять).

161. *krshnapavi*—VII, 8, 2—имѣющій темный ободъ. Ludw.

mit schwarzer radfelge. Указ. мѣсто :.... vi bhā akah sasṛjānah prthivyām krshnapavir oshadhībhir vavakshe—«свѣтъ сдѣлалъ, распространяясь по землѣ; имѣя темный ободъ, возросъ растеніями». Агни шествуетъ на свѣтлой колесницѣ,—свѣтлый богъ, онъ воспаряетъ въ небеса,—но теменъ слѣдъ, который онъ оставляетъ (пепелъ), теменъ и путь его (если его разводятъ ночью), теменъ дымъ, которымъ сопровождается его блестящее шествіе и т. д. Нашъ эпитетъ, какъ и нижеслѣдующіе, относится къ этой игрѣ образовъ.

162. *krshnayāma* VI, 6, 1—имѣющій темный путь.

163. *krshnavartani* VIII, 23, 19—имѣющій темную колею.

164 *krshnāvyathis* II, 4, 7—имѣющій темный путь.

165. *krshnādhvan* II, 4, 6; VI, 10, 4—имѣющій темный путь.

166. *ketu*—III, 29, 5 (yajñasya жертвы р. ед.—prathamah первый); VI, 49, 2 (yajñasya жертвы—arusha свѣтлый); X, 1, 5 (adhvarasya священнодѣйствія, yajñasya жертвы); X, 2, 6 (adhvarānām священнодѣйствій); X, 45, 6 (viçvasya всего); X, 92, 1; X, 122, 4 (yajñasya); X, 156, 5 (viçām общинъ)—свѣточъ, сіяніе, свѣтлый знакъ или признакъ (знамя). Кор. *kit*, *cit*, см. № 137.

167. *kratu* I, 77, 3; VI, 9, 5 (eka—единый)—разумъ, мощь.

168. *kratuvid* X, 2, 5—доставляющій (или знающій) разумъ, силу. (*vind*—добывать, доставлять; *vid*—знать).

169. *kravyād* X, 16, 9, 10; X, 87, 5—пожиратель труповъ. (Особая разновидность свящ. огня, употреблявшаяся для сожиганія труповъ). (kravya—мясо, сырое мясо,—ср. κρέας, cruor и др. и *ād*—ѣсть).

170. *kravyavāhana* X, 16, 11—уводящій, уносящій трупы.

171. *kravishnu*—X, 87, 5 (ἅπ.)—жадный до труповъ.

172. *kshema*—X, 20, 6—обитель, удобное мѣсто, пристанище (отъ *kshi*—обитать). Агни, т. е. культъ, именуется обителью—боговъ и людей,—основою человѣческаго общежитія.

173. *kshapāvat* VIII, 71, 2—охраняющій землю (*ksham*—земля, *pā*—охранять).

## G.

174. *ganaçri*—VIII, 23, 4—шествующій въ сонмѣ (боговъ, домашнихъ геніевъ). — Gana—сонмъ, группа, стадо; çri—основ. значенія: 1) итти, двигаться, 2) прислонять, придвигать,—κλίνω.

175. *garbha* X, 1, 2 (rodasyoh — двухъ міровъ); X, 8, 2; X, 45, 6 (bhuvanasya — міра); X, 46, 5 (vanām — деревъ) — чадо, зародышъ. (βρέφος, жрѣбя).

176 *gātuvittama* VIII, 103, 1 — доставляющій свободный путь, споспѣшествующій благосостоянію (*gātu* — путь, ходъ, движеніе; *vittama*— прев. ст. отъ *vid*, *vind*—добывать, доставлять).

177. *girvanas* I, 45, 2—наслаждающійся пѣніемъ (гимновъ) (*gir*—пѣніе, гимнъ; *van*—любить, наслаждаться).

178. *grtsa* III, 19, 1; IV, 5, 2; VII, 4, 2—мудрый, искусный, быстрый (кор. *grdh*—стремиться).

179. *grhapati*—(цитаты см. выше, стр. 12 и сл.) владыка дома.

180. *gopā* V, 11, 1 (janasya—людей); VI, 7, 7 (amrtasya—безсмертія); VI, 9, 3 (amrtasya); X, 8, 5 (rtasya—закона); X, 128, 6—стражъ, хранитель, блюститель (первонач. знач. пастухъ коровъ, быковъ).

181. *goshuyudh* VI, 6, 5 (vrshan — быкъ или герой) сражающійся изъ—за коровъ, быковъ. — (*Go*—корова, быкъ, βοῦς; *yudh*—сражаться—√δσμίνη).

---

## Gh.

182. *ghrnīvat* — X, 17, 6, 3 пылающій, жаркій. (*Ghrni* — жаръ, пламя, кор. *ghar*, χαρ—, ιορ—).

183. *ghrtakeça* VIII, 60, 2—коего волосы (keça) увлажнены растопленнымъ масломъ, называемымъ ghrta (отъ того-же *ghar*).

184. *ghrtanirnij*—III, 17, 1; III, 27, 5; X, 122, 2 — коего одежда (nirnij) увлажнена растопл. масломъ или состоитъ изъ онаго (ghrta).

185. *ghrtaprshtha* — V, 4, 3; V, 14, 5; X, 122, 4 — коего спина (prshtha) умащена раст. масломъ — *ghrta*.

186. *ghrtapratika*—I, 143, 7; III, 1, 18; V, 11, 1; X, 21, 7—коего лицо (pratika) умащено раст. масломъ.

187. *ghrtaprasatta*—V, 15, 1—помѣстившійся въ растопленномъ маслѣ (*sad*—садить, помѣщать).

188. *ghrtayoni*—V, 8, 6—коего ложе (обитель—yoni) умашено растопленнымъ масломъ.

189. *ghrtaçrī* — I, 128 4; V, 8, 3 — имѣющій блескъ отъ растоп масла (или смѣшанный съ онымъ).

190. *ghrtasnu*—V, 26, 2; X, 122, 6—умащенный растопл. масломъ (*snu* — корень, параллельный *snā* — купаться, — гр. νέω изъ * σνεω).

191. *ghrtānna*—VII, 3, 1—коего пища—ghrta (*ghrta*+*anna*—пища отъ кор. *ad*—ѣсть).

192. *ghrtāhavana*—I, 12, 5; I, 45, 5; VIII, 74, 5 — коего возліяніе (āhavana) состоитъ изъ ghrta.

Всѣ эти термины, въ составъ коихъ входитъ ghrta, указываютъ на выдающуюся роль этого возліянія (растопл. масла) въ культѣ огня. Ghrta это и есть то *havis* (*medas*),—возліяніе—помазаніе которое такъ часто упоминается въ гимнахъ.—Оттуда квалификація Агни какъ помазанника.

193. *ghrshvi*;— IV, 2, 13 — радующійся, радостный, кор. *gharsh*,—*harsh*—радоваться, ликовать.

194. *ghora*—IV, 6, 6—страшный.

---

## C.

195. *cakshus* X, 8, 5 (rtasya—закона) глазъ.

196 *caturaksha* I, 31, 13—четыреглазный (pāyu—стражъ).

197. *canohita* III, 2, 2; III, 11, 2—любезный, благосклонный.

198. *candra* III, 3, 5; V, 10, 4; VI, 6, 7—свѣтлый, блестящій.

199. *candraratha*—III, 3, 5—имѣющій свѣтлую колесницу (ratha).

200. *carishnudhūma*—VIII, 23, 1—испускающій клубы дыма (*car*—итти, двигаться; dhūma дымъ, θυμός, fumus).

201. *carshaniprā*—IV, 2, 13—кормилецъ людей (*carshani*—отъ *car*—двигаться—человѣкъ; prā изъ par — наполнять, здѣсь въ смыслѣ насыщать).

202. *cāru*—X, 1, 2; X, 21, 7 — милый.

203. *cārupratīka*—II, 8, 2 (ἅπ.)—имѣющій милое (пріятное) лицо.

204 *cikit*—VIII, 102, 2; X, 3, 1—мудрый (кор. *kit*, *cit*—см. № 137).

205. *cikitvas*—II, 6, 8; III, 17, 2, 5; III, 25, 1, III, 29, 8, 16; IV, 3, 8; IV, 7, 5; IV, 8, 4; IV, 12, 1; V, 2, 7 (hotar); V, 3, 7, 9; V, 12, 2; VI, 5, 3; VIII, 44, 9; X, 4, 4; X, 12, 2; X, 110, 1—прич Perfecti отъ того-же *kit*, *cit* въ знач. зрящій, чувствующій, чуткій, мудрый.

206. *cikitu*—VIII, 56, 5 (ἅπ.) - id. или свѣтлый.

207. *cikitvinmanas* — V, 22, 3 — имѣющій чуткій духъ или чувство, — чуткій.

208. *citra*—IV, 7, 1, 6; VI, 4, 6; VI, 6, 7; VI, 48, 9; X, 1, 2 (çiçu — малютка); X, 2, 6 (ketu adhvarāṇām — свѣточъ жертвъ) — свѣтлый, яркій (отъ того-же кор.).

209. *citrakshatra*—VI, 6, 7 — имѣющій яркую, блестящую власть (*kshatra*—власть, владычество, ав. χšaθra).

210. *citradhrajati*—VI, 3, 5—коего путь свѣтелъ (*dhrajati*—движеніе, путь, тяга (вѣтра),—глаг. *dhraj*—двигаться, тянуться о вѣтрѣ, птицахъ и т. д.), — √дорога, драга).

211. *citrabhānu* — I. 27, 6; II, 10, 2; V, 26, 2; VII, 9, 3; VII, 12, 1; VIII, 44, 6; X, 69, 11 — имѣющій яркій свѣтъ, блескъ. (*bhānu*—отъ *bhā*—сіять, √φῶς).

312. *citramahas*—X, 122, 1—имѣющій яркое величіе.

213. *citrayāma*—III, 2, 23—имѣющій свѣтлый путь.

114. *citraratha*—X, 1, 5—имѣющій свѣтлую колесницу.

215. *citrarādhas*—VIII, 11, 9—обладающій (или дарующій) блестящими дарами.

226. *citraçocis*—VI, 10, 3; VIII, 19, 2 — имѣющій яркій блескъ.

217. *citraçravastama*—I, 46, 6—имѣющій самую блестящую славу.

218. *cetishṭha* — VII, 16, 2 (arati — жрецъ); X, 21, 7 (akshabhih—глазами)—самый свѣтлый, зрячій.

J.

219. *jaradvish*—V, 8, 2 (ἅπ.)—ненавидящій старость (Grass.), Ludw.: der das gift (hasz) schwinden macht. Grass. дѣлитъ *jara*—старость (√γέρας) и *dvish* — ненавидѣть, а Людв., очевидно, — *jarat*—уничтожающій и **vish*—ядъ (visha) или *jara* уничтожающій и *dvish*—ненависть.

220 *jaramāna*—X, 91, 1—поющій, шумящій ими же воспѣваемый, прославляемый.

221 *jarābodha* (ἅπ.)—I, 27, 10 — внимающій пѣнію (?). (Nirukta, Daivatakāndam, 4, 8 объяснено jarā—stutih, stuti—karma —т. е. jarā — хвала, восхваленіе, — bodha — bodhayitar, тотъ, кто будитъ, — стало быть «пробуждающій хвалу» или «хвалою, пѣніемъ пробуждающій (боговъ?)».

222. *jāritar*—III, 15, 5 — пѣвецъ

223. *jāgrvi*—I, 31, 9; III, 2, 12; III, 24, 3; III, 26, 3; V, 11, 1; VI, 15, 8—бодрствующій, бодрый. (*jāgr*—интенз. форма отъ *gar*—бодрствовать √γρηγορέω).

224. *jāra*—X, 3, 3; X, 7, 5 (adhvarasya—жертвы); X, 11, 6—любовникъ.

225. *jātavedas*—I, 44, 1, 4; I, 45, 3; I, 59, 5; I, 99, 1; II, 2, 1, 12; II, 4, 1; III, 1, 20; III, 2, 8; III. 3, 8; III, 6, 6; III, 10, 3; III, 11, 4, 8; III, 15, 4; III, 17, 2, 3, 4; III, 20, 3; III, 21, 1; III, 22, 1; III, 23, 1; III, 25, 5; III, 26, 7; III, 28, 1, 4, 6; III, 29, 2, 4; IV, 1, 20; IV, 3, 8; IV, 5, 11, 12; IV, 12, 1; IV, 14, 1; 1V, 58, 8; V, 4, 4, 9, 10, 11; V, 5, 1; V, 9, 1; V, 22, 2; V, 26, 7; VI, 4, 2; VI, 5, 3; VI, 8, 1; VI, 10, 1; VI, 12, 4; VI, 15, 7, 13; VI, 16, 29, 30, 36; VI, 48, 1; VII. 3, 8; VII, 5, 7, 8; VII, 9, 4, 6; VII, 12, 2; VII, 13, 2; VII, 14, 1; VII, 17, 3, 4; VIII, 11, 3, 4; VIII, 23, 1, 22; VIII, 43, 2, 6, 23; VIII, 71, 7, 11; VIII, 74, 3, 5; IX, 67, 27; X, 4, 7; X, 6, 5; X, 8, 5; X, 16, 1, 2, 4, 5 (kravyād); X, 15, 12, 13; X, 45, 1; X, 51, 1, 3, 7; X, 61, 14; X, 69, 8, 9; X, 87, 2, 5, 6, 7, 11; X, 88, 4, 5; X, 91, 12; X, 110, 1; X, 140, 3; X, 150, 3; X, 176, 2; X, 188, 1, 2, 3. — знающій существа, твари (*jāta* — рожденный, существо, тварь, прич. прош. стр. отъ *jan*—рождать, и *vedas* отъ *vid* знать). Это наиболѣе распространенный и характерный для Агни эпитетъ, рисующій его мудрость и всевѣдѣніе. Агни живетъ во всѣхъ

существахъ, онъ все животворитъ, онъ всюду проникаетъ, все знаетъ.

226. *jīra*—I, 44, 11 (dūta—вѣстникъ); III, 3, 6—быстрый.

227. *jīrāçva*—II, 4, 2—имѣющій быстрыхъ коней.

228. *jushṭa*—V, 4, 5; V, 13, 4; VIII, 44, 7 — любимый, возлюбленный (прич. прош. стр. отъ *jush* — любить, вкушать, смаковать,—√gustare).

229. *juhvāsya*—(juhū—āsya) I, 12, 6 — подносящій ложку ко рту (*āsya* — ротъ, л. os; *juhū*—та жертвенная ложка, посредствомъ коей лили растоп. масло на огонь).

220. *jenya*—V, 1, 5—благорожденный, благородный.

231. *johutra*—II, 10, 1—громко поющій или взывающій—(интензивная формація отъ *hu*—).

232. *jyotiranīka*—VII, 35, 4 (*ân.*)—коего лицо есть свѣтъ.

233. *jyotīratha*—I, 140, 1—коего колесница есть свѣтъ.

234. *jyeshṭha*—VIII, 74, 4; VIII, 102, 11 (damesv-ā — въ домахъ)—старѣйшій.

235. *jrayasāna*—X, 115, 4—пространный, широко распространенный.

---

## T.

236. *tanūnapat*—I, 13, 2; I, 142, 1; I, 188, 2, III, 4, 2; X, 110, 2—сынъ тѣла (т. е. Агни — живущій въ тѣлѣ людей) или же—сынъ себя самого (tanū—тѣло и tanū—самъ),—огонь, рождающійся отъ огня.

237. *tanūpā*—VIII, 71, 13; X, 46, 1; X, 69, 4—охраняющій тѣла (людей).

238. *tanyatu*—VI, 6, 2—гремящій.

239. *tapasvat*—VI, 5, 4 — пылающій, горячій (кор. *tap* — горѣть, жечь, √*топить*, *теплый*, τέφρα, tepidus).

240. *tapishṭha*—VI, 5, 4 — найгорячѣйшій (превосх. ст. отъ того же *tap*).

241. *tapurjambha*—I, 36, 16; I, 58, 5; VIII, 23, 4—имѣющій пылающую пасть (зубы).

242. *tapurmūrdhan*—VII, 3, 1—имѣющій пылающую голову.

243. *tapu*—II, 4, 6—пылающій, горячій.

244. *tamohan*—I, 140, 1—убивающій, прогоняющій тьму.

245. *tarani*—III, 29, 13; VI, 1, 5; X, 88, 16 — могучій, рьяный, энергичный.

246. *taruna*—VII, 4, 2; VIII: 19, 22; X, 115, 1 (çiçu — малютка)—юный, нѣжный.

247. *tarutra*—VI, 1, 11—побѣдоносный, побѣдитель.

248. *tarusha*—VI, 15, 3—id.

249. *tavas*—III, 1, 13; VII, 5, 1 —мощный отъ кор. *tu* — быть сильнымъ.

250. *tavisha*—X, 88, 13—id отъ кор. *tu* — быть сильнымъ.

251. *tavyas*—V, 17, 1 — id (срав. ст. отъ кор. *tu* — быть сильнымъ).

252. *tigmajambha*—I, 79, 6; IV, 5, 4; IV, 15, 5; VIII, 19, 22; VIII, 44, 27 — имѣющій острые зубы или челюсть (jambha √зжбъ).

253. *tigmabhṛshṭi*—IV, 5, 3—имѣющій острые зубы (острія).

254. *titvishāna*—V, 8, 6 (прич. отъ *tvish*—быстро двигаться, быть въ возбужденномъ состояніи)—возбужденный, стремительный.

255. *turvani*—I, 128, 3—побѣдоносный, одолѣвающій.

256. *tūrni*—III, 3, 5; X, 88, 6—быстрый.

257. *tūrnitama*—IV, 4, 3—превосх. ст. отъ предыд.

258. *tuvigrīva* V, 2, 12 (vrshabha—быкъ)—имѣющій крѣпкій затылокъ (grīva—затылокъ, √грива).

259. *tuvijāta*—IV, 11, 2; V, 2; 11—мощно—рожденный.

260. *tuvidyumna*—III, 16, 3, 6—имѣющій мощный блескъ.

261. *tuvigravastama*—III, 11, 6—имѣющій весьма мощную славу.

262. *tuvishmat*—IV, 5, 3 (vrshabha)—мощный.

263. *tuvishvanas*—V, 8, 3—сильно звучащій.

264. *tuvishvani*—I, 58, 4 и *tuvishvan* V, 16, 3—id.

265. *trātar*—V, 24, 2; VIII, 60, 5—хранитель, защитникъ.

266. *trimūrdhan*—I, 146, 1—трехъ—головый.

267. *tripastya*—VIII, 39, 8—имѣющій три жилища.

268. *trivarūtha*—VI, 15, 9 — доставляющій (или имѣющій) три защиты (охраны).

269. *trishadhastha*—V, 4, 8; VI, 8, 7; VI, 12, 2—имѣющій три мѣстопребыванія.

270. *tvesha*—II, 9, 1; V, 8, 6; VI, 3, 8—могучій, быстрый.

## D.

271. *daksha* — III, 14, 7 — сильный, искусный, (того же корня, что́ и *dakshiṇa*—правый, δεξιός, десница и пр.).

272. *dakshas*—VI, 48, 1—id.

273. *dakshāyya*—VII, 1, 2—кто долженъ быть принужденъ обнаружить свою силу (отъ гл. *dakshay*– gerundiv).

274. *dadṛçānapavi*—(ὄπ.) X, 3, 6—имѣющій видимый ободъ (колеса).

275. *dadhi* (ὄπ.), X, 46,1—создающій, дарующій (dhā – θη въ τίθημι).

*damūnas*, *dampati*, *damya*—см. стр 13.

276. *darman*—X, 46, 5 (purām—городовъ, замковъ)—разрушитель.

277. *darçata*—III, 1, 3, 13; VIII, 71, 10 — достойный созерцанія, красивый, прекрасный (гл. darç—δερκ—).

278. *darçatarī* — X, 91, 2 — имѣющій красоту (блескъ), достойную созерцанія

279. *dasma*—II, 1, 4; II, 9, 5; III, 1, 7; III, 3, 2; IV, 1, 3; V, 6, 5; V, 17, 4; VI, 1, 1; VIII, 74 7; VIII, 103. 7; X, 7, 1; X, 11, 4 — чудесный, чудотворный (кор. *dams*, *das*, отъ котораго нѣтъ глагола въ скр., ав. *danh* — гл.— учить, отк. *danhas*—мудрость, гр. δέδαε).

280. *dasmavarcas*—VI, 13, 2 — имѣющій чудесный блескъ.

281. *dasyuhantama*—VI, 16, 15; VIII, 39, 5 — убивающій враговъ (или демоновъ) въ большомъ количествѣ (превосх. ст.).

282. *dāman*—VIII, 23, 2—податель (кор. dā).

283. *dāru*—VII, 6, 1—разрушитель.

284. *divijā*—VIII, 43, 28—рожденный на небѣ.

285. *diviyoni*—X, 88, 7 — коего обитель (или происхожденіе: yoni—матка)—на небѣ.

286. *divispṛç*—V, 13, 2; X, 88, 1—достигающій неба, касающійся неба.

287. *divo mūrdhan*, *kakut*—VIII, 44, 16—вершина неба.

288. *divya*—VI, 10, 1—небесный.

289. *dīdivi*—I, 1, 8—свѣтлый, сіяющій (ἄπ.).

290. *dīdivas* — II, 9, 1; V, 24, 4; VI, 1, 3, 6; VII, 1, 8; VIII, 44, 4; VIII, 60, 5—сіяющій (прич. perf. отъ dī — сіять).

291. *dīdyāna*—VI, 1, 7 — id. (part. praes. med. отъ того-же глагола).

292. *dīrghatantu*—(ἅπ.)—X, 69, 7 — представляющій длинную нить (протянутый, раскинутый?) (dīrgha—δολιχός—дологъ и пр.).

293. *dīrghāyuçocis* — V, 18, 3 (ἅπ.) — коего блескъ (çocis) имѣетъ долгую (dīrgha) жизнь (āyu).

294. *durokaçocis*—I, 66, 6—имѣющій необычайный блескъ.

295. *durya*—VII, 1, 11; VIII, 74, 1—домашній.

296. *dushṭara*—III, 24, 1—неодолимый, трудноодолимый.

297. *dūlabha* — III, 2, 2; IV, 9, 2—трудно обманываемый, не могущій быть обманутъ (*dus* и *dabha*).

298. *dūta*—I, 12, 1, 8; I, 36, 3, 5; I, 44, 2, 3, 11; I, 60, 1; II, 6, 6; III, 5, 2, 9; III, 9, 8; III, 17, 4; IV, 7, 4, 8, 9; IV, 8, 1; V, 8, 6; V, 11, 4; V, 26, 6; VI, 15, 8, 9; VI, 16, 6, 23; VII, 2, 3; VII, 3, 1; VII, 7, 1; VII, 10, 2, 5; VII, 11, 3; VII, 16, 1, 4; VII, 39, 3; VIII, 19, 21; VIII, 23, 6, 18, 19; VIII, 39, 3, 9; VIII, 44, 3, 20; VIII, 102, 18; X, 4, 2; X, 8, 5, X, 21, 5 (vivasvatah—Вивасвата); X, 110, 1; X, 122, 5, 7—вѣстникъ. Агни есть вѣстникъ боговъ, посланный ими на землю, дабы учредить среди людей культъ и благоустроенную жизнь. (ав. *dūta*).

299. *dūredṛç* — VII, 1, 1—вдали — видимый, или издали—смотрящій.

300. *dṛçenya*—X, 88, 7—достойный созерцанія, прекрасный.

301. *deva* — I, 128, 3; I, 189, 3, 6; II, 1, 4; III, 3, 9; III, 4, 1; III, 14, 7; III, 20, 3, 4; III, 27, 3, 7; IV, 1, 1, 6, 7; IV, 2, 1, 11; IV, 3, 3; IV, 8, 3; IV, 11, 5, 6; IV, 14, 1; IV, 15, 1; V, 1, 2; V, 2, 1; V, 2, 11; V, 3, 4, 5, 8; V, 6, 4; V, 8, 4; V, 9, 1; V, 12, 3; V, 13, 2; V, 14, 2, 3, V, 15, 5; V, 16, 1; V, 17, 1; V, 21, 3, 4; V, 22, 2, 3; V, 25, 1; V, 26; 7; VI, 2, 11; VI, 11, 2; VI, 13, 2, 4; VI, 14, 5; VI, 15, 4, 6; VI, 16, 3, 7, 12, 32, 41, 43, 46; VI, 48, 7; VII, 1, 20, 22; VII, 3, 1; VII, 4, 3; VII, 6, 7; VII, 7, 1; VII, 10, 2, VII, 14, 1, 2, 3; VII, 15, 7, 13; VII, 16, 11; VII, 17, 7; VIII, 11, 6; VIII, 19, 1, 3, 17, 24, 28; VIII, 23, 18; VIII, 39, 7; VIII, 44, 11, 15; VIII, 75, 2, 10; VIII, 84, 4; VIII, 102, 1, 16; X, 2, 2; X, 7, 1, 6; X, 12, 2; X, 15, 12; X, 45, 9; X, 70, 4; X, 79, 4; X, 110, 1; X, 122, 4; X, 124, 2; X, 150, 4 — богъ, небесный съ оттѣнкомъ — свѣтлый).

302. *devajushṭa*—X, 88, 4 (hotar)—любимый богами.

303. *devatama* — X, 3, 6 — божественнѣйшій (превосх. ст. отъ deva.).

304. *devayāvan*—VII, 10, 2—идущій къ богамъ.

305. *devayu*—X, 176, 3 (hotar)—божественный или стремящійся къ богамъ.

306. *devavī*—III, 29, 8—угощающій боговъ, услаждающій боговъ (боги вкушаютъ жертвенную пищу не иначе, какъ при посредствѣ Агни).

307. *devavītama*—I, 36, 9—превосх. ст. предыд.

308. *devahūtama*—III, 13, 6 — превосходно совершающій возліянія богамъ (превосх. ст.).

309. *daivya*—I, 27, 12 (ketu); VII, 8, 4 (atithi); X, 140, 6—божественный.

310. *dyukshavacas*—VI, 15, 4 (ἅπ.)—обладающій божественнымъ словомъ.

311. *dyutāna*—VII, 8, 4 (atithi)—сіяющій (прич. отъ *dyut* —сіять.)

312 *dyumant* — IV, 15, 4; V, 6, 4: V, 26, 3; VI, 10, 2; VII, 15, 7; X, 69, 7—свѣтлый, яркій.

313. *dyumnin*—VIII, 103, 9—id

314. *dravinas* — III, 7, 10—богатство. (Агни — богатство людей, въ немъ—всѣ блага смертныхъ).

315. *draviṇasyu*—VI, 16, 34—податель благъ.

316. *dravinodas*—II, 6, 3; VII, 16, 11; VIII, 39, 6; X, 2, 2 (послѣдніе три могутъ быть возведены также къ формѣ dravinodā)—id.

317. *drvanna*—VI, 12, 4—коего пища есть дерево (dru — дерево, anna—пища).

318. *dvijanman*—I, 60, 1; I, 149, 4, 5—имѣющій двойное рожденіе (на небесахъ и на землѣ).

319. *dvita*—V, 18, 2—(собств. второй) мож. быть не относится къ Агни,—переводятъ какъ имя собств. Двита.

320. *dvibarhas* — IV, 5, 3 — имѣющій двойную мощь или величіе.

321. *dveshoyut*—IV, 11, 5 — удаляющій вражду (враговъ).

## Dh.

322. *dhakshu*—X, 115, 4—пылающій (dah).

323. *dhanaṁjaya*—VI, 16, 15—завоевывающій добычу.

324. *dhanadā*—X, 141, 1—податель добычи.

325. *dhanasprt*—I, 36, 10; V, 8, 2 — завоеватель добычи.

326. *dharuna*—V, 15, 1 (vasvaḥ—блага); X, 45, 5 (rayīṇāṁ богатствъ)—столпъ, основа.

327. *dharnasi*—V, 8, 4—id. или крѣпкій.

328. *dharmàn*—X, 92, 2—блюститель закона, порядка.

329. *dhavīyas* — VI, 12, 5—быстрый, быстро — бѣгущій. (сравн. ст. отъ *dhav*—бѣжать).

330 *dhāsi*—VII, 6, 2 — 1) пища, 2) жилище. (Агни для человѣка—кормилецъ и основа его домашняго быта).

231. *dhiṭāvan*—III, 27, 2—податель, щедрый.

332. *dhiyaṁdhā*—VII, 13, 1—вдохновитель. (dhī — гимнъ, мысль, молитва; dhā—θη—).

333. *dhiyāvasu*—I, 60, 5; III, 3, 2; III, 28, 1—коего благо зиждется на мысли, вдохновеніи, — вдохновенный, мудрый.

334. *dhīra*—VIII, 44, 29—мудрый.

335. *dhūmaketu*—I, 27, 11; I, 44, 3; VIII, 43, 4; VIII, 44, 10; X, 4, 5; X, 12, 2—коего знакъ или знамя есть дымъ (dhūma—дымъ—θυμός—fumus).

336. *dhūrshad*—I, 143, 7 — сидящій на дышлѣ (культа,—который часто сравнивается съ колесницею). *Dhur* √ *дышло*.

337. *dhṛtavrata*—VIII, 44, 25—имѣющій прочный законъ.

338. *dhrshadvarṇa* — (ἅπ.) X, 87, 22 — имѣющій смѣлый, ярый блескъ.

---

## N.

339. *nakshya*—VII, 15, 7 (viçpati)—свѣтлый? (ср. nakshatra—свѣтило). Переводятъ какъ герундивъ отъ *naksh*— достигать. Ludw. nächtlich. См. стр. 34, прим.

340. *nada*—X, 11, 2—мычащій, быкъ (nad—звучать).

341. *nabhovid*—X, 46, 1 (ἅπ.) знающій облака, или достигающій до облаковъ. (nabhas—νεφος—небес—).

342. *namasya*—III, 27, 13—достойный поклоненія.

343. *narāçaṁsa* — I, 13, 3; I, 142, 3; II, 3, 2; V, 5, 2; VII, 2, 2; X, 70, 2 — слава людей или предметъ прославленія для людей (nara+çaṁsa отъ çaṁs, ças—славить, пѣть, учить — car-men).

344. *navajāta*—V, 15, 3; VII, 3, 3 (vrshan)—новорожденный.

345. *navya* — VI, 1, 7; VII, 4, 8; X, 4, 5 — достойный хвалы.

346. *nādya*—II, 35, 1 (apām—napat)—водяной.

347. *nābhi* — X, 46, 3 (rocanasya свѣтлаго пространства)—пупъ, средоточіе (ав. *nabi*, новоперс. *nâf*, нѣм. Nabel; сюда-же гр. ὄμφαλος и лат. umbilicus).

348. *nidhruvi*—VII, 3, 1—прочный, вѣрный.

349. *nitoçana* — VI, 1, 8 (vrshabhaç carshānīnām — вождь людей) щедрый (кор. tuç—струить, орошать.—перен. одарять).

350. *nitya* — V, 1, 7 (vājin — герой) постоянный или собственный.

351. *nityahotar* — X, 7, 4 — собственный или постоянный жрецъ.

352. *nīlaṗrshṭha*—III, 7, 3—имѣющій темную спину (nīla—въ послѣд. *синій*, древн. же знач.—*темный*, согласно съ теоріей Л. Гейгера).

353. *nrcakshas*—III, 15, 3; IV, 3, 3; VIII, 19, 17; X, 87, 9, 10, 17—созерцающій людей.

354. *nrtama*—I, 59, 4; III, 1, 12, V, 4, 6—наймужественнѣйшій (пр. ст. отъ nar—человѣкъ)

355. *nrpati*—II, 1, 7—владыка мужей.

356. *nrshadvan* (âп.) X, 46, 1 — сидящій, пребывающій среди людей (мужей).

357. *netar*—X, 8, 6 (yajñasya—жертвоприношенія); X, 46, 4 (ādhvarāṇām — священнодѣйствій)—вождь.

358. *nedishṭha*—VIII, 60, 10—ближайшій (ав. nazdišta).

---

## P.

359. *patī*—VIII, 44, 16—владыка (prthivyāh—земли).

360. *padavī*—III, 5, 1 — вождь, руководитель (kavīnām — поэтовъ, мудрецовъ).

361. *panyas*—VIII, 74, 3 — весьма удивительный, чудный (срав. ст. отъ кор. *pan* — 1) быть чуднымъ, 2) славить. Фикъ сопоставляетъ πα—ι-όν,—послѣднее, мож. б., изъ *πn—уαν?).
o

362. *paribhūtama* — X, 91, 8 (matim вин. ед. — гимнъ) — прекрасноохватывающій (pari—кругомъ и bhū—быть, прев. ст.). Агни воспринимаетъ въ себя, въ свое пламя, гимны, которые ему поютъ, какъ воспринимаетъ онъ возліянія и жертвенную пищу; своимъ пламенемъ, со всѣхъ сторонъ, окружаетъ, охватываетъ онъ гимнъ и возноситъ къ небу.

363. *parijman*—III, 2, 9—обходящій кругомъ (pari+jman отъ кор. *jam, jm=gam—gm—ходить). Кажется, относится къ
o o
Агни—солнцу.

364. *parishkrta*—VIII, 39, 9—украшенный (жрецъ и вѣстникъ)—гимнами, помазаніемъ и пр.

365. *parjanyakrandya*—VIII, 102, 5 (sahas—мощь) (ἅπ.)—какъ parjanya (божество грозовыхъ тучъ) или какъ грозовая туча гремящій. Агни названъ «мощью гремящею подобно грому» —(parjanya √ лит. Perkūnas).

366. *palita*—X, 4, 5 старый, сѣдой. (ср. πολιός).

367. *pavamāna*—IX,66, 20—свѣтло—текущій, очищающійся въ процессѣ теченія, чистый, свѣтлый. Собств. эпитетъ Сомы, но отнесенъ къ Агни въ указан. ст. IX-го Mand., цѣликомъ посвященнаго, какъ извѣстно, Сомѣ.

368. *paçupā*—IV, 6, 4—пастухъ (pa—какъ). Агни сравнивается съ пастухомъ: «подобно пастуху, онъ трижды обходитъ кругомъ..» Ср. № 363.—Солнце-ли?

369. *pāyu*—IV, 4, 3 (adabdha); VI, 15, 8—стражъ, хранитель, блюститель. (кор. pā—охранять).

370. *pāvaka*—1, 12, 9, 10; I, 13, 1; I, 60, 4; II, 7, 4; III, 5, 7; III, 10, 8; III, 17, 1; III, 21, 2; III, 27, 4; IV, 5, 6; IV, 6, 7; V, 4, 3, 7; V, 7, 4; V, 23, 4; V, 26, 1; VI, 1, 8; VI, 2, 6; VI, 4, 3; VI, 5, 2; VI, 6, 2; VI, 10, 4; VI, 15, 7; VI, 48, 7; VII, 1, 8; VII, 3, 1; VII, 9, 1; VII, 15, 10; VIII, 23, 19; VIII, 44, 28; VIII, 60, 3, 11; VIII, 74, 11; X, 45, 7; X, 46, 4, 8 — *свѣтлый, чистый, яркій*. Впрочемъ, полагаю, настоящее значеніе этого термина скорѣе — *очиститель*, — это N. Ag. отъ каузальн. формы корня *pu*—течь и очищаться въ процессѣ теченія. Огонь, элементъ *чистый* попреимуществу, есть «очисти-

тель»,—онъ удаляетъ всяческую нечисть и скверну—физическую и моральную. (Греч. πῦρ изъ *παϝ-αρ отъ того-же кор., равно и *Feuer*).

371. *pāvakavarcas*—X, 140, 2—имѣющій чистый или *очистительный* блескъ.

372. *pāvakaçocis* и pāvakaçocis III, 2, 6; III, 9, 8; III, 11, 7; IV, 7, 5; V, 22, 1; VI, 15, 14; VIII, 43, 31; VIII, 44, 13; VIII, 102, 11; X, 21, 1—имѣющій чистый или *очищающій* свѣтъ, пламя.

373. *pitar* V, 4, 2—отецъ (нашъ,—людей).

374. *putra* X, 1, 7—сынъ (земли и неба).

375. *pumṣ*—III, 29, 13; IV, 3, 10; VII, 6, 1 (krshṭīnām—племенъ)—самецъ и владыка, вождь.

376. *puramdara* VI, 16, 14; VII, 6, 2—разрушитель городовъ или замковъ (укрѣпленій) (pur—πόλις).

377. *purukshu* III, 25, 2—дарующій (или имѣющій) обильную пищу (puru—πολυ—плънъ; kshu—пища).

378. *purucetana* VI, 16, 19—ἀπ—много—видящій или много—знающій, понимающій.

379. *purutra sadṛç* VIII, 11, 8—на многихъ мѣстахъ имѣющій одинаковый видъ. Къ наивной концепціи огня.

380. *purudhapratīka* III, 7, 3—многоликій или многообразно обнаруживающійся.

381. *purunishtha* V, 1, 6—Людв: an vilen orten erstehend (puru+nishtha отъ sthā—стоять съ ni), Grass. по prātishākh. vor vilen hervorragend, что́ весьма подходитъ къ концепціи Агни—Vaiçvānara, съ которой мы имѣемъ дѣло въ указанномъ стихѣ.

382. *purupraçasta* VIII, 71, 10; VIII, 103, 12—препрославленный, многовоспѣтый, «пресловутый».

383. *purupriya* I, 12, 2; I, 44, 3; I, 45, 6; III, 3, 4; V, 18, 1 (atithi—гость); VIII, 43, 31; VIII, 74, 1—весьма—милый, многолюбезный, возлюбленный, очень дружественный.

384. *pururūpa* V, 8, 2, 5—многообразный (rūpa—образъ, форма).

385. *puruvāra* II, 2, 2; IV, 2, 20; IV, 5, 15—имѣющій много благъ, сокровищъ.

386. *puruvepas* VIII, 44, 26—ἀπ—много—вдохновенный.

(Vepas—отъ vip—дрожать—трепетъ, экстазъ). Ludw. vilsingend.

387. *puruçcandra* I, 27, 11; III, 25, 3; V, 8, 1—много-сіяющій.

388. *purushtuta* V, 8, 5—препрославленный, превознесенный хвалебными гимнами. (stu—хвалить, славить).

389. *purūtama* VI, 6, 2; VIII, 102, 7—на многихъ мѣстахъ находящійся или обильный, многій.

390. *purūvasu* II, 1, 5; VIII, 71, 10; VIII, 103, 5—имѣющій много добра, благъ; богатый, щедрый.

391. *purohita* I, 1, 1; I, 58, 3; I, 128, 4; V, 11, 2 (prathama—первый); IX, 66, 20; X, 1, 6; X, 92, 2; X, 122, 4—жрецъ (этимолог.: puras—впереди и hita—прич. пр. отъ dhā—ставить, —впереди—поставленный, идущій впереди).

392. *purogā* X, 124, 1—вождь (идущій впереди).

393. *purvanīka* I, 79, 5; VI, 5, 2 (hotar—жрецъ); VI, 10, 2 (hotar); VI, 11, 6 (hotar); VII, 42, 3—многоликій или многообразный, или же имѣющій много сонмовъ,—большую свиту (см. № 39).

394. *pushtivardhana* I, 31, 5—умножающій благосостояніе, преуспѣяніе.

395. *pūtadaksha* III, 1, 3—имѣющій чистый (pūta отъ pū зри № 370) разумъ или силу (daksha).

396. *pūrvya* II, 2, 9; III, 23, 3; V, 8, 2 (atithi—гость); V, 15, 1, 3; VIII, 19, 2 (adhvarāya для жертвоприношенія); VIII, 23, 7 (hotar—жрецъ), 22 (yajńeshu—въ жертвоприношеніяхъ); VIII, 39, 3 (dūta—вѣстникъ), 8 (yajńeshu—въ жертвоприношеніяхъ, въ культѣ), 10; VIII, 60, 2 (yajńeshu); VIII, 75, 1 (hotar—жрецъ); VIII, 102, 10 (yajńeshu) древній, исконный, первый.

397. *prksha* VI, 8, 1 (vrshan—быкъ) обильный, щедрый, кормилецъ (? Grass.) Ludw. roth.

388. *prtanāshah* III, 29, 9—одолѣвающій въ битвахъ (prtanā—ав. peŝana—битва).

399. *prthu* II, 10, 4—широкій.

400. *prthupājas* III, 2, 11; III, 3, 1; III, 5, 1; III, 27, 5—имѣющій широкій блескъ (или силу).

401. *prçni* IV, 3, 10—пятнистый, пѣгій,—(быкъ). $\sqrt{}$ гр.

περκνός. (Людв. видитъ здѣсь не Агни, а миѳич. корову Pṛçni, что́ однако едвали оправдывается текстомъ).

402. *prshtabandhu* III, 20, 3—имѣющій вожделѣнное (просимое, испрошенное, prshta—прич. прош. стр. отъ praç, prç—просить) родство (bandhu). Ludw.: nach des sippe man vil fraȝ t.

403. *potar* IV, 9, 3; VII, 16, 5—жрецъ—очиститель (особая жреческая спеціальность, относящаяся къ приготовленію Сомы и также къ культу огня).

404. *praketa* VII, 11, 1 (adhvarasya—священнодѣйствія)—свѣточъ.

405. *pracetas* I, 44, 11 (dūta); II, 10, 3; III, 25, 1; III, 29, 5; IV, 1, 1; IV, 6, 2; VI, 5, 1; VI, 13, 3; VI, 14, 2; VII, 4, 4; VII, 16, 5, 12; VII, 17, 5; VIII, 84, 2; VIII, 102, 18; X, 79, 4; X, 87, 9; X, 110, 1—чуткій, мудрый (см. № 137).

406. *prajānant* III, 29, 16—знающій, мудрый, предвидящій (прич. наст. отъ pra—jñā √знать).

407. *pratna* III, 9, 8; V, 8, 1; VIII, 11, 10; VIII, 44, 7 (hotar—жрецъ); X, 4, 1 (rājan—князь); X, 7, 5; X, 91, 13—древній, исконный.

408. *pratīvī* VIII, 23, 1—угощающій или угощающійся.

409. *pratyardhi* X, 1, 5 (devasya—devasya—всякому богу)—равный, равносильный. (предл. prati и ardhi—половина (ardha), букв.: составляющій половину *для* всякаго бога. Lud.: der eines jeden gottes halfte auszmacht.)

410. *prathama* VI, 9, 4 (hotar—жрецъ); VII, 11, 1 (hotar—жрецъ); VIII, 23, 18 (yajñiya), 22; X, 8, 2; X, 12, 2; X, 46, 9; X, 122, 4 (purohita—жрецъ)—первый.

411. *prathamajā rtasya* X, 5, 7—первенецъ закона.

412. *pramahas* V, 28, 4—великій, величественный.

413. *prayajyu* III, 6, 2—священный, священнодѣйствующій.

414. *praçasta* I, 36, 9; VII, 1, 1—прославленный, воспѣтый, славный.

415. *prasādhana* X, 91, 8—вершитель, устроитель, (vidathasya—сборища, собранія правовѣрныхъ).

416. *prārpana* X, 45, 5 (manīshānām—гимновъ) возбудитель, вдохновитель.

417. *prāvitar* I, 12, 8—пособникъ, защитникъ. (Кор. *av*—помогать).

418. *prāvī* IV, 9, 2—id.

419. *priya* I, 128, 8; III, 23, 3; V, 1, 9 (atithi—гость); VI, 1, 6; VI, 15, 6 (atithi); VI, 16, 42 (atithi); VII, 16, 1 (arati—жрецъ)—милый, дружественный.

420. *priyajāta* VIII, 71, 2—рожденный милымъ, другомъ, милый, дружественный.

421. *prīta* V, 6, 3—возлюбленный, милый, дружественный.

422. *pretīshani* VI, 1, 8 (ἅπ.) стремительный.

423. *preshtha* VIII, 84, 1 (atithi—гость); VIII, 103, 10 (atithi); X, 156, 5—наймилѣйшій, любимѣйшій (превосх. ст. отъ *prī*—любить. Этотъ кор. находится въ нѣм. Freund, гот. frijōn—любить, мож. б. въ нашемъ *пріятель* (если это не предл.) и *не* находится въ гр. πρᾶϋς, πρᾷος, которое относитъ сюда Фикъ).

---

B.

424. brhat—II, 10, 4; V, 12, 1; V, 26, 3; VI, 1, 3; VIII, 103, 8; X, 1, 1; X, 3, 4, 5; X, 88, 3, 13—большой, великій. (Если корень этого слова состоитъ въ родствѣ съ корнемъ *brah*, *barh*,—въ словахъ *brahman*—молитва, гимнъ, экстазъ, *brahmàn*—жрецъ, собств. вдохновенный, *barhishtha*—возвышенный,—корнемъ, котораго основное значеніе было психологическое—«подъемъ духа, вдохновеніе», то можно и въ словѣ *brhat* усматривать оттѣнки, восходящіе къ этому значенію. Не знаю, сюда-ли относится *barhis*—жертвенная подстилка. Мож. б., въ смыслѣ «возвышеніе». Это подстилка, на которую садятся боги, когда они приходятъ къ свящ. огню—принимать участіе въ пиршествѣ жертвоприношенія.)

425. *brhatketu* V, 8, 2—имѣющій высокій свѣточъ.

426. *brhadukshan* X, 69, 7—(ἅπ.)—имѣющій большихъ быковъ.

427. *brhadbhānu* I, 27, 12; I, 36, 15; X, 140, 1—имѣющій великій свѣтъ, блескъ.

428. *bradhna* III, 7, 5—яркій, яркокрасный.

429. *brahmán* IV, 9, 4; VII, 7, 5; X, 91, 10—жрецъ (см. № 424).

---

## Bh.

430. *bhaga* VI, 13, 2 (па—какъ)—Бхага или распредѣлитель благъ, благодѣтель (кор. bhaj—дѣлить, распредѣлять, отк. *bhāga*—часть, удѣлъ, даръ, *bhaga*—распредѣлитель благъ,—эпитетъ божествъ вообще и собств. имя одного изъ сыновъ Aditi (Adityās),—божества, заправлявшаго богатствомъ и распредѣленіемъ благъ. Въ иранскихъ языкахъ этотъ терминъ сталъ обозначать божество вообще, какъ и въ слав.: ав. *baγa*, др. пер. *baga*, слав. *богъ*; въ слав сюда же относятся *богатъ*, *убогъ* (у—отриц.) и др.)

431. *bhadra* VIII, 19, 19—свѣтлый, величественный, благой.

432. *bhadraçoci* V, 4, 7; VII, 14, 2; VIII, 71, 3; X, 45, 9—имѣющій яркій блескъ. (Кор. bhand—сіять изъ bhan √φαίνω).

433. *bharata* I, 96, 3—взлелѣяный или тотъ, кто долженъ быть взлелѣянъ, вскормленъ (отъ *bhar*—нести въ знач. лелѣять). Мож. б., просто родовое прозвище Агни—огня, принадлежащаго роду Бхаратовъ, какъ № 437.

434. *bhārjika* I, 44, 3; III, 1, 12, 14; X, 12, 2—лучезарный (bhānu—φῶς и rjika отъ arj—сіять).

435. *bhānu* V, 16, 1; VII, 4, 1; VII, 6, 2—свѣтъ, свѣтило. (Кор. *bhā*—сіять, свѣтить, гр. φημι—ассоціац. свѣта и звука).

436. *bhānumat* V, 1, 11—свѣтлый, сіяющій.

437. *bhārata* II, 7, 1, 5; VI, 16, 19, 45—принадлежащій Бхаратамъ.

438. *bhāsāketu* X, 20, 3—свѣтомъ сіяющій, лучезарный.

439. *bhūriposhin* III, 3, 9—многихъ питающій.

440. *bhūrni* III, 3, 5—пылкій, стремительный, энергичный, сильный (√бур—въ буря, бурный и пр.)

441. *bhrātar* VIII, 43, 16—братъ. (—мой, людей).

## M.

442. *maṁhishṭha* VIII, 103, 8—щедрѣйшій (превосх. ст. отъ кор. maṁh—щедро дарить, возводящ. къ индоевроп. *magh* съ основ. понятіемъ «обилія», отк. μέγας, лит. mag—помагать

и наше мог—въ мочь, могила—собств., какъ въ малор., холмъ, насыпь и др.)

443. *makha* X, 11, 6—герой, воинъ, воитель (родств. гр. μάχη, μάχομαι, μάχαιρα и пр.)

444. *maghavan* I, 58, 9; V, 16, 3; VI, 15, 15; VIII, 103, 9—щедрый, благодѣтель (отъ *magha*—даръ, а это отъ кор. *magh* см. № 442).

445. *madhujihva* I, 44, 6; I, 60, 3—сладкоязычный,—собств. въ смыслѣ: «у коего на языкѣ madhu», а подъ madhu понимается 1) медъ, 2) напитокъ Сомы и 3) вообще жертвенное возліяніе (и преимущ. растоп. масло). Мож. б. и въ перен. см. (Madhu—медъ—μέθυ.)

446. *madhupratika*—ап. X, 118, 4—коего ликъ упитанъ madhu—медомъ, возліяніями.

447. *madhuprc* II, 10, 6 (ап.)—изобилующій madhu—медомъ, возліяніями.

448. *madhuvacas* IV, 6, 5; VII, 7, 4—сладко-звучный,—говорящій сладкія рѣчи. (vacas—ἔπος).

449. *madhuhastya* V, 5, 2—имѣющій въ рукѣ madhu.

450. *manurhita* III, 2, 15; VI, 16, 9 (hotar); VIII, 19, 21, 24—положенный, основаный человѣкомъ или *Manu*—праотцемъ людей; если же *hita* понимать «благой, полезный», то—полезный для человѣка. (hita пр. прош. стр. отъ dhā—ставить, класть,—θη—)

451. *manotar* VI, 1, 1 (prathama)—изобрѣтатель, искусникъ. (man—мыслить, чувствовать и пр.)

452. *mandra* III, 1, 17; III, 2, 15 (hotar—жрецъ); III, 6, 7 (hotar); III, 10, 7 (hotar); III, 14, 1 (hotar); IV, 2, 7 (atithi); IV, 6, 2, 5; IV, 9, 3 (hotar); V, 11, 3 (kavi); VI, 1, 6 (hotar); VI, 10, 1; VII, 7, 2, 4; VII, 8, 2 (hotar); VII, 9, 1, 2 (hotar); VII, 10, 5 (hotar); VII, 42, 3 (hotar); VIII, 43, 31; VIII, 44, 6 (hotar); VIII, 60, 3; VIII, 74, 7; VIII, 103, 6 (hotar); X, 6, 4 (hotar); X, 12, 2 (hotar); X, 46, 4, 8 (hotar)—усладительный, восхитительный, вдохновляющій и вдохновенный (кор. mand—услаждать, восхищать, опьянять, вдохновлять, √ мждръ).

453. *mandrajihva* IV, 11, 5; V, 25, 2—имѣющій усладительный языкъ.

454 *mandratama* V, 22, 1 (hotar); VI, 4, 7; VI, 11, 2 (hotar); VIII, 71, 11 (hotar) превосх. ст. отъ *mandra*.

455. *mandhātar* X, 2, 2—создающій мысль и чувство (man+dhā), мудрецъ, мыслитель, вдохновитель.

456. *marutsakhi* VIII, 103, 14—товарищъ вѣтровъ. (marutas—мн. ч.—вѣтры и божества вѣтровъ; sakhi—, ав. haχi—другъ, товарищъ. Вѣтры раздуваютъ огонь, помогаютъ ему горѣть и воспарять въ небеса).

457. *marudvṛdha* III, 13, 6—наслаждающійся и пользующійся вѣтромъ.

458. *maryaçrī* II, 10, 5—ăπ.—имѣющій блескъ (çrī) жениха (marya, ср. лат. maritus).

459. *mah* IV, 12, 2; VI, 1, 10—великій, большой. (См. № 442).

460. *mahant* I, 146, 2 (ukshan—быкъ); IV, 7, 7; IV, 8, 2; IV, 9, 1; V, 1, 2 (deva—богъ); VI, 48, 3 (vṛshan—быкъ); VII, 11, 1 (adhvarasya praketa—свѣточъ священнодѣйствія); VIII, 60. 6; X, 46, 1 (hotar); X, 79, 1—великій. (См. № 442).

461. *mahāgaya* IX, 66, 20 (ăπ.) - имѣющій большое жилище или домохозяйство (gaya—жилище, домъ, хозяйство).

462. *mahivrata* I, 45, 3—«коего законъ великъ»—мощно-господствующій.

463. *mahisha* X, 8, 1; X, 140, 6—быкъ.

464. *mātariçvan* X, 88, 19—Матаришванъ (эпитетъ огня, а чаще соб. имя миѳическаго лица, открывшаго впервые способъ добывать огонь. Этимологія (конечно,—народная, Volksetym —этого слова дана въ ст. III, 29, 11.... mātariçvā (ucyate) yad amimīta mātari—онъ (Агни) называется Mātariçvan, когда образуется въ матери ...», т. е. въ деревѣ, т. е. это огонь въ скрытомъ, зачаточномъ состояніи, зачатый въ деревѣ, изъ коего онъ и добывается).

465. *mānusha*—I, 44, 10; III, 9, 6—человѣческій,—синонимъ vaiçvānara.

466. *mārjālya* V, 1, 8—доступный очищенію, т. е ставшій предметомъ культа (культъ Агни есть процессъ очищенія).

467. *mitadru* IV, 6, 5; VII, 7, 1—имѣющій размѣренный бѣгъ, мѣрно—бѣгущій (mita—пр. пр. стр. отъ *mā*—мѣрить и *dru*—бѣжать).

468. *mitra* I, 58, 6; III, 5, 3, 4; VI, 8, 3; VII, 9, 3; X, 20, 2; X, 79, 7—другъ и Митра (древнее индоиранское слово, имѣвшее знач. *другъ* и употреблявшееся какъ соб. имя бо-

жества солнца и—заправителя общественнаго уклада, бога правды, согласія, мира, клятвъ и договоровъ. Ав. miθra, др. перс. mitra, и пер. mihīr, mihr—солнце, наконецъ наше *миръ*, *міръ*—слово, заимствованное изъ иран. сферы, по предположенію Вс. Ѳ. Миллера.

469. *mitramahas* I, 44, 12; I, 58, 8; II, 1, 5; IV, 4, 15; VI, 2, 11; VI, 3, 6; VI, 5, 4; VI, 14, 6; VII, 5, 6; VIII, 44, 14; VIII, 60, 7; X, 110, 1—*имѣющій значеніе Митры*. (Весьма важный терминъ, которымъ мы воспользуемся въ нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о культѣ Агни).

470. *miyedhya* I, 26, 1; I, 36, 9; I, 44, 5—священнодѣйствующій, священный, предметъ культа (отъ miyedha—жертва, священнодѣйствіе, ав. myazda—жертвенное мясо).

471. *mīdhvas* II, 8, 1; III, 16, 3; IV, 5, 1; IV, 15, 5; VII, 15, 1; VII, 16, 3; VIII, 102, 15; X, 188, 2—обильный, щедрый, дарующій всяческое обиліе (причаст. форма отъ *mih*—орошать,—ὀμίχλη,—мьгла (туманъ), а также и mingo и пр.)

472. *muhurgir* I, 128, 3 *âπ* (vrshabha—быкъ)—«разомъ поглощающій» (muhur—вдругъ, gir—поглощать. Grass.) или «быстро, мгновенно, поминутно кричащій (gir—голосъ), Ludw.: «der stier mit haufiger stimme».

? 473. *mrktavāhas* *âπ*. V, 18, 2—удаляющій вредъ (Grass.) Ludw.: der unvolkomne darbringung erhalt и относитъ къ Dvita, отличаемому отъ Агни. Ср. № 318.

474. *medhākāra* X, 91, 8—*âπ*.—творящій разумъ, творецъ разума. (medhā—разумъ, ав. mazda—какъ edhi и zdī, miyedha и myazda и пр.; если коренное *a*—оть nas. son., то сюда же и гр. μαθ, μανθ въ μανθάνω и пр.)

475. *medhira* I, 142, 11; III, 1, 3, III, 21, 4—мудрый (отъ того же кор.)

476. *medhya* V, 1, 12 (kavi)—мудрый (отъ того же к.).

## Y.

477. *yakshya*—VIII, 60, 3 (*âπ*.)—быстрый.

478. *yajata*—I, 128, 8; V, 8, 1; VI, 1, 8; VII, 2, 2; X, 92, 1 — священный, святой, достойный поклоненія (ав. *yazata*,

сред. и ново перс. *ized*,—отъ индоевр. yag$_1$, скр. yaj, ав. yaz—совершать обряды культа, священнодѣйствовать, почитать, — гр. ἁγιος).

479. *yajatra* — I, 189, 7; III, 14, 2; III, 22, 2; VI, 12, 2; VII, 14, 2; X, 11, 8; X, 46, 9, 10—id.

480. *ya ishṭha*—I, 36, 10, I, 44, 5; I, 58, 7; I, 128, 1; II, 6, 6; III, 10, 7, III, 13, 1; IV, 1, 4, 19; IV, 7, 1, 5; IV, 8, 1; V, 14, 2; VI, 15, 13; VII, 3, 1; VII, 15, 6; VIII, 19, 3, 21; VIII, 60, 1, 3; X, 2, 5; X, 6, 4; X, 46, 8 — достойнѣйшій поклоненія или лучшій вершитель культа (превосх. ст. отъ того-же кор.).

481. *yajīyas* -- III, 4, 3; III, 19, 1; IV, 6, 1; V, 1 5, 6; VI, 1, 2, 6; VI, 11, 1 (hotar); X, 12 2; X, 52, 2 (hotar); X, 53, 2; X, 110, 9—id. (Срав. ст. отъ того-же кор.).

482. *yajña*—X, 20, 6—жертва, священнодѣйствіе (кор. *yaj*).

483. *yajñasya ketu*—V, 11, 2—свѣточъ жертвы—см. № 166.

484. *yajñasādh*—I, 96, 3; I, 128, 2—совершающій жертвоприношеніе, вершитель культа.

485. *yajñāsaḥ* — X, 20, 7 — владыка жертвы, владѣющій культомъ.

486. *yajñiya* — III, 1, 21; III, 2, 13; IV, 15, 1; V, 12, 1; VIII, 23, 18; VIII, 39, 8; VIII, 75, 3; X, 11, 1; X, 88, 5 — святой, священный, достойный поклоненія, предметъ культа.

487. *yajvan*—III, 14, 1; VI, 15, 14—id. или жрецъ.

488. *yati matīnām* — VII, 13, 1 — вождь молитвъ или гимновъ (yati—возница, вождь, правитель отъ к. yam—управлять, запрягать, покорять—i-ati, nemen и пр.).

489. *yantur*—III, 27, 11; VIII, 19, 2 (medhasya—жертвы)—вождь, правитель, возница (отъ того же кор.).

490. *yáma rathānām* — VIII, 103, 10 — возница колесницъ, управляющій колесницами (культа? Того-же кор.).

491. *yavishṭha*—I, 26, 2; I, 44, 4; I, 147, 2; I, 189, 4; II, 6, 6; II, 7, 1; III, 15, 3; III, 19, 4, IV, 2, 10, 13; IV, 4, 6, 11; IV, 12, 3, 4; V, 1, 10; V, 3, 11; VI, 5, 1; VI, 6, 2; VI, 15, 14; VII, 1, 3; VII, 3, 5; VII, 4, 2; VII, 7, 3; VII, 10, 5; VII, 12, 1; VIII, 23, 28; VIII, 84, 3; X, 1, 7; X, 2, 1; X, 4, 2; X, 20, 2; X, 45, 9; X, 80, 7; X, 87, 8 — юнѣйшій,—вѣчно-юный.

492. *yavishṭhya*—I, 36, 6, 15; I, 44, 6; III, 9, 6; III, 28, 2; V, 8, 6; V, 26, 7; VI, 16, 11, VI, 48, 7; VII, 16, 10; VIII, 60, 4, 8; VIII, 75, 3; VIII, 102, 3, 20—id.

493. *yaças*—V, 15, 1; VIII, 23, 30 — славный, свѣтлый, яркій, величественный.

494 *yaçastama*—II, 8, 1; VIII, 23, 10 (hotar), VIII, 102, 10 (viçveshām hotṛnām — изо всѣхъ жрецовъ) — славнѣйшій, свѣтлѣйщій.

495. *yahva*—III, 1, 12; III, 2, 9; III, 3, 8; III, 5, 9; III, 28, 4; IV, 5, 2; IV, 7, 11; VII, 6, 5; VII, 8, 2; X, 11, 1 (adites—Адити, род. п.); X, 110, 3 — быстрый, юный; сынъ. (ср. yahu—сынъ; какъ думаютъ, родственно *yakshya* № 477).

496. *yuvan*—I, 12, 6; III, 23, 1; IV, 1, 12; V, 1, 6 (kavi); VI, 5, 1; VII, 15, 2; VIII, 102, 1; X, 46, 3—юный.

---

## R

497. *ṛamsujihva*—IV, 1, 8 (ὅπ.) — сладкоязычный, сладкозвучный. (ср. № 445; ṛamsu отъ ṛam—наслаждаться, любить и jihva—языкъ).

498. *rakshitar* — VI, 7, 7 (amṛtasya—безсмертія) стражъ, хранитель.

499. *rakshohan*—X, 87, 1 — убійца ракшасовъ (демоновъ).

500. *raghupatvan*—X, 6, 4—быстро—летящій (raghu, позже laghu — быстрый, √ лыгъкъ, ἐλαχύς (семазіологич. движеніе: быстрый—легкій—малый, слабый, ничтожный); въ корнѣ былъ nas. son., что видно также изъ скр. ṛamh (h изъ gh)—ускорять, приводить въ быстрое движеніе; въ лат. levis изъ leguis, а это изъ lenguis; о выпаденіи *n* въ лат. см. Corssen Ueber Aussprache и пр. I, 105—6.—Pat—летать, πέτομαι, пьт—ица и пр.).

501. *raghushyad*—III, 26, 2 быстро—текущій (*syand* — течь).

502. *ranva*—I, 128, 8; II, 4, 6, III, 26, 1; IV, 1, 8; IV, 7, 5; VI, 2, 7; X, 11, 5—усладительный, восхитительный. (кор. *ran*,—параллельный корню *ram* № 497).

503. *ranvasaṁdṛç*—VI, 16, 37; VII, 1, 21—имѣющій восхитительный видъ.

504. *ratnadhā*—VII, 16, 6 — дарующій сокровища, блага. (ratna—сокровище).

505. *ratnadhātama*—V, 8, 3—прев. ст. отъ предыд.

506. *rathî*—VIII, 11, 2 (adhvarānām—священнодѣйствій); VIII, 44, 27 (yajñānām—жертвъ); X, 92, 1 (yajñasya)—возница (отъ ratha—колесница).

507. *rathira*—III, 1, 17; III, 26, 1; VII, 7, 4—id.

508. *rabhasa*—II, 10, 4—бурный, рьяный, мощный.

509. *rabhasāna*—VI, 3, 8—id.

510. *rabhasvat*—X, 3, 7—id.

Всѣ три отъ кор. *rabh*—брать, хватать; мож. б., родств. гр—у λαβ—въ λαμβάνω.

511. *rayipati*—I, 72, 1 владыка богатствъ. (rayi — богатство, другая тема *rai*=лат. *res*).

512. *rayivat*—VI, 5, 7—богатый.

513. *rayishāh*—I, 58, 3—господствующій надъ богатствомъ.

514. *raçmi*—V, 19, 5—лучъ.

515. *rājan* — V, 4, 1; VI, 1, 13; VI, 7, 3; VI, 8, 4, 5; VI, 12, 2; VI, 15, 13; VII, 8, 1; VIII, 43, 24; X, 1, 6; X, 4, 1; X, 45, 5; X, 87, 3, 21—князь (родств. rex).

516. *rājant-rayīnām*—VI, 1, 8—повелѣвающій богатствами

517. *rājan rayīnām*—VIII, 19, 8—князь богатствъ.

518. *rātahavya* — IV, 7, 7—жрецъ, совершающій или приподносящій возліянія. (rāta — прич. пр. стр. отъ rā — дарить, havya—возліяніе отъ hu—лить).

519. *rāyīnam mūrdhan*—VIII, 75, 4 — голова или вершина богатствъ.

520. *rāyo dhartar* — V, 15, 1 — хранитель, владыка богатства.

521. *ruksha* — VI, 3, 7 (vrshan—быкъ) — яркій, сіяющій, блестящій (отъ ruc—сіять, √луч, λευκός, lu(c)men и пр.).

522. *rudra*—III, 2, 5—соб. имя бога и владыки вѣтровъ—Рудра. Если отъ кор. *rud* √рыдать, то основное значеніе: «рыдающій, плачущій, завывающій». Въ примѣненіи къ Агни эти термины не подходятъ вообще, а въ данномъ стихѣ въ особ. Приписываютъ слову rudra также значеніе «сіяющій, яркій» (Grass.); Людв. беретъ его какъ соб. имя: Агни названъ Рудрой (жертвоприношеній), сравнивается съ Рудрой,

523. *ruçat*—IV, 7, 9; VI, 1, 3; VI, 6, 1; X, 1, 5 (ketu)—свѣтлый, яркій.

524. *ruçadūrmi*—I, 58, 4 (ἅπ.) имѣющій свѣтлыя волны.

225. *rejamāna*—X, 6, 5—дрожащій, трепетный. (прич. med. отъ *rej*—потрясать).

526. *rebhat*—VIII, 44, 20—шумящій, поющій (прич. наст. отъ *ribh*—шумѣть).

527. *rocanasthā* — VI, 6, 2 (tanyatu — громъ) находящійся (sthā) въ блескѣ, свѣтѣ (rocana отъ *ruc*, см. № 521).

528. *rocamāna* — X, 3, 5 — сіяющій, свѣтящійся (отъ того же гл. прич. med. наст.).

529. *rodasiprā*—X, 88, 5, 10—наполняющій два міра (небо и землю).

530. *rohidaçva*—I, 45, 2; IV, 1, 8; VIII, 43, 16—имѣющій красныхъ коней.

531. *raudra*—X, 3, 1—подобный Рудрѣ. См. № 522.

---

## V.

532. *vatsa* — I, 72, 2; X, 8, 2 — теленокъ, молодой быкъ (одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ божествъ муж. рода). (Слово *vatsa* имѣетъ также значеніе *годъ* и въ этомъ значеніи можетъ быть сопоставлено съ гр. ἔτος изъ Fετος; семазіологич. связь съ *vatsa*—теленокъ — можетъ быть установлена черезъ посредство среднихъ терминовъ: юный, молодой (значенія, de facto принадлежащія слову *vatsa*); годъ концепируется — какъ молодой, юный; но къ ἔτος несомнѣнно примыкаетъ лат. *vetus* и наше *ветхъ*, термины, которые связываются съ основнымъ значеніемъ *vatsa* или его корня не иначе, какъ чрезъ посредство понятія *годъ*, на этотъ разъ взятаго какъ *старый*, а не какъ юный).

533. *vadman*—VI, 4, 4; VI, 13, 6 — пѣвецъ (отъ vad — говорить, пѣть).

534 *vanejā*—X, 79, 7 — рожденный въ деревѣ. (vana, ав. vana дерево).

535. *vanerāj* — VI, 12, 3 (arati—жрецъ) — въ деревѣ властвующій.

536. *vanishṭha*—VII, 10, 2 — самый дѣятельный въ стяжаніи или доставленіи (добычи, благъ и пр.)—прев. ст. отъ кор. *van* 1) одолѣвать, побѣждать; 2) доставлять, дарить; 3) любить. Сюда относятъ лат. Venus, venustus, venerari, гот. vinnan — страдать, трудиться и анг.-сакс. winnan — сражаться и пр. (Фикъ); въ авест. *van* — 1) побѣждать, поражать и 2) любить, охранять.—Grassm. разнообразныя значенія этого корня сводитъ къ основному понятію «auf etwas hinzielen, sich hinrichten», отк. съ одной стороны возникли значенія овладѣвать, завоевывать, сражаться и пр., а съ другой — любить, сочувствовать, наслаждаться и пр.; эти вѣтви въ свою очередь дали отпрыски: отъ сражаться—страдать, дѣлать усилія и т. д.—Можетъ быть, проще было бы принять два корня *van* или даже три: третій въ *vana*—дерево—съ неизвѣстн. значеніемъ).

537. *vandya*—I, 31, 12; X, 4, 1—достойный прославленія (прич. герунд. отъ vand—прославлять).

538. *vapāvat*—VI, 1, 3—умащенный (Grass. «mit Fett versehen» отъ *vapā, которому онъ приписываетъ знач. Fett; Ludw.; dem die vapā dargebracht wird).

539. *vapushya*—IV, 1, 8, 12; V, 1, 9 — прекрасный, чудный—отъ

540. *vapus*—VIII, 19, 11—id. или сущ. ср. р. красота (кор. *vap*, который едвали можетъ имѣть что́-либо общее съ *vap* — сѣять, сыпать, съ *vap*—стричь, жать (траву), *vap*—ткать).

541. *vayodhā*—IV, 3, 10 — дарующій силу (и жизнь, жизненную силу). Vayas — сила, кор. vī (въ знач. кормить, укрѣплять,—собств. угощать), ср. лат. vis и гр. ἲς.

542. *varuṇa*—X, 8, 5—собств. имя божества неба—Варуна, съ коимъ сопоставляется Агни въ указ. ст. Осн. знач.—покровъ или покровитель, защитникъ (отъ *var*—покрывать, защищать, а потомъ—удерживать, оборонять, препятствовать и пр.).

543. *varūthya*—V, 24, 2—защитникъ, защищающій, охраняющій, оберегающій (отъ *varūtha*—охрана, а послѣднее отъ того же *var*, что́ и № 542).

544. *varenya*—I, 26, 3, 7; III, 27, 9, 10; V, 8, 1; V, 13, 4, V, 22, 3; V, 25, 3; VIII, 102, 18; X, 91, 1; X, 122, 5 (dūta)—избранный, возлюбленный, милый (отъ *var* — избирать, желать, отк. vara — желаніе, стремленіе; сюда относятся *вол-я* и пр., также ἔρως изъ Fερως и др.).

545. *varenyakratu* — VIII, 43, 12 — имѣющій избранную (вожделѣнную) мощь или разумъ.

546. *vardhana* — VIII, 103, 1 — укрѣпляющій, споспѣшествующій благу и развитію (āgyasya—арійца).

547. *varshishṭha*—V, 7, 1—высочайшій (прев ст. отъ *varsh*, отъ коего глагола нѣтъ, а есть *varshman* — высота, вершина; тотъ же кор. въ нашихъ врьхъ, вершина и пр.).

548. *vaçānna*--(ἄπ.) VIII, 43, 11 — коего пища состоитъ изъ коровъ. (*vaçā—корова и anna—пища).

549. *vasishṭha*—II, 9, 1; VII, 1, 8—наилучшій, превосходный, величавый. Прев. ст. отъ

550. *vasu*—I, 44, 3; I, 46, 9; I, 60, 4; II, 7, 1; III, 15, 3; III, 18, 2; III, 21, 5; IV, 5, 15; V, 3, 10; V, 6, 1, 2; V, 24, 2; V, 25, 1; VI, 1, 12; VI, 2, 1; VI, 16, 18, 24; VI, 48, 9; VIII, 19, 12, 26, 28, 29; VIII, 23, 28; VIII, 44, 24, 30; VIII, 60, 4, 9; VIII, 71, 9, 13; VIII, 103, 4, 12, 13; X, 7, 2; X, 8, 4; X, 45, 5; X, 91, 3, 12; X, 115, 7; X, 122, 1 — благой, добрый; сущ благо. (Основное знач., быть можетъ, еще сквозящее, «свѣтлый», отъ кор. *vas*—свѣтить, сіять. Скр. *vasu*= гр. ἐύς.

551. *vasupati* II, 1, 11; II, 6, 4; VIII, 44, 24—владыка благъ.

552. *vasuvittama* I, 45, 7, VI, 16, 41—наиболѣе доставляющій благъ. Прев. ст. отъ

553. *vasuvid* VIII, 23, 16—доставляющій блага. (vid—отъ кор. *vind* добывать, доставлять,—родств. нѣм. finden).

554. *vasuçravas* V, 24, 2—имѣющій благую славу. (çravas —κλέος,—словес—и пр.)

555. *vastu* VIII, 71, 15—свѣтъ (отъ *vas* № 550).

556. *vasyas* II, 1, 16—срав. ст. отъ vasu, № 550.

557. *vahni* I, 60, 1; I, 128, 4; III, 5, 1; III, 11; 4; VI, 11, 2, VI, 16, 9; VII, 7, 5; VIII, 23, 3; VIII, 43, 20; X, 11, 6—везущій, несущій, носитель, мож. б. быстрый, рьянный, несущійся. Имѣетъ преимущ. значеніе культовое: Агни—божество, несущее жертву, везущее колесницу культа. (Кор. vah—ἔχ-ω—veho—везж и пр.).

558. *vahnitama* IV, 1, 4—прев. ст. отъ предыд.

559. *vājapati* IV, 15, 3 } владыка добычи (или мощи,
560. *vājasya pati* VIII, 75, 4 } геройства и пр.)

561. *vājin* II, 10, 1; III, 29, 7; IV, 15, 1; V, 1, 7; VI, 16, 48; VII, 4, 8; VIII, 43, 20; VIII, 84, 8; X, 87, 1; X, 122, 4, 8; X, 188, 1 (açva—конь)—мощный, рьяный, стремительный, геройскій, герой, богатырь, воинъ.

562. *vājasātama* V, 13, 5; V, 20, 1—наиболѣе добывающій (доставляющій, завоевывающій) добычи.

563. *vātajūta* VIII, 43, 4—приведенный въ движеніе вѣтромъ (или быстрый какъ вѣтеръ).

564. *vātasvana* VIII, 102, 5—коего шумъ (svana) подобенъ шуму вѣтра (vāta).

565. *vāma* X, 122, 1—милый, дорогой, достолюбезный, чудный. (Мож. б., отъ van—любить).

566. *vāçīmat* X, 20, 6—снабженный ножемъ(=пламя?) отъ vāçi—ножъ. Ludw.: schwerttragend.

567. *vigāha* III, 3 5—$\sqrt{ā\pi}$.—(все-) проникающій (?). Grass. sich eintauchend, eindringend. (Кор. *gah*—погружаться).

568. *vicakshana* III, 3, 10—зрячій, зоркій (кор. caksh—смотрѣть, отк. cakshus—глазъ и др.,—удвоен. форма, вѣроятно, корня *kāç*—свѣтить, быть видимымъ, являться).

569. *vicarshani* I, 78, 1; III, 11, 1; VI, 2, 1; VI, 16, 29, 36; VIII, 43, 2—подвижной, быстро-движущійся, дѣятельный, прыткій. (отъ к. car-sh—см. № 201).

570. *vicetas* II, 10, 1; IV, 5, 2; IV, 7, 3; V, 17, 4; X, 79, 4—разумный, мудрый (кор. kit, cit—см. № 137).

571. *vijānant* X, 2, 5—знающій, мудрый (прич. наст. отъ кор. *jñā* $\sqrt{}$знать,—γνω—и пр.)

572. *vidathya* III, 5, 4, 1—(праздничный или общественный)—тотъ, въ честь коего въ собраніяхъ людей совершаютъ священнодѣйствія (отъ vidatha—собраніе, сборище, преимущ. религіозное).

573. *vidushṭara* VI, 15, 10; VI, 16, 9; VIII, 75, 2—весьма знающій, мудрый; (срав. ст. отъ vidvas, vidus—прич. perf. отъ vid—знать, veda $\sqrt{}$*ϝιδα*.)

574. *vidyudratha* III, 14, 1—коего колесница есть молнія, имѣющій молніеносную (или просто блестящую, лучезарную) колесницу (vidyut—молнія или прил. лучезарный отъ кор. dyut изъ dyu=div, отк. deva, dyaus=ζεύς и пр.; ratha—колесница).

575. *vidvas* II, 6, 8; III, 14, 2; III, 17, 3; III, 25, 2; III, 29, 16; IV, 1, 4; IV, 2, 11; IV, 3, 13; V, 3, 9; V, 4, 5; VII,

7, 1 (adhvarasya); X, 2, 1 (rtūn—обряды или времена года), 3; X, 52, 4—знающій. См. № 573.

576. *vidhartar* II, 1, 3; VII, 7, 5—блюститель, опора (dhar—держать).

577. *vipaścit* III, 26, 9 (pitar—отецъ); III, 27, 2—вдохновенный, въ экстазѣ, мудрый (**vipas* экстазъ, вдохновеніе, мудрость—отъ *vip*—дрожать, быть въ экстазѣ, ср. vibrare, и *cit*, см. № 137).

578. *vipodhā* X, 46, 5—вдохновляющій (то-же *vipas* и dhā =θη—)

579. *vipra* I, 14, 2, 9; III, 2, 13; III, 5, 1; III, 13, 3; III, 14, 5; III, 21, 3; III, 26, 2; III, 27, 8; III, 29, 7; IV, 8, 8; V, 1, 7; VI, 15, 4, 7; VIII, 11, 6; VIII, 19, 17; VIII, 39, 9; VIII, 43, 1, 14; VIII, 44, 10, 21; VIII, 71, 5; X, 87, 22, 24—жрецъ (собст. «вдохновенный» отъ того же *vip*—).

580. *vipravīra* X, 188, 2—имѣющій вдохновенныхъ мужей, героевъ; Grass.: von begeisterten Mannern besungen; Lud.: brāhmana (браминовъ, жрецовъ) zu seinen helden habend. (vipra и vīra—герой, √лат. vir).

581. *vibhānu* VIII, 102, 2—сіяющій, лучезарный (bhā—сіять).

582. *vibhāva* I, 148, 1—сіяющій, лучезарный.

583. *vibhāvat* I, 58, 9—id.

584. *vibhāvan* I, 59, 7; I, 66, 2; III, 3, 9; IV, 1, 8, 12; V, 1, 9; V, 4, 2; VI, 4, 2; VI, 10, 1; VI, 11, 4; X, 6, 1, 2; X, 8, 4; X, 88, 7; X, 91, 1—id.

585. *vibhāvasu* I, 44, 10; III, 2, 2; V, 25, 2; VIII, 43, 32; VIII, 44, 6, 10, 24; X, 92, 1; X, 140, 1—имѣющій лучезарное благо (vibhā+vasu) или просто лучезарный (принимая во вниманіе, что vasu также отъ корня, котораго значеніе—сіять).

586. *vibhu* IV, 7, 1; V, 4, 2; X, 91, 1—выдающійся, мощный, замѣчательный и т. п. (предл. *vi* и *bhū*—быть)

587. *vibhūtarāti* VIII, 19, 2—имѣющій или дающій замѣчательные, превосходные дары (rāti—даръ).

588. *vibhvan* X, 3, 6—превосходный, мощный и пр.=№ 586.

589. *vibhṛtra* II, 10, 2—распространяющійся или раздѣляющійся, дробящійся. Ludw.: sich verteilend.

590. *virūpa* III, 1, 13—разнообразный или же безобразный (rūpa—форма, красота).

591. *vivasvat* VII, 9, 3—свѣтлый, яркій (кор. vas № 550).,

592. *vivici* V, 8, 3—охватывающій (?) Grass.: umfassend, an sich reissend (Beute u. s. w.); Ludw.: unterscheidend.

593. *viçpati*—цитаты см. стр. 33 и слѣд. (viç отъ того же корня, что́ и вьсь (село), οἶκος, vīcus; послѣднія два по формаціи—подъемъ въ корнѣ и тематич. глас.—совпадаютъ съ скр. veça—домъ, жилище.—)

594. *viçvakrshṭi* см. стр. 37 и ср. стр. 50, прим.

595. *viçvacarshaṇi* см. стр. 9, 27, 46 и ср. стр. 40. ср. № 201.

596. *viçvatomukha* I, 97, 6, 7—имѣющій лицо (mukha), обращенное во всѣ стороны (viçvatas).

597. *viçvadarçata* I, 44, 10; V, 8, 3; X, 140, 6—всюду видимый. (darç √δερκ—).

598. *viçvadevya* III, 2, 5—принадлежащій всѣмъ богамъ.

599. *viçvadhāyas* V, 8, 1; VII, 4, 5—имѣющій (заключающій въ себѣ, доставляющій) всякую пищу, всякаго рода питаніе (dhāyas—отъ dhā—сосать, пить, ср. τιθήνη).

600. *viçvabharas* IV, 1, 19—заключающій въ себѣ или дарующій всякое питаніе или просто «вселелѣющій» (*bharas—отъ *bhar*—нести—лелѣять, поддерживать и пр.)

601. *viçvaminva* III, 20, 3—всё ускоряющій, всеобщій двигатель; всепроникающій (?) (viçvam—въ вин. ср. р. и inva отъ inv—погонять, ускорять и пр.)

602. *viçvavāra* III, 17, 1; VII, 5, 8; VII, 7, 5; VII, 16, 5; X, 150, 3—обладающій всѣми благами (viçva—весь и vāra—благо).

603. *viçvavārya* VIII, 19, 11—id.

604. *viçvavid* III, 19, 1; III, 20, 7; V, 4, 3; X, 91, 3—всезнающій.

605. *viçvavedas* I, 12, 1; I, 36, 3; I, 44, 7; I, 128, 8; I, 147, 3; III, 20, 4; III, 25, 1; IV, 4, 13; IV, 8, 1—id. или всѣмъ обладающій (если vedas отъ vind).

606. *viçvaçambhū* X, 9, 6—всеблагой, всѣмъ благодѣтельствующій (viçva+çambhū отъ bhū—быть и çam—благо).

607. *viçvaçuc* VII, 13, 1—всё озаряющій, лучезарный.

608. *viçvād* VIII, 44, 26; X, 16, 6 (kravyād)—всепожирающій.

609. *viçvāyu* I, 67, 6; I, 68, 6; I, 73, 4; VI, 4, 2; X, 6, 3; X, 7, 1—всеоживляющій (āyu—живой).

610. *visha*—VIII, 19, 1—слуга, возносящій пищу богамъ (отъ гл. vish—преподносить, угощать).

611. *vishita*—VI, 12, 5—свободный, несвязанный, необузданный (vi—съ отриц. зн. и sita—прич. пр. стр. отъ *si*—связывать).

612. *vishuṇa* IV, 6, 6—разнообразный.

613. *vishurūpa* V, 15, 4—имѣющій разнообразныя формы.

614. *vihāyas* VI, 13, 6; VIII, 23, 19, 24—мощный.

615. *vīlu* VIII, 44, 27—крѣпкій (какъ сущ. укрѣпленіе, замокъ).

616. *vīlujambha* III, 29, 13—имѣющій крѣпкую челюсть, зубы (jambha √зжбъ).

617. *vītihotra* III, 24, 2; V, 26, 3—приглашающій къ жертвенной трапезѣ (vīti—угощеніе, трапеза отъ vī— угощать и вкушать; hotra—жертва).

618. *vīra* VIII, 23, 14—герой (л. vir).

? 610. *vīrapeças* IV, 11, 3; X, 80, 4—имѣющій украшеніе (peças—отъ *piç*—украшать, ср. ποικίλος, пестрый, писать, письмо (основное значеніе piç—вырѣзывать), др. перс. ni—pis—писать). Впрочемъ, по смыслу относится скорѣе къ слову dravinam (въ обоихъ мѣстахъ)—богатство, чѣмъ къ Агни, какъ на это указываетъ Грассм. s. v. и какъ переводитъ Людвигъ.

620. *vṛtrahan* III, 20, 4; VI, 16, 14, 19; X, 69, 12—убійца Вртры (демона тучъ) или побѣдитель (vṛtra—врагъ).

621. *vṛtrahantama* VI, 16, 48; VIII, 74, 4,— прев. ст. отъ предыд.

622. *vṛdha* VI, 15, 3; X, 6, 4—пособникъ, благодѣтель. (отъ vardh—расти—тотъ, кто даетъ ростъ, развитіе).

623. *vṛddhaçocis* V, 16, 3—имѣющій высокій, могучій (vṛddha—возросшій—прич. прош. стр. отъ vardh) блескъ.

624. *vṛçcadvana* VI, 6, 1—раздробляющій дерево.

625. *vṛshan* III, 1, 20; III, 7,5 (arusha—красный); III, 27, 13, 14, 15; III, 29, 3; IV, 1, 12; IV, 3, 10; IV, 5, 10, 15; V, 1, 12; V, 12, 1 (ṛtasya—закона), 2 (arusha), 6 (arusha); VI, 1, 1; VI, 3, 7; VI, 6, 5; VI, 8, 1 (arusha); VI, 48, 3, 6; VII, 3, 3,

5; VII, 10, 1; VIII, 75, 6; X, 3, 4; X, 92, 1; X, 187, 3; X, 191, 1—самецъ, быкъ, герой (√ἄρσην), геройскій, мощный.

626. *vrshabha* I, 31, 5; I, 59, 6; I, 128, 3; II, 9, 2; III, 4, 3; III, 15, 3, 4, 6; IV, 3, 10; V, 1, 8, 12; V, 2, 12; V, 12, 1; VI, 1, 8 (carshaṇīnām—людей); VIII, 60, 14; X, 8, 1, 2—id.

627. *vedya*—V, 15, 1; VI, 4, 2 — извѣстный, знаменитый; мож. б. мудрый (vid).

628. *vedhas*—1, 60, 2; I, 73, 10; I, 128, 4; III, 10, 5; III, 14, 1; IV, 2, 20; IV, 3, 16; V, 15, 1; VI, 16, 3, 22; VIII, 43, 1; VIII, 60, 3; X, 91, 14 — жрецъ,— поклонникъ боговъ (отъ *vidh*—поклоняться богамъ, чтить боговъ).

629. *vedhastama*—I, 75, 2; VI, 14, 2 (rshi—поэтъ-мудрецъ); прев. ст. отъ предыд.

630. *vaiçvānara*—см. стр. 9, 19 и сл., 37 и сл.

631. *vyacishtha*—II, 10, 4—охватывающій, обширный (прев. ст. отъ vyac—охватывать).

632. *vratapā*—VI, 8, 2; VIII, 11, 1—стражъ закона.

---

## Ç.

633. *çaṁsa āyoḥ* — IV, 6, 11; V, 3, 4 — слава человѣка, предметъ прославленія для человѣка. Ср *narāçaṁsa* № 342.

634. *çacīvat*—III, 21, 4—мощный, могучій (çacī—сила, кор. çak—мочь).

635. *çacīvasu*—VIII, 60, 12—коего благо есть сила, могучій, богатый силами.

636. *çatanītha*—X, 69, 7—имѣющій сто путей, способовъ, средствъ, всемогущій (nitha—способъ, средство отъ nī—вести).

637. *çamitar*—III, 4, 10 — жрецъ; совершающій обряды культа (кор. *çam*, гр. κάμνω,—дѣлать (искусно, ревностно)—глаголъ, имѣвшій, подобно *kar*, значеніе культовое, кромѣ общаго: дѣлать или работать въ смыслѣ священнодѣйствовать).

638. *çardha*—IV, 1, 12—смѣлый, отважный, (какъ сущ.—*сонмъ*, какъ и переводитъ Людв. въ указ. ст., что̀ едва-ли вѣрно).

639. *çavasaḥ pati*—V, 6, 9—владыка мощи.

640. *çāsā* (*Instr.*) *durdharītu*—X, 20, 2 (mitra) — повелѣніемъ неудержимый, т. е.: такой, который не можетъ быть удер-

жанъ повелѣніемъ, приказомъ,— которому нельзя приказывать, надъ которымъ трудно или нельзя властвовать. Mitra (другъ и собств. имя божества) я переведу здѣсь *другъ*: Агни—это другъ, которому нельзя приказывать, съ которымъ нужно обращаться —какъ съ другомъ. (çās—ἄπ.—отъ корня çam̄s, ças—№ 342).

641. *çita* VIII, 23, 13 (viçpati)— воспламенный; букв. наостренный— отъ *çā*, çi — острить, точить,— въ примѣненіи къ процедурѣ добыванія огня посредствомъ тренія—зажигать.

642. *çitiprshtha* — III, 7, 1 — имѣющій свѣтлую (бѣлую) спину.

643. *çimīvat*—X, 8, 2—дѣятельный, проворный, энергичный, или же священнодѣйствующій (отъ çimī—работа, священнодѣйствіе, отъ çam № 637).

644. *çiva*—V, 1, 8 (atithi); V, 24, 2 (trātar—хранитель); VI, 15, 9; VII, 9, 3 (atithi); VIII, 39, 3 (dūta); X, 3, 4 (sakhi —другъ)—благой.

645. *çiçu*—VI, 49, 2 (divaḥ—неба); X, 115, 1—ребенокъ, дитя, малютка, дѣтеныпъ. (Агни называется малюткой,— онъ рождается на глазахъ людей изъ двухъ кусковъ дерева).

646. *çīra*—III, 9, 8; VIII, 43, 31; VIII, 102, 11; X, 21, 1 —горячій.

647. *çīraçocis*—VIII, 71, 10, 14—имѣющій горячій блескъ или пламя.

648. *çukra*—IV, 1, 7; IV, 6, 8; IV, 11, 2; V, 21, 4; V, 23, 4; VI, 16, 34; VI, 48, 7; VII, 1, 8; VII, 4, 1 (bhānu); VIII, 60, 3; X, 21, 7; X, 187, 5—свѣтлый, яркій (кор. çuc № 1).

649. *çukravarcas*—X, 140, 2—имѣющій яркій блескъ.

650. *çukravarna*—I, 140, 1—имѣющій яркій цвѣтъ.

651. *çukraçocis*—VII, 14, 1; VII, 15, 10; VIII, 23, 20, 23; *çukraçoci* VIII, 44, 9—имѣющій яркій блескъ.

652. *çukrasya çocishaḥ pati*—V, 6, 5—владыка яркаго блеска, свѣтлаго пламени.

653. *çucayat*—X, 46, 8—свѣтящій, пылающій, (прич. наст. отъ гл. çuc).

654. *çuci*—I, 31, 17; I, 66, 2; I, 140, 1; II, 1, 1, 14; II, 7, 4; III, 2, 15; III, 5, 7; IV, 1, 7; V, 1, 3; V, 4, 3; V, 11, 1, 3; VI, 6, 3; VI, 15, 1, 7; VI, 48, 3; VII, 3, 9; VII, 10, 1; VII, 15, 10; VIII, 43, 13; VIII, 44, 21 (vipra, kavi); VIII, 102, 4— свѣтлый, яркій.

655. *çucijihva* — II, 9, 1 — имѣющій блестящій, свѣтлый языкъ.

656. *çucidat*—V, 7, 7; VII, 4, 2—имѣющій свѣтлый, яркій зубъ.

657. *çucivarna*—V, 2, 3—имѣющій яркій цвѣтъ.

658. *çucivrata*—VIII, 43, 16; X, 118, 1—законодатель свѣта, блеска или коего законъ (или дѣяніе) лучезаренъ (—рно).

659. *çucivratatama*—VIII, 44, 21 (vipra, kavi) — прев. ст. отъ предыд.

660. *çucishmat*—VI, 6, 4—свѣтлый, свѣтящійся.

661. *çubhra*—III, 26, 2; V, 5, 4—яркій, блестящій (çubh—сіять).

662. *çuçukvas*—I, 189, 4—свѣтящійся, сіяющій (прич. perf. отъ гл. *çuc*).

663. *çuçukvani*—VIII, 23, 5—свѣтящійся, лучезарный.

664. *çuçucāna*—IV, 1, 3, 19—id (прич. perf. med. отъ çuc).

665. *çushmin*—VIII, 102, 12—сильный, мощный.

666. *çūra* — VI, 3, 15; VI, 15, 11 — герой, богатырь (√ χώρος, κώριος).

667. *çeva* — I, 69, 4; X, 122, 1 — благой, милый, достолюбезный.

668. *çevṛdha*—X, 46, 3 — благодѣтель, умножающій блага (сокращ. изъ çeva—vrdha).

669. *çocishkeça*—I, 45, 6; I, 127, 2; III, 14, 1; III, 17, 1; III, 27, 4; V, 8, 2; V, 41, 10—имѣющій пылающіе волосы.

670. *çocishṭha* — V, 24, 4; VIII, 60, 6 въ высшей степени яркій, сіяющій, пылающій (прев. ст).

671. *çocishmat*—II, 4, 7—пылающій, сіяющій.

672. *çoçucāna*—IV, 1, 4—сильно пылающій, горящій (прич. med. интенз. отъ гл. çuc.).

673. *çyena*—VII, 15, 4 (divaḥ—неба)—соколъ.

674. *çravasya*—VI, 1, 11—достойный прославленія, славный.

675. *çruta* — VIII, 71, 14 — славный, знаменитый, прославленный (прич. пр. стр. отъ çru √ κλυ—, κλυτός,—слы).

676. *çrutkarṇa*—I, 44, 13; I, 45, 7; X, 140, 6—имѣющій чуткія уши (çrut отъ çru и karna—ухо).

677. *çrushṭīvan*—III, 27, 2—внимающій, благосклонный.

678. *çreṇidat*—X, 20, 3—имѣющій рядъ зубовъ (зубы, рядомъ расположенные; çreni—рядъ, dat—зубъ).

679. *çreshṭha* — III, 21, 3 (ṛshi); X, 156, 5 — прекраснѣйшій, великолѣпнѣйшій.

680. *çreshṭhaçocis*—VIII, 19, 4—имѣющій великолѣпнѣйшій блескъ, пламя.

681. *çrotar*—III, 26, 2—слушающій, — внимающій, благосклонный, чуткій.

682. *çveta*—III, 1, 4; V, 1, 4—бѣлый, свѣтлый.

---

S.

683. *sakhi*—III, 4, 1; VIII, 43, 14; VIII, 71, 9; X, 3, 4; X, 87, 21—другъ. (ав. haχi—).

684. *samjñātarūpa*—I, 69, 10—âп.—имѣющій видъ (rūpa), (легко) узнаваемый (sam—jña √зна—).

685. *satya*—III, 14, 1; V, 25, 2 — правдивый, справедливый, благой.

686. *satyatāti*—IV, 4, 14—правда, истина, справедливость.

687. *satyatara*—III, 4, 10—сравн ст. отъ № 685.

687. *satyadharman*— I, 12, 7 — коего законъ (уставъ) есть истина, справедливъ.

689. *satyayaj*—IV, 3, 1; VI, 16, 46—истинно (вѣрно, правильно) священнодѣйствующій.

690. *satyavac* — III, 26, 9; VII, 2, 3 — говорящій правду, возвѣщающій истину, правдивый.

691. *satyaçushma*—I, 59, 4—имѣющій истинную силу, или коего сила есть истина, правда.

692. *sanaya* — III, 20, 4 — старый, древній, исконный (ср. лат. senex и пр.).

693. *sanaçruta*—III, 11, 4—издревле славный.

694. *santya*—I, 36, 2; I, 45, 5, 9; III, 21, 3; VIII, 19, 26; VIII, 44, 9, 28—добрый, благой.

695. *saptaraçmi*—I, 146, 1—имѣющій 7 (sapta) лучей или поводьевъ, уздъ (raçmi).—Подъ этими поводьями—лучами слѣдуетъ понимать 7 молитвъ, входившихъ въ программу священнодѣйствія, о коихъ неоднократно упоминается въ гимнахъ Р. В., равно какъ и о 7 жрецахъ.

696. *saprathas*—V, 13, 4; VIII, 60, 5 — большой, великій (букв. имѣющій величину, протяженіе).

697. *saprathastama* — I, 45, 7; X, 140, 6 — прев. ст. отъ предыд.

198. *samanagā*—VII, 9, 4—являющійся въ собраніе, участникъ сборищъ (религіозныхъ).

698. *samāna*—IV, 5, 7 общій (также равный, одинаковый, ср. гр. ὁμός).

700. *samiddha*—VIII, 103, 9 —возженный, воспламененный (прич. пр. стр. отъ sam—indh—зажигать, ср. αἴθω, лат. aestus, aestas (Фикъ), но ближе всего Гезихіево ἰθ-αίνεται θερμαίνεται (ib) и др.).

701. *samidhāna*—IV, 6, 11; VIII, 60, 5—id.

702. *samudravāsas* — III, 102, 4, 5, 6—имѣющій морскую или водяную одежду, облаченный водами, живущій въ океанѣ, (это воды—небесныя, океанъ небесныхъ водъ, скопленныхъ въ тучахъ; Агни, въ нихъ живущій, это — молнія. Ср. Apām-napat—сынъ водъ).

703. *samrāj* — VI, 7, 1; VII, 6, 1 — верховный владыка, властитель.

704. *sarpirāsuti* — V, 21, 2; VIII, 74, 2; X, 69, 2—коего возліяніе состоитъ изъ растопленнаго масла (*sarpis*—растопленное масло — вѣроятно, какъ Грассм., отъ кор. *sarp* — ползти (растопленное т. е. ползущее, текущее), отк. sarpa — змѣя, ср. лат. sarpens, гр. ἑρπετόν, ἕρπω и др.; *ā-su-ti* возліяніе, напитокъ отъ кор. *su*—выжимать сокъ, отк. Soma и др.).

705. *sasavas*—X, 11, 5 — добывающій (добычу) — прич. perf. отъ *san* — добывать, достигать, завоевывать, дарить. (Ср. ав. *han*—быть достойнымъ чего-лб. Фикъ относитъ сюда наше *сань* [?]).

706. *sahantya*—I, 27, 8; VI, 16, 33; VIII, 11, 2 могучій, одолѣвающій, побѣдоносный (sah—одолѣвать—ἔχω, σχήσω—).

707. *sahas*—VIII, 102, 5—мощь, сила, мощный.

708. *sahasaḥ putra*—III, 16, 5; III, 18, 4; V, 3, 1, 6; V, 4, 6; V, 11, 6—сынъ мощи.

709. *sahasāna*—I, 189, 8; II, 10, 6; V, 25, 9; VII, 7, 1—могучій.

710. *sahasāvan* — I, 189, 5; III, 1, 22; V, 20, 4; VI, 15, 12; VII, 1, 24; VII, 4, 6; VII, 43, 5; X, 115, 8—id.

711. *sahasin*—IV, 11, 1—id.

712. *sahaso yahu* — I, 26, 10; I, 74, 5; VII, 15, 11; VIII, 19, 12; VIII, 60, 13; VIII, 84, 5—сынъ мощи.

713. *sahaskṛta*—I, 45, 9; III, 27, 10; V, 8, 1; VI, 16, 37; VIII, 43, 16, 28; VIII, 44, 11 — созданный (kṛta — пр. прош. стр. отъ *kar*—дѣлать, творить) мощью.

714 *sahasya* — I, 147, 5; II, 2, 11; V, 22, 4; VII, 1, 5; VII, 42, 6; X, 1, 7; X, 87, 22—мощный.

715. *sahasrajit*—I, 188, 1; V, 26, 6—тысячу (враговъ) побѣждающій, тысячу (благъ) завоевывающій (sahasra — тысяча, ав. hazańra, гр. χίλιοι; послѣднее возводится къ праформѣ *ghasra, отъ коей индоир. *sa—ghasra—съ частиц. *sa*; *jit*—отъ кор. *ji*—побѣждать).

716. *sahasrambhara*—II, 9, 1—ἅπ. — приносящій (bhara — кор. bhar, φερ—, fer—, бер—) тысячу (благъ).

717. *sahasraretas* — IV, 5, 3 (vṛshabha — быкъ) имѣющій тысячу сѣмянъ. (*retas* — сѣмя, вѣроят., отъ кор. rī — изливать, Âtm.—течь, ср. наше *лить*).

718. *sahasraçṛṅga* — V, 1, 8 (vṛshabha) — имѣющій 1000 роговъ (çṛṅga—рогъ, ср. κέρας ?)

719. *sahasrasā*—I, 188, 3; VIII, 103, 3 — тысячу (благъ) добывающій (sā=san).

720. *sahasrasātama*—III, 13, 6—прев. ст. отъ предыд.

721. *sahasrastarī* (ἅπ.). X, 69, 7 — имѣющій 1000 коровъ (нетельныхъ; *starī* — безплодная. Курц. Grundz. сопоставляетъ sterilis, στερίφη, στεῖρα и др.).

722. *sahoʼā* — I, 58, 1 — мощью рожденный (ср. №№ 708, 712, 713).

723. *sādhana*—III, 27, 8 (yajńasyā); V, 20, 3 (dakshasya—силы, разума), VIII, 23, 9 (yajńasya); X, 92, 2 (vidathasya—религіозн. сборища)—свершитель, споспѣшествующій.

724. *sādhu*—III, 18, 1; V, 1, 7 благой, споспѣшествующій.

725. *sishṇu*—VIII, 19, 31—добывающій, одаряющій (удвоен. форма отъ *san*—см. № 705).

726. *sukratu* — I, 12, 1; I, 128, 4; I, 144, 7; III, 1, 22; III, 3, 7; IV, 4, 11; V, 11, 2 (hotar); V, 20, 4; V, 25,9; VI, 7, 7; VI, 8, 2; VI, 16, 3, 29; VII, 3, 9; VII, 9, 2; VII, 16, 6; VIII, 19, 3, 17; VIII, 74, 7; VIII, 84, 8; X, 70, 1; X, 91, 3;

X, 122, 2, 6—мудрый,—имѣющій хорошій разумъ (kratu—разумъ; *su* соотвѣтств. гр. εὖ, какъ dus—гр. δυς; этимологически *su* есть сокращенное vasu — благо, коему собств. и отвѣчаетъ гр. εὖ изъ *Fεσυ).

727. *sujāta*—II, 1, 15; II, 6, 2; III, 15, 2; III, 23, 3; V, 21, 2; VII, 8, 5; VII, 74, 7; X, 7, 2, 6; X, 51, 7; X, 79, 7—благорожденный, благородный.

728. *sujambha*—VIII, 60, 13—имѣющій хорошую челюсть. (jambha √ зжбъ).

729. *sujihva*—I, 14, 7; X, 110, 2—имѣющій хорошій языкъ (сладкозвучный).

730. *sutuka*—X, 3, 7—сильный, быстрый.

731. *sudaṁsas*—II, 2, 3—чудотворный, совершающій прекрасныя (su), чудныя дѣянія (daṁsas—чудо, искусное дѣло).

732. *sudaksha*—II, 9, 1; III, 23, 2; V, 11, 1; VII, 1, 6; VII, 2, 3; VIII, 19, 13; X, 91, 3—могучій, имѣющій хорошую силу (*daksha*—см. № 270).

733. *sudatra*—VII, 8, 3—доставляющій или имѣющій хорошіе дары.

734. *sudānu*—III, 26, 1; III, 29, 7; VI, 2, 4 имѣющій благую струю, благо—струящій, приносящій благо, обиліе. (dānu—струя, текущая жидкость, ав. dānu—рѣка, потокъ. Сюда относятъ *Донъ*, *Днѣпръ*, *Дунай*).

735. *sudīti*—III, 2, 13; III, 17, 4; III, 27, 10—имѣющій прекрасный блескъ.

736. *sudīdiṭi*—III, 9, 1; VIII, 19, 4—id.

737. *sudṛç*—III, 17, 4; VI, 15, 10—прекрасно смотрящій; красивый.

738. *sudṛçīka*—V, 4, 2—id.

739. *sudyut*—VIII, 23, 4—превосходно—свѣтящій.

740. *sudyotman*—II, 4, 1—имѣющій прекрасный свѣтъ, сіяніе.

741. *sudhita*—III, 23, 1; IV, 6, 7; VII, 42, 4—прекрасно—помѣщенный, хорошо—устроенный, хорошо—приготовленный (dhita—болѣе древняя форма прич. стр. отъ dhā, коего обычная форма—hita. Терминъ имѣетъ культовое значеніе).

? 741. *supitrya*—X, 115, 6—благоволящій къ отцамъ, къ предкамъ (Въ стихѣ этотъ терминъ стоитъ въ зват.

пад. и, очевидно, противупоставленъ огню Jātavedas, стоящему въ дат. п. Людв. переводитъ какъ собств. имя лица (жреца?). Я думаю, что подъ supitṛya нужно понимать здѣсь огонь домашній, именно родовой огонь Канвовъ (ср. ст. 5-й того же гимна), который противупоставляется другому огню, союзному, Jātavedas).

743. *suprayīti*—III, 1, 16; III, 15, 4—хорошій вождь, проводникъ, доставляющій хорошее руководство, споспѣшествующій.

744. *supraticaksha*—красивый, представляющій прекрасное зрѣлище—VII, 1, 2.

745. *supratīka*—III, 29, 5; VI, 15, 10; VII, 10, 3—имѣющій прекрасный ликъ, красивый.

745. *supratur*—VIII, 23, 29—побѣдоносный.

747. *supratūrti*—III, 9, 1—id., споспѣшествующій, прекрасно одолѣвающій. (кор. tar, tir, tur—проходить, проникать, одолѣвать, побѣждать).

748. *syprayas*—II, 2, 1; II, 4, 1; VI, 11, 4—дающій или получающій прекрасный даръ (жертвенный; prayas—отъ prī—любить).

749. *suprīta*—V, 21, 2; VI, 15, 2; VII, 42, 4; VIII, 23, 13 (viçpati)—очень милый, дорогой, любимый.

750. *subhaga*—III, 1, 4; III, 9, 1; III, 16, 6; IV, 1, 6; V, 8, 3; VI, 13, 1; VIII, 19, 4, 9, 19—имѣющій или дарующій прекрасный даръ,—благой, благосклонный, щедрый и пр.

751. *subhās*—VIII, 23, 20—ân. — имѣющій прекрасное сіяніе, блескъ.

752. *sumakha*—IV, 3, 14—хорошо сражающійся, герой (см. № 443).

753. *sumadratha*—III, 3, 9; VIII, 56, 5—снабженный колесницею (sumad—вмѣстѣ съ—; ratha—колесница).

754. *sumanas*—III, 4, 1; III, 9, 3; IV, 10, 3; IV, 13, 1; V, 1, 2—благосклонный (=гр. εὐμενης).

755. *sumahant*—VII, 8, 2 (hotar)—весьма великій.

756. *sumahas*—IV, 11, 2; X, 7, 7—id.

757. *sumṛlīka*—IV, 1, 20; IV, 3, 3—благой, милосердный. (кор. *mard*—прощать, быть милостивымъ).

758. *sumedhas*—III, 15, 5; X, 45, 7—мудрый, имѣющій хорошій умъ (см. №№ 474—6).

758. *suyaj*—V, 8, 3—прекрасно совершающій жертвоприношеніе.

759. *suyajña*—III, 17, 1 — имѣющій, получающій или совершающій прекрасное жертвоприношеніе.

761. *surana*—III, 3, 9 — доставляющій прекрасное наслажденіе, усладительный. (Ср. № 502).

762. *suratha*—IV, 2, 4—имѣющій прекрасную колесницу.

763. *surabhi*—X, 53, 3 — 1) прекрасно — охватывающій, 2) благовонный.

764. *surādhas*—IV, 2, 4; IV, 5, 4—дарующій или принимающій хорошіе дары.

765. *suruc*—III, 2, 5—прекрасно—сіяющій.

766. *suvīra* —III, 29, 9; VII, 15, 7, 8 — имѣющій хорошихъ героевъ; геройскій, могучій воитель.

767. *suvṛkti*—II, 4, 1; VI, 10, 1—хорошо — приготовленный прекрасно—учрежденный или же получающій прекрасный даръ. (*Vṛkti* въ знач. приношеніе, жертвенный даръ, гимнъ — отъ гл. *vaṛj*, *vṛj* (основ. знач. обкладывать, окружать, ср. гр. ἐρύω), имѣющаго между проч. культовое значеніе).

768. *suveda*—IV, 7, 6—легко — добывающій (vind—добывать). Ludw.: der leich gefunden

769. *suçarman*—III, 15, 1; V, 8, 2 — доставляющій хорошую охрану, защиту, убѣжище (çarman).

770. *suçipra*—V, 22, 4—прекрасноустый.

771. *suçeva*—III, 29, 5; V, 15, 1; VIII, 7, 3; X, 45, 12—весьма благой (ср. № 667).

872. *suçcandra*—I, 74, 6; IV, 2, 19; V, 6, 5, 9—прекрасно сіяющій.

773. *suçrī*—III, 3, 5—прекрасно сіяющій; весьма благой.

774. *sushakhi* — X, 91, 1—весьма дружественный, близкій другъ.

775. *sushumat* — X, 3, 1 (*ἅπ.*) — весьма возбуждающій (?) Ludw. sehr tüchtig.

776. *sushṭuta*—V, 13, 5; V, 27, 2—препрославленный.

777 *susaṁsad* — VII, 9, 3 (mitra — другъ или Митра) — имѣющій хорошія собранія (религіозныя).

778. *susamdṛç*—VIII, 10, 3—имѣющій прекрасный видъ.

779. *susanitar*—III, 18, 5—прекрасный даритель, щедрый податель.

780. *suhava*—III, 15, 1; IV, 1, 5; VII, 1, 21 — легко-доступный призыву, моленію, благосклонно внимающій моленіямъ.

781. *suhotar*—VIII, 103, 12—прекрасный жрецъ возліяній.

782. *sūn.ra*—X, 115, 7 — прекрасный, могучій (пѣвецъ ? срав. № 785; sahasah—мощи).

783. *sūnu*—VIII, 23, 25 (vanaspatīnām—деревъ); X, 20; 7 (adreh—камня)—сынъ.

784. *sūnuh sahasah*—I, 58, 8; III, 24, 3; III, 25, 5; III, 28, 3, 5; IV, 2, 2; IV, 11, 6; V, 3, 9; V, 4, 8; VI, 1, 10; VI, 4, 1; VI, 5, 1, 5; VI, 6, 1; VI, 11; 6; VI, 12, 1; VI, 13, 4, 5, 6; VI, 15, 3; VI, 49, 2; VII, 1, 21, 22; VII, 3, 8; VII, 7, 7; VIII, 19, 7, 25; VIII, 60, 2; VII, 71, 11; VIII, 75, 3; X, 11, 7; X, 45, 5; X, 142, 1—сынъ мощи.

785. *sūnṛtāvat*—I, 59, 7—получающій гимны, надѣленный гимнами, пѣснями (отъ sūnṛtā—гимнъ, пѣсня).

786. *sūro arṇas*—X, 8, 3—волна солнца или свѣта.

787. *somagopā*—X, 45, 5, 12—хранитель Сомы.

788 *somaprshṭha*—VIII, 43, 11; X, 91, 14 — имѣющій на спинѣ Сому (напитокъ Сомы лили въ огонь).

789. *stipā*—X, 69, 4 — владыка или стражъ домохозяйства (sti—домъ, хозяйство, домочадцы; pā—хранить, властвовать).

790. *spārha*—IV, 1, 12 — вожделѣнный (гл. *sparh*, *spṛh* — желать страстно).

791. *sprhayadvarna* — II, 10, 5 — стремящійся къ свѣту, блеску.

792. *syandra*—VI, 12, 5—быстрый (гл. *syand*—быстро двигаться, течь).

793. *syonasī*—VII, 42, 4 (atithi—гость)—на мягкомъ ложѣ или въ пріятномъ мѣстѣ пребывающій. (syona — мягкое ложе; çī $\sqrt{}$ κεῖμαι).

794. *svaṅga*—X, 1, 1—имѣющій прекрасные члены, — ное тѣло (su+aṅga—членъ тѣла).

795. *svanc*—VI, 15, 10; VII, 10, 3—ловкій, проворный.

796. *svadharman*—III, 21, 2 — имѣющій свой (sva) законъ (dharman).

797. *svadhāvat*, *svadhāvan*—I, 36, 12; I, 144, 7; I, 147, 2; III, 20, 3; IV, 5, 2; IV, 10, 6; IV, 12, 3; V, 3, 2, 5; VIII,

44, 20; X, 11, 8; X, 142, 3 — имѣющій свою волю или свой нравъ, полноправный, полновластный (svadhā — воля, произволеніе, нравъ изъ sva (свой) и dhā — ставить, класть, дѣлать; такого же происхожденія, вѣроятно, и гр. ἔθος изъ *σϝεθος).

798. *svadhvara* — III, 2, 8; III, 9, 8; V, 9, 3; V, 28, 5; VI, 15, 4; VI, 16, 40; VII, 16, 1; VIII, 19, 24; VIII, 23 5; VIII, 103, 12; X, 115, 2—получающій или совершающій прекрасныя (su) жертвоприношенія (adhvara).

799. *svanīka*—II, 1, 8; IV, 6, 6; VI, 15, 16; VII, 3, 6 — прекрасно—ликій, имѣющій прекрасный видъ (anīka), а мож. б.: окруженный прекрасными сонмами.

800. *svapas*—IX, 66, 21—искусный, художникъ, творческій. (su+apas—дѣло, √ л. opus).

801. *svapāka*—IV, 3, 2 ἅπ. — прекрасно — далекій, Grass.: schön von Ferne kommend (если изъ su+ apāka — далекій) или «самъ — зрѣлый», имѣющій прирожденную зрѣлость, Ludw.: selbst garer (если изъ sva+pāka — спѣлый, зрѣлый, кор. pac √ печь, πέσσω и пр.)

802. *svarāj*—I, 36, 7—само-властитель, или самосвѣтящійся. (кор. rāj—властвовать и сіять).

803. *svarnara* и *svarnr* — II, 2, 1; V, 18, 4; VI, 15, 4; VIII, 19, 1—мужъ свѣта, свѣтлый, солнечный, небесный мужъ (герой, владыка; svar—свѣтъ, солнце; nar, nr, nara—человѣкъ мужъ, герой √ ἀ-ήρ).

804. *svardrç*—V, 26, 2—подобный солнцу, выглядящій какъ солнце, свѣтоносный.

805. *svarpati* VIII, 44, 18—владыка свѣта.

806. *svarvat*—I, 59, 4—свѣтлый, свѣтоносный.

807. *svarvid*—III, 3, 5, 10; III, 26, 1; X, 88, 1 — добывающій, доставляющій свѣтъ (vind—добывать)

808. *svavas*—V, 8, 2; V, 60, 1—доставляющій благую (su) помощь (avas).

809. *svaçva*—IV, 2, 4—имѣющій прекрасныхъ (su) коней (açva √ ἵππος изъ *ικϝος, equus и пр.).

810. *svādhī*—I, 70, 4; IV, 3, 4 — благочестивый, благосклонный, внимающій мольбамъ (su+ādhī—внимательность изъ ā +dhī— чувствовать, мыслить, откуда dhī — мысль и гимнъ, молитва).

811. *svās* — IV, 6, 8 — имѣющій хорошій (su) ротъ (ās, √ лат. os).

812. *svāhuta*—I, 44, 4, 6; III, 27, 5; VII, 12, 1; VII, 16, 7; VIII, 39, 6; X, 118, 2—прекрасно умащенный (возліяніями; su+ā—huta отъ hu—лить).

---

## H

813 *hari*—VII, 10, 1; VIII, 43, 4—огненный, яркій, золотистый (ав. zairi — золотистый, желтый, того же корня *заря*, *зарница* и др.).

814. *harikeça*—III, 2, 13 — имѣющій огненные или золотистые волосы.

815. *harivrata*—III, 3, 5—ἅπ.—имѣющій огненный укладъ (законъ).

816. *haryata*—III, 5, 3; VIII, 44, 5; X, 11, 6— вожделѣнный, любимый (ср. χάρις, χαίρω и пр).

817. *havis*—X, 20, 6—возліяніе (Агни—самъ жертва, священнодѣйствіе, возліяніе и пр).

818. *havyadāti*—III, 2, 8—получающій или возносящій дары (dāti √—δω—) возліяній (havya).

819. *havyavah*—I, 12, 2, 6; I, 44, 8; I, 128, 8; III, 2, 2; III, 5, 10; III, 11, 2; III, 17, 4; III, 27, 5; III, 29, 7; IV, 8, 1; V, 4, 2; V, 6, 5; VI, 15, 4, 8; VII, 10, 3; VII, 11, 4; VII, 17, 6; VIII, 44, 3; VIII, 56, 5; VIII, 102, 17, 18; X, 46, 4, 10, X, 52, 3, 4; X, 124, 1—возносящій (vah √вез-, ἔχ-ω, veho) возліянія (богамъ).

820. *havyavāhana*—I, 36, 10; I, 44, 2, 5; III, 9, 6; V, 8, 6; V, 11, 4 (dūta—вѣстникъ); V, 25, 4; V, 28, 5; VI, 16, 23; VII, 15, 6; VIII, 19, 21; VIII, 23, 6; X, 118, 5; X, 150, 1—id.

821. *hiṁsra*—X, 87, 3, 9 — поражающій, наносящій раны (кор. *hiṁs*—ранить).

822. *hiraṇyadanta*—V, 2, 3—имѣющій золотые зубы (hiraṇya—золото, ав. zaranya, того-же кор. и наше *золото*, *злато* —кор. индоевроп. *gher*—сіять, блестѣть, отк. n̥hari, zairi, заря и пр. см. № 813).

823. *hiraṇyadā* II, 35, 10 (Apām-napat)—дарующій золото.

824. *hiraṇyaratha*—IV, 1, 8—имѣющій золотую колесницу.

825. *hiraṇyarūpa* — II, 35, 10 (Apām-napat); IV, 3, 1—имѣющій золотой видъ, представляющійся золотымъ.

826—*hiranyasāmdrç*—II, 35, 10 (Apām napat); VI, 16, 8 —id.

827. *hiriçipra* — II, 2, 5 — имѣющій золотыя губы, златоустый.

828. *hiriçmaçru*—V, 7, 7; X, 46, 5—имѣющій золотую бороду (çmaçru).

829. *hotar*—I, 1, 1, 5; I, 12, 1, 3; I, 13, 1, 4; I, 14, 9, 11 (manurhita — зри s. v.); I, 26, 2 (varenya — s. v.), 5 (pūrvya — s. v.); I, 36, 3, 5; I, 44, 7, 11; I, 58, 1, 3, 6, 7; I, 60, 2, 4; I, 67, 2; I, 128, 1, 8; II, 6, 6; III, 2, 6, 15; III, 5, 4; III, 10, 7; III, 14, 1; III, 19, 1; III, 21, 1; III, 27, 7; III, 29, 8, 16; IV, 2, 1; IV, 4, 11; IV, 6, 1, 2, 4, 5, 11; IV, 7, 5; IV, 8, 4; IV, 9, 3; IV, 15, 1; V, 1, 2, 5, 6, 7; V, 2, 7; V, 4, 3; V, 9, 2; V, 10, 7; V, 11, 2; V, 13, 3, 4; V, 16, 2; V, 20, 3; V, 22, 1; V, 23, 3; V, 25, 2; V, 26, 4; VI, 1, 1, 2, 6; VI, 4, 1; VI, 5, 2; VI, 9, 4; VI, 10, 2; VI, 11, 1, 2, 6; VI, 12, 1; VI, 14, 2; VI, 15, 4, 7, 13, 14; VI, 16, 1, 9, 10, 23, 46; VII, 7, 3; VII, 8, 2; VII, 9, 1, 2; VII, 10, 5; VII, 11, 1; VII, 14, 2 (adhvarasya — священнодѣйствія); VII, 16, 5, 12; VII, 42, 3; VIII, 11, 10; VIII, 19, 3, 24; VIII, 23, 7, 10; VIII, 39, 5, VIII, 43, 12, 20; VIII, 44, 7, 10; VIII, 60, 1, 3, 14, 17; VIII, 71, 11; VIII, 75, 1; VIII, 103, 6; X, 1, 4, 5; X, 2, 3, 5; X, 6, 4; X, 11, 3, 4; X, 12, 1, 2; X, 21, 1; X, 46, 1, 4, 8; X, 52, 1, 2, 3, 6; X, 53, 2; X, 61, 14, X, 70, 3; X, 88, 4; X, 91, 1, 8, 9, 11; X, 92, 1; X, 110, 9; X, 122, 1; X, 176, 3 — жрецъ, совершающій возліянія (hu—лить).

830. *hotravah* —V, 26, 7 — возносящій жертву. (hotra — жертва).

831. *hotrāvid* V, 8, 3 — знающій (vid) возліянія (hotrā),— тотъ, кому преподносятся возліянія и кто ихъ возноситъ богамъ.